

Сара Добрава

*Раненная птица
Кавказа. В плену
боли и страха*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сара Доброва

**Раненная птица Кавказа.
В плену боли и страха**

«Автор»

2026

Доброва С.

Раненная птица Кавказа. В плену боли и страха / С. Доброва —
«Автор», 2026

Люди похожи на книги. Одни обманывают своей обложкой, а другие — удивляют своим содержанием. Эти слова про мою главную героиню Нейну. Храбрую и сильную девушку - мусульманку, чья жизнь превратилась в сплошной ад. Девушка, которая удивляет нас не только своей красотой, но и душой. Эта история о том, на сколько может быть мудрой и стойкой молодая красивая девушка, жизнь которую поставила в непростые жизненные ситуации и ей приходится принимать серьёзные решения, стараясь не нарушать свои обещания. Чьё сердце разрывается от боли, обиды, предательства и недопонимания со всех сторон. Которая в поиске спокойной жизни, приходится работать на безжалостного хищника, которого все боятся, который обещает ей "ад", но он даже не подозревает, что тот "ад", который он ей устроит, для неё настоящий "рай", по сравнению с тем, что ей пришлось пережить до знакомства с ними. Но она ничего ему так и не скажет. И после уйдёт, так и оставшийся для него загадкой.

© Доброва С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	48
Глава 8	60
Г	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Сара Доброва

Раненная птица Кавказа.

В плену боли и страха

Глава 1

Уважаемый читатель. Все персонажи и события в данной книге являются вымышленными. И представляют из себя не более чем фантазии автора. Людям со слабой психикой, просьба не читать. В книге содержатся сцены насилия и убийства. *Обратите внимание:* Национальность героини, являющейся мусульманкой, сознательно не указывается для обеспечения межнациональной безопасности и предотвращения возможных межэтнических конфликтов или недоразумений. Выражаю свою благодарность певцу Магомеду Дзыбову, автору песни "Добрый город" и певице Юлии Савичевой, песни "Высоко", за вдохновение на написание моей самой первой книги "Раненная птица Кавказа. В плену боли и страха". (первая часть). Желаю вам приятного чтения и надеюсь, что эта история найдёт отклик в вашем сердце.

Нейна.(конец Апреля)

"Самый лучший писатель - это Всевышний. Никто как он не сможет написать судьбы людей." (цитата автора)

Что такое судьба? Я думаю, что каждый человек ответит по разному на этот вопрос. Но так или иначе она у всех разная. У кого то счастливая, у кого то грустная. Кто то скажет, что судьбу можно изменить, не понимая, что даже то что вы планируете её изменить и есть уже судьба.

Она предначертана всем нам с рождения. Судьба же нами не читается, поэтому мы не знаем что произойдёт с нами завтра, но зато стараемся её запланировать.

Размышляя над своей судьбой я поблагодарила своего брата, вышла из машины и побегала мелкими шагами к зданию универа. Подошла к массивным стеклянным дверям и собиралась открыть, как обратила внимание на своё отражение. Там была совсем другая девушка. Разбитая, похудевшая, грустная и без прежних искр в глазах. Я с грустью посмотрела на своё отражение с пониманием как же моя жизнь сильно изменилось. Так и иногда хочется сказать некоторым людям, которые довели её до такого состояния "верните мне мою радость".

- Не решаешься зайти? Могу помочь. - услышала я голос молодого парня за спиной, который смотрел на меня с искренней широкой улыбкой. Он открыл дверь и как джентльмен пропустил меня вперёд и я направилась в свой лекционный зал.

Раньше я была самой лучшей ученицей в группе. Всегда и везде участвовала. Училась только на отлично. Была примером для всех. А сейчас рассеянная, запуганн и запуганная, но всё равно я очень сильно любила свою учёбу. Ано моё спасение.

Я сидела за первой партой и думала " А что сейчас происходило бы дома, в универе, если я ночью всё таки решилась бы шагнуть вниз? Трусиха. Может уже отмучилась бы от всех проблем, которые я ношу одна в своём сердце." Как вдруг от мыслей меня отвлек стук в двери. Пожилой преподаватель прекратил лекцию и вышел из зала, как все сразу начали шептаться на счёт предстоящих экзаменов.

- Гасимова а ты будешь готовиться? Или уже готова как всегда? - услышала я издевательский смех от однокурсницы, которая из кожи вон лезла, но не могла стать лучше. Человек с чёрной завистью - это про неё.

Не успела я ответить ей, как преподаватель зашёл обратно. Посмотрел на всех несколько секунд и сказал довольно серьёзно и устало.

- Гасимова можно вас на пару слов?

Я с удивлением посмотрела на него и понятия не имела, что могло произойти? Зачем вызывают? Сердце начало сильно колотиться, будто сейчас выпрыгнет из груди. За эти пару секунд я успела тысячи раз пожалеть, что пришла в универ. Но всё же вышла из за парты и последовала за ним. Наверное не только мне одной стало интересно, зачем он зашёл в коридор.

Мы вместе вышли и я увидела ректора и какого то мужчину, который стоял ко мне спиной. Ноги сразу подкосились и сердце начало бешено колотиться. Я обратилась к преподу и спросила с страхом в глазах.

- Мухаммад Алиевич я что то натворила?

Он посмотрел на меня с уставшей улыбкой и сказал.

- Нет. Всё в порядке. Пошли и всё узнаешь.

Мы подошли к ним и наш ректор обращая в мою стороны руку сказала.

- Знакомьтесь пожалуйста наша лучшая студентка второго курса Гасимова Нейна.

- после она представила мужчину мне.

- Нейна эта Захид Мансурович. Представитель одной крупной компании в нашем городе. Ему срочно нужен переводчик на пару встреч с арабами.

Я посмотрела сначала на него, потом на неё и снова на него и сказала.

- Здравствуйте Захид Мансурович. - после я обратилась к ректору - Ольга Викторовна, мне конечно очень приятно, что вы меня советуете как лучшую ученицу, но я студентка всего лишь второго курса. Может вы когонибудь из последнего курса посоветуете?

- Ооо голубушка кто из студентов последнего курса знает английский, арабский лучше тебя? Захид Мансурович Нейна немного скромная. Кстати она ещё изучает Коран. - добавила она.

Я была очень удивлена, не тем как она меня похваливала, а тем, как назвала меня перед мужчинами "голубушка". Видимо этот мужчина очень богатый и влиятельный раз так себя ведёт перед ним. Эта она кажется такой добросовестной и милой, но в глубине души скрывает лицемерие и двуличие. В её поведении я всегда замечаю двойную игру: она умеет красиво говорить и демонстрировать заботу и справедливость, однако за спиной может проявлять личные интересы. Холодная. Расчётливая.

Конечно когда я увидела его сразу, то в первую очередь оценила его внешний ухоженный образ и дорогой костюм. Мужчина ростом почти как я, Кавказской внешности. На вид где то 55-60 лет.

Он стоял и просто смотрел на меня как то странно. В его глазах читалось удивление, восторг. От чего мне стало как то не по себе.

Страх перед мужчиной кавказской внешности и ещё перед предстоящей встречей с арабами не очень вдохновляет меня. И так проблем по горло.

- Нейна позвольте ещё раз представиться. Меня зовут Захид Мансурович. У меня очень большая просьба к вам, окажите нам помощь на пару дней. Так получилось, что наш переводчик заболел, а сделку перенести никак. Гости уже в пути. А нам срочно нужен с нашей стороны переводчик. Я уже не знаю куда обращаться, да и успею ли? Пожалейте старика.

- Захид Мансурович я никогда не работала переводчиком. Это очень ответственная работа. Не дай Аллах я что то не так скажу и всё испорчу. - старалась я хоть как то образумить его.

- Нейна ты понимаешь, что это твой шанс получить хороший опыт и может даже место для практики в дальнейшем? - сказал преподаватель на арабском. Конечно я поняла всё, что он сказал. И то что отпускаю такой шанс тоже, но мне так страшно. И я кивнула, отпустив голову.

- А говорите, что плохо понимаете арабский. Нейна я гарантирую вам полную безопасность, конфиденциальность и хорошее вознаграждение.

Я посмотрела на него и поняла, почему этот человек работает на такой должности. Умение сразу находить нужные слова в нужное время в слабом месте человека. Он понял, что я боюсь не только работу, а то с кем придётся мне встретиться на нём.

Я кивнула и ответила.

- Хорошо. Я постараюсь, но мне нужно хоть немного подготовиться.

- Ну тогда нам нужно поторапливаться, потому что сегодня вечером наши гости прилетают. Нужно их встретить в аэропорту, а завтра утром у нас с ними встреча в офисе. - начал вводить меня в курс дела. - Мухаммад Алиевич и Ольга Викторовна я похищаю вашу студентку на пару дней. - поставил он их перед фактом и уходя пожал им руку.

У меня окончательно сердце убежало в пятки и когда он так сказал, мы собирались уже уходить я опомнилась что забыла сумку с вещами и вернулась за ними.

Когда мы вышли из здания универа я увидела несколько мужчин в костюмах по два метра каждый, которые подошли к нам и Захид Мансурович сказал, что эти люди которые будут обеспечивать нашу безопасность. Я посмотрела на них снизу вверх и так поздоровалась, что не узнала собственного голоса, а они просто молча кивнули.

Недалеко стояли два чёрных дорогих машины. Мы сели во вторую поехали на фирму. Я ни как не могла скрыть своё волнение от того что сегодняшний день так резко изменился. Может это знак, что нужно идти по другому пути. Мы проезжали довольно мне знакомые улицы, а когда начали подъезжать к высоткам, похожие на Москву Сити, где находится фирма, то я мысленно улыбнулась, потому что никогда и не подумала бы, что буду работать в таком месте. Хоть и на пару дней.

Всю дорогу я ловила на себе взгляд Захида Мансуровича, но никак не решалась с ним заговорить.

- Не волнуйся дочка, ты будешь не одна и я тебя некому в обиду не дам. - неожиданно произнёс он. Я растерялась от его слов, потому что, то что он сказал последним, это то чего мне не хватает очень сильно последние два года. И мне так захотелось ему сказать "А вы знаете как сильно меня обижают?", но в ответ я лишь кивнула и отпустила голову, стараясь унять слёзы.

Это решение было для меня шаг в неизвестность. Мне так хочется забыть своё прошлое и начать новую жизнь, что готова ради этого поверить абсолютно незнакомому человеку.

Мы заехали в подземную парковку и через служебный лифт поднялись на нужный этаж.

- И так Нейна эта наш главный офис. Проходи. Смотри. - он шёл вперёд меня и вёл небольшую экскурсию по рабочему месту. - Большинство встреч будут проходить здесь. На этой стороне находится зона отдыха, здесь приемная, а тут кабинет начальника всего. С ним познакомишься чуть позже, когда он прилетит. А этот маленький свободный рядом кабинет - твой. Проходи не стесняйся.

Я когда вышла из лифта и увидела просторную ресепшен в бежевом оттенке и с мягкой мебелью последней модели с другой стороны, я была приятно удивлена. Дальше мы прошли к кабинету скорее всего где проходят встречи и переговоры. Потому что в центре стоял огромный стол овальной формы из натурального дерева и кожаные стулья вокруг, на персон 20 не меньше.

Возле располагался кабинет самого главного человека, как я поняла. Конечно не такой просторный, но очень комфортный и красивый. Где все рабочие оборудования собраны гармонично в одном месте. Уютный кабинет где возможно уединиться, чтоб сосредоточиться или провести переговоры с клиентами или коллегами отдельно. Не смогла оставить без внимания большое кожаное кресло бежевого оттенка.

Рядом конечно мой кабинет. Мой на пару дней к которому я скорее всего даже не успею привыкнуть. Конечно не такой пафосный, но зато тоже уютный.

С другой стороны я увидела зону отдыха с мягкой мебелью, библиотекой и мини кухней. В качестве акцентов везде зеленые растения и нейтральные картины. И конечно же хорошее освещение с помощью дизайнерских световых приборов.

Я шла тихо за Захидом Мансуровичем и сияла от счастья. Радовалась как маленький ребёнок, готовый прыгать и хлопать в ладоши.

После когда он показал мне весь офис он угрюмо посмотрел на свои наручные часы и сказал.

- Ого.. Время уже обед. Пойдём, я приглашаю тебя в ресторан. Он находится на последнем этаже. Там и обговорим все остальные детали.

Мы поднялись на последний этаж, где расположился очень красивый и уютный ресторан. Я села спиной к залу и начала смотреть меню. По тому как к нам подошёл официант, поприветствовал и начал принимать заказ я поняла, что мой начальник здесь частый гость. Через несколько минут на столе было столько вкусностей, что мой живот тихо заурчал. Я ела и думала как рассказать родителям, что решила на пару дней поработать переводчиком или может лучше будет, если вообще промолчу. Это же на пару дней. Как меня отвлёт от мыслей человек на против.

- Нейна я тебе сейчас в краце расскажу про фирму. - я смотрю на его лицо, которое источает мудрость и спокойствие, на морщины на лбу и вокруг глаз, которые свидетельствуют о прожитых годах и пережитых испытаниях. Темные, чуть седые волосы и слегка густая борода подчёркивающие его возраст. Его манера говорить - спокойна и уравновешенна, а голос — тёплый и глубокий. - Мы добываем и реализуем на рынок за границей драгоценности наших краёв. Фирмой владеет Гаджиев Эльнур Гаджиевич. То есть мой племянник. Он сейчас на Родине, в ближайшее время должен приехать. Буду честен и скажу сразу, что он человек с не простым характером, строгий и очень требовательный. Но....

Не успел он договорить как на его телефоне поступил звонок и он его принял.

"Да. Конечно. Всё в порядке. Я решил проблему. Она на против меня, мы обедаем. Да это "она". Я потом перезвоню и всё расскажу. Давай"

Я тихо ковырялась в своей тарелке не поднимая голову. Оказывается люди на которых я буду работать чеченцы. Он разговаривал на своём языке думая, что я его не поняла. Тогда пусть дальше так и думает. Это будет моим маленьким секретом и защитой. Ведь я этих людей вижу первый раз и не могу им доверять.

Когда мужчина закончил говорить по телефону я сделала вид, что первый раз слышу такой интересный язык и спросила кто они по национальности. На что мужчина подтвердил мои догадки, тем что они чеченцы. Ещё немного поболтав обо мне мы вернулись обратно в офис и я начала готовиться к встрече с помощью своего переводчика на планшете и изучала информацию на людей, которые должны прилететь. Несколько часов пролетели незаметно и под вечер Захид Мансурович зашёл за мной.

По дороге в аэропорт я начала думать так ли я одета для встречи с мужчинами из другой страны и с другим менталитетом. На мне был классический свободный костюм бежевого цвета, тонкий плащ и туфли. Ничего открытого и вызывающего. Волосы собраны в косу. И минимум косметики.

Самолёт приземлился в указанное время. И с тропы сошли двое мужчин в классических костюмах и в сопровождении ещё каких то людей. Я думала, что они будут в национальном наряде, но видимо современные арабы предпочитают удобную одежду.

Я стояла рядом с Захидом Мансурович и когда они подошли начала переводить слова приветствия. После нескольких минут общения и сальто сердца в моём груди, мы направились к выходу. Также я заранее попросила прощения у гостей за мой непрофессионализм, который они заметили с первой же минуты, но лишь улыбнулись.

На следующий день после трёх часов переговоров, состоялась сделка. Каждый из сторон подписали договор о поставке товара на определённую сумму. Я не верила своим глазам. Это моя первая работа и я так с ней справилась. После сделки мы все вместе пошли в ресторан, где моя работа продолжилось.

За столом я начала замечать как арабы стали больше проявлять ко мне внимание и спрашивали про мою учёбу, увлечения и про желание переехать в их страну, что у меня очень хорошо получается, и что они примут меня с удовольствием к себе на работу. Я поблагодарила их и ответила, что меня и здесь всё устраивает. И всё же они оставили свою визитку, на тот случай, если я передумаю. Но я такой ход событий даже и не рассматриваю.

Сразу же после их отъезда, я порезала позолоченную карточку на несколько частей и выкинула в урну и только золотые края поблёскивали на дне.

На следующее утро когда они улетели Захид Мансурович положил передо мной на стол конверт. Я посмотрела на неё и поняла что внутри, но не понимала почему он такой толстый. Видя мой удивлённый взгляд он сказал.

- Ты заслужила эти деньги. Похвально. Не ожидал от студентки второго курса такого таланта, профессионализма и стойкости.

- Захид Мансурович спасибо огромное, но это я вам благодарна за такой шанс, который вы мне дали. Это такой бесценный опыт для начинающих студентов.

- Это не опыт бесценный, а ты бесценна. - неожиданно похвалил он меня, от чего я немного растерялась. - Нейна пока отсутствует наш предыдущий переводчик, я бы хотел, что бы ты посмотрела и перевела ещё пару документов, если конечно ты не торопишься.

- Не тороплюсь конечно. С удовольствием. - ответила я, желая как можно дольше оставаться в этом месте.

Я пошла в свой временный, маленький кабинет, получила пароль к компьютеру и начала работать. Открыла документ и через пару часов всё было готово. На столе были и другие документы. Любопытство взяло верх и я решила взглянуть на них. Прочитав несколько строк и перевод я обнаружила множество ошибок. Я поняла, что это работа предыдущего сотрудника, который ещё на больничном.

Мне стало интересно поговорить об этом с начальником. Я взяла свою работу и направилась к нему. Он сидел и о чем то думал, сложив руки в замок под подбородком.

- Захид Мансурович разрешите зайти? Я закончила с документами.

- Конечно, проходи дочка.

Я положила документы перед ним, и набравшись храбростью спросила.

- Захид Мансурович извините за моё любопытство. Я понимаю, что это не моё дело... Скажите пожалуйста ваш сотрудник, который временно отсутствует, он как давно работает в этой должности? Просто... я тут посмотрела пару его работ на столе и обнаружила несколько ошибок. Понимаете он подаётся на буквальный перевод и из-за этого искошается весь смысл текста. Я это говорю не с той целью, чтоб себя хвалить, а во избежании проблем у вас.

Мужчина устало посмотрел на меня, а потом отвёл взгляд и устало сказал.

- Нейна это не так просто найти ответственного сотрудника, с опытом и в любое время готовый полететь с нами куда нужно.

С ним было трудно не согласиться. Он был прав.

Захид Мансурович

Немного успокоившись я начал думать как мне поступить дальше. На днях у нас намечаются встречи с арабами, а тут такое. Звонит мне наш переводчик и говорит, что поступил в больницу в тяжёлом состоянии. Ну конечно, уверен на сто процентов что опять переборщил с выпивкой. Уволить бы на хрен, да не кем заменить пока что.

Секретарша и помощник уже всех обзвонили. Никого, когда так срочно нужны. Либо все заняты, либо не отвечают. И тут мне приходит мысль в голову, а что если узнать в институте иностранного языка... Может быть у них найдётся кто-то.

Утром первым делом еду туда и встречаюсь с ректором. Женщина была очень доброжелательная и сразу же не теряя времени позвола преподавателя арабского языка. Мужчина немного подумав сказал, что есть девушка, студентка со второго курса мусульманка, которая вполне справится. У меня не было другого выбора и встречу отменять или переносить не вариант. Это было бы неуважение к гостям. Я попросил его позвать девушку, посмотреть, может подойдёт. Через минуту он вернулся и когда я её увидел, то мне показалось, что время повернулась вспять. Она подошла к нам, тихо поздоровалась и посмотрела на меня такими родными глазами. Если бы мне кто то сказал, что на земле есть копия моей дочери, то я бы не поверил. А сейчас она стоит рядом со мной. Такие же волосы. Длинные и кучерявые, которые переливаются на солнце как золото. С большими испуганными глазами, как у лани, нежным голосом и милым личиком. Я заметил, что девушка сильно засмушалась и взволновалась, когда ей сказали что нужно помочь на одной встрече с арабами и тогда я ей пообещал с моей стороны полную безопасность и конфиденциальность. Я боялся что она может отказать и больше я не увижу своего "ангелочка".

Мы сели в машину и всю дорогу волнение не покидали её. И тогда я ей сказал, что я её некому в обиду не дам. Я начал чувствовать как моё разбитое сердце начало заново биться. Она тихо сидела рядом и смотрела в окно. Видимо что то хотела спросить, но не решалась. Мне захотелось больше узнать о ней. Кто её родители, кто она по национальности, с кем живёт, чем увлекается. О Всевышний у неё и имя почти такое же. Лейла. Нейна.

Мы приехали в офис и я ей всё показал и рассказал. Она радовалась всему как маленький ребёнок. А как сияли глазки....

После я пригласил её на обед где рассказал всё самое необходимое про фирму, а также попросил её рассказать немного про себя. Девушка оказалась не только милой и красивой, но и трудолюбивой и умной. До встречи с гостями она упорно готовилась не отвлекаясь не на что.

Брат и племянник переживали не меньше меня, и часто писали, звонили как проходит встреча, всё ли идёт по плану, как справляется новый сотрудник, потому что я им сказал, что она ещё очень молодая.

Я был удивлён тем как она держалась, будто профессионал. Даже Олег так не справлялся с поставленной задачей.

В конце работы я отблагодарил девушку и дал ей ещё немного работы, ведь так не хочется её больше терять. Сидя в своём кабинете я наблюдал за ней и чувствовал восхищение, нежность или даже немного недоумения от того, как она выглядит или как она усердно работает с серьёзным выражением лица. На вид такая хрупкая и ранимая, но я уверен, что она ещё удивит меня.

Эльнур Гаджиев

Не успел я разгрести все проблемы на Родине, как пришлось прилететь сюда. В последнее время отец чувствует себя не очень важно. А смерть моих двух старших братьев и вовсе сильно расшатало его здоровье и наши нервы. Хорошо, что есть дядя, который всегда рядом и помогает и поддерживает, не смотря на свой возраст, всегда выручает. Он человек которому я могу доверять всё. И даже свою жизнь. Это наш семейный бизнес, во главе которого теперь я. И мне приходится быть суровым и иногда жестоким, потому что шакалов вокруг полно и каждый ждёт когда я ослаблю, чтоб прихватить себе кусок всего нажитого состояния. Всегда бывать на чеку и принимать быстрые и правильные решения.

Мой самолёт приземлился поздно ночью. И уже утром я был в офисе, разгребал все документы и назначал совещание, пока отец с дядей не приехали.

- Как же приятно, когда пожилые отдыхают, а молодое поколение работает с утра - слышу я. Приехали. Идут рядом друг с другом и в хорошем настроении, что очень радует.

- Ассалам алейкум дядя. Вы и так не мало делаете здесь без меня. - я встаю, иду на встречу и крепко обнимаю.

- Придёт время племянник и тебе придётся уступить место для своих детей, а чтоб это случилось нужно обзавестись семьёй и не тянуть с этим до старости с этим вопросом. - повелевает он снова.

- Дядя я назначил всем совещание через час. У меня вопросов много. Да и кстати где этот Олег? - я отвел тему в другое русло. Это самая больная тема моего отца и дяди. Никак не могут меня женить. По их словам к моим тридцати годам у меня уже должно было быть как минимум двое детей. Может быть они правы, но я не представляю себя семьянином.

- С Олегом я только что разговаривал. И у него не очень радужные новости. У него нашли множество проблем со здоровьем и он не сможет больше с нами работать. А летать тем более. Нам надо срочно найти нового переводчика.

- А где тот которого ты находил в последний раз? Вроде не плохо справились. - вспоминаю я сразу же.

- Да справились не плохо. Но... она ещё очень молода и очень красивая для этой работы. Боюсь я выводить её перед этими арабами. Набросятся как гакалы голодные.

Я был немного удивлён. С чего бы это дядя так сильно начал переживать из-за какой-то незнакомки. Влюбился что ли под старость лет? Вот это поворот. По ходу сначала его будем женить.

- Захид у нас свои люди для безопасности. Устроим пару человек и к ней. Ничего с ней не случится. Да и мы рядом будем ведь. Нам на следующий неделе нужно уже лететь обратно в Дубай и кого возьмём с собой? - добавил отец.

- Брат я с ней договаривался на пару дней, а об поездке за границу и речи не было. Девушка мусульманка, молодая, красивая и незамужняя. И врятли ей родители разрешат. Тут не всё так просто как с мужчинами.

- Дядя мы не узнаем, пока не поговорим с ней. Позвони и пригласи её. - предложил я, чувствуя нарастающее и неконтролируемое любопытство к ней.

Через час я собрал всех на срочное совещание, на котором у меня накопилось множество вопросов и претензий к тем людям, которых поставил на то или иное должностное, но они решили почему-то расслабиться в моё отсутствие и игнорировать все мои указания. Нужно успеть решить все проблемы, пока не пришла эта чудо-юбка, из-за которой мой дядя летает и весь светится после встречи с ней.

К вечеру я разрулил большинство вопросов и смог расслабиться. Отец с дядей что-то обсуждали на счёт предстоящей поездки. Да нам всем нужно будет к нему подготовиться. На рынке сейчас очень большая конкуренция и нам нельзя расслабляться. Звонок на телефон дяди отвлек меня от раздумий.

- Ты подъехала? Умница. Охранник внизу тебя сейчас встретит и проходит к нам.

Я стоял и смотрел на ночной город когда услышал стук её каблучков. Я обернулся и увидел как она шла не спеша и смотрела себе под ноги. Стройная. Высокая. С прямой осанкой. Распущенными длинными волосами и в платье шоколадного цвета. Её образ завораживал, а каждый шаг был ровным, уверенным, идеальным. Она обладает притягательной внешностью, которая мгновенно привлекает взгляд.

- Добрый вечер... Позвольте? - тихо спросила она таким же невероятным голосом, открыв дверь моего кабинета.

- Конечно Нейна. Проходи дочка. Давай я тебе представлю. - засуетился дядя будто молодой горец. - Это Гаджи Мансурович, мой брат. А этот молодой человек - его сын Эльнур Гаджиевич. Я тебе про них рассказывал. - начал представлять нас ей, чуть ли не кланяясь.

- Приятно познакомиться. Нейна Гасимова. - ответила она невероятным нежным голосом. И она даже не догадывается как приятно действует на мой член. Она держалась сдержанно.

Дочка? Теперь понятно с чего это мой старик воспылил симпатией к этой девушке. Да сходство есть, но не на столько.

Я не выдержал подошёл к дяде похлопал его по плечу и сказал.

- Мой уважаемый дядя. Я конечно всегда тебе доверяю и ты справляешься со всеми трудностями и задачами на отлично, но тут ты перестарался. Я просил найти переводчика, а не виагру ходячую.

Реакция дяди не заставила долго ждать. Он начал как всегда посыпать меня руганью на чеченском, что меня забавляло ещё больше и я смеялся от души. А девушка покраснела как помидорка и тихо сидела в кресле на против, смотря то на меня, то на него. Вот это зрелище.

- Теперь я понял почему арабы подписали такую большую сделку с нами. Оказывается они были под чарами твоей дочери. - и снова я не удержался и начал смеяться, а он уже не на шутку разозлился.

- Ой да ладно дядя дайте посмеяться от души. Вы же постарались.

-Захид Мансурович вы по телефону сказали, что у вас срочное дело ко мне. Я вас слушаю. - обратилась она к нему серьёзным лицом, полностью игнорируя меня.

- Да Нейна. Дело в том, что наш переводчик больше не сможет выйти на работу и его место теперь свободно. Мы предлагаем вам работу у нас, если вы ещё желаете работать по этому направлению.

Ее глаза широко раскрылись, взгляд наполнился изумлением, словно она увидела что-то невероятное. Она слегка приоткрыла рот, как будто она собиралась что-то сказать или просто поражена происходящим.

- Захид Мансурович это конечно очень хорошее предложение, но у меня нету столько опыта и знания для работы на вас и ещё, у меня очное обучение.

- Ничего страшного. Наберётся. А с учёбой разберёмся. Переведёшься на заочное. - поспешил её успокоить дядя.

- Но у нас нету заочного обучения.

- Значит будет. Я поговорю с ректором и тебе будут высылать все задания, которые выполняют все студенты каждый день. По приезду в город будешь проходить и показывать им работы. Также будем отпускать на экзамены. Что касается безопасности, мы выделим тебе телохранителей. Зарплата будет такая же как и у всех. Все расходы, проживание в командировке берём на себя.

- Командировки? Куда? - спросила она не менее удивлённо.

- В разные страны. В основном это ОАЭ

Я наблюдал как она волнуется. За её беглыми глазами. За пухлыми губами. От чего она становилась ещё аппетитнее и желаннее.

- Захид Мансурович мне нужно поговорить сначала с родителями. Я не могу вам сейчас дать ответ, без их ведома. - ответила она слегка растерянно.

- Конечно. Тогда встречаемся завтра снова в этом месте в это же время? - предлагает дядя и встает вместе с ней и счастливый провожает её до лифта.

Она ушла и я решил для себя, что сдую всё, чтобы она согласилась на это предложение. Уж слишком она хороша и аппетитна, чтобы оставить её без должного удовольствия.

Глава 2

Нейна. (Май)

Я была на парах когда на мой телефон пришёл звонок от уже знакомого номера. Захид Мансурович. Мне стало интересно что ему нужно. И даже страшно. Вдруг я что то не правильно сделала. Волнение не покидало меня, но всё же мне пришлось ответить. Он сказал, что у него ко мне срочное дело, смогу ли я приехать. Я ответила, что сегодня смогу освободиться только ближе к вечеру, так как много пар. После всех занятий я сразу направилась в офис, куда уже было не так страшно ехать, как в первый раз. Я поднялась с охраной на нужный этаж и пошла к кабинету где с далека увидела мужские силуэты.

Я постучалась и приоткрыв немного дверь спросила можно ли войти. В кабинете помимо Захида Мансуровича находились ещё двое мужчин. Один такого же возраста и чем то похожий на него. А второй на много моложе. Высокий, широкоплечий брюнет с горящими голубыми глазами и длинными волосами до плеч, наполовину собранные назад, с густой короткой щетиной, пронзительным опасным и хищным взглядом. С правильными чертами лица, мощной челюстью, аккуратным носом, с резкими очерченными скулами и атлетическим телосложением. Явно он был в позитивном настроении, неудачно шутил в мой адрес и смеялся надо мной, от чего мне стало не по себе.

Я крепче сжимала свою сумку, пытаясь оценивать его и не смотреть в его любопытные глаза, которые продолжают бесстыже разглядывать мою фигуру, словно опасный хищник.

Мой внутренний инстинкт говорит, что этот человек не такой как кажется на первый взгляд. Что за маской этой улыбки и шуток прячется абсолютно другая натура.

Оказывается приехали владельцы компании, но что им от меня нужно было? Непонятно. И ещё больше непонятным для меня стало реакция Гаджиева младшего и то кем он меня назвал. Только из-за уважения к старшим, я не стала отвечать, а просто сидела игнорируя его слова и ждала когда он перестанет смеяться. А после напрямую спросила что за срочное дело у них ко мне. Конечно ответ дяди удивил меня и я не была готова дать ответ сразу. Мне нужно время чтоб всё обдумать.

Попрощавшись я вызвала такси и поехала домой. По дороге снова начал моросить дождь, а я начала думать стоит ли мне соглашаться на такое предложение. Хотя... это очень подходящее место для того, чтобы исчезнуть из города. Да и страны в целом. Они не догадятся искать меня среди таких людей. Врядли они знакомы и у них есть что то общее.

Не давало мне покоя ещё, предстоящий разговор с родителями. С чего мне начать? Что и как им сказать? Как они отреагируют? Особенно эмоциональная мама.

Подъехав к подъезду по привычке сначала оглянулась по сторонам, а после быстро вышла из машины и побежала домой. Дома никого ещё не было. Как всегда все на работе.

Живём мы в небольшой двухкомнатной квартире в тихом районе. Мои честные и добрые родители на большую и просторную жил площадь не подзаработали. Отец в связи со своим здоровьем работает таксистом на своей старенькой машине. Мама подзарабатывает швейей, а брат только закончил универ и сейчас стажирется.

Пока дома не кого не было я начала готовить поздний ужин и думать над своей жизнью. До чего она докатилась. Я стала отшельником. Некуда не хожу, не с кем не встречаюсь, бросила танцы, гимнастику. Я перестала себя узнавать. Последние два года хожу как приведение. Единственное, что спасает и отвлекает это учёба. Я задала себе вопрос, что станет со мной если я не соглашусь? "Да ничего хорошего" ответил внутренний голос. Это точно. Но и шагнуть в неизвестность страшно.

Через час все были уже дома. Я накрыла стол и мы немного перекусили. Родители за чаем начали разговор что нужно будет на выходные съездить на дачу, как я их неожиданно перебила и сказала.

- Мам..., пап..., Теймур... я хочу изменить свою жизнь. - набравшись смелостью объявила я. Все переглянулись друг на друга, а после смотрели на меня с полным недопониманием.

- Ну и как ты решила её изменить?- спросила мама. Её настрой и выражение лица как всегда ничего хорошего не предвещало.

- Яяя... Мне предложили хорошую работу. В нашем городе. В одной крупной компании. И я не хочу упускать такой шанс.

- И кем? - поинтересовался брат задумчиво и настороженно.

- Работа по специальности. Переводчик русского, английского и арабского. В компании по добыче и реализации драгоценных металлов в нашем городе.

- Ого. И ты справишься? Работа как я понимаю, серьёзная. - спросил он слегка прищурившись.

- Я буду стараться. Но есть один нюанс... - тут я немного замешкалась. - Мне иногда придётся лететь в командировку. Чему я очень рада.

- А что радостного в том что ты будешь летать неизвестно куда и не известно с кем? - снова начала мама на повышенном тоне.

- А в том мама, что я меньше буду видеть Мурада и его друзей, которые мне уже по горло. И не говори снова, что он любит меня. Ты даже не представляешь как мне больно и тяжело переносить все эти сплетни и скандалы про себя. Я устала от такой жизни. Я хочу просто исчезнуть, чтоб меня никто не видел и не слышал. Я хочу спокойствия. Я у вас не о чём больше не прошу. Только спокойствие. - в такие моменты я начинаю задыхаться от обиды и недопонимания с её стороны. Как же хочется им всё высказать, но знаю что нечем хорошим это опять не закончится. - мне показалось, что мне не хватает воздуха и я сейчас задохнусь.

- Сестрёнка мама тоже права. Мы тебя очень любим. Нужно быть осторожным. - он положил свою ладонь на мою руку. Он знает как мне дорога его поддержка.

- Завтра я должна дать ответ. Если хочешь можешь приехать в офис и поговорить с Захидом Мансуровичем, это представитель компании. - закончила я разговор и пошла в свою маленькую, но уютную комнату. Легла под одеяло и стала думать а как мне быть с Гаджиевым младшим, который назвал меня ходячей виагрой. Меня он дочкой уж точно не назовёт. Делая вывод по его реакции при виде меня, мне нужно придумать как мне обезопасить себя от него.

Я ещё долго лежала, слушая недовольства и очередные упрёки мамы. Она никак не могла успокоиться. Именно из-за её тяжёлого и вспыльчивого характера, мы вечно ссоримся. У неё одна цель - поскорее выдать меня замуж. Хотя за первостречного чубана. А моя мечта - поскорее уехать из этого города. А ещё лучше. Из страны.

Как говорят, прыгать нужно тогда - когда дико страшно. Вот мне сейчас дико страшно, что аж сердце подпрыгивает в груди. И я понимаю, что решаться нужно сейчас. Может это мой шанс на новую спокойную жизнь.

Утром я проснулась с чувством будто сегодня у меня начнётся новая жизнь. Что я должна оставить прошлое позади и идти дальше, даже если будет тяжело. Если мой Спирит смог выкарабкаться, значит и я смогу.

Я быстро побежала в ванну. Умылась. Приготовила всем завтрак. Попросила брата как обычно подкинуть меня до универа и сказала, что если он ещё намерен встретиться с моим начальником, то пусть позвонит после работы. Надела шёлковый зелёный костюм. Поставила родителей перед фактом, что приняла решение и не дожидаясь их ответа, под разъярённый взгляд матери, выбежала из дома в погоню за новой жизнью.

На парах только и думала о предстоящей новой встрече. Надо будет очень внимательно прочесть права и обязанности в трудовом договоре, вдруг мне что то не подойдёт. Не понра-

вится. После первой пары пришло сообщение от Захида Мансуровича и спрашивал всё ли в силе? На что я ответила, что да и приду в пять часов.

После пар я сходила ещё раз в буфет подкрепилась, вызвала такси и поехала в офис. Уже с собранными мыслями и духом я зашла в здание, где меня как обычно встретили телохранители и мы поднялись вверх.

Гаджиевы на этот раз сидели в большом переговорном зале, где по мимо них, за столом находились ещё несколько женщин и мужчин. Видимо я пришла не вовремя. При виде меня Эльнур Гаджиев бесцеремонно обратился ко всем.

- Свободны. И чтоб завтра у меня на столе были все документы с отчётами, а если кому то что то не нравится, могут катиться на все четыре стороны. Распустились тут без меня на хрен. Бездельники.

После грубого обращения к сотрудникам, которые торопливо покидали зал, он перевел своё внимание на меня и внимательно разглядывал, будто вчера не нагляделся.

Видимо Гаджиев младший сегодня не в настроении, нету вчерашних шуток и смеха. Сидит в кресле как царь, чем то не довольный. Скорее всего совещание до меня прошло не по духу начальству. И я вспомнила слова Захида Мансуровича про его сложный характер, наверное это тот случай. Его истинное лицо.

- Ну и ? - начал Гаджиев младший всё тем же тоном. - Что вы надумали?

- Меня устраивают предложения, которые мне вчера озвучили, но я хотела бы ещё ознакомиться с трудовым договором.

Не успела я закончить, как он связался с секретаршей и требовательным голосом сказал.

- Лариса принесите быстро трудовой договор для переводчика.

Через минуту Лариса забежала в помещение с свеж распечатанными бумагами и положила их на стол перед Эльнуром Гаджиевым. А он передвинул их в мою сторону.

Я взяла документы и положила их себе на колени. Разместив локти на подлокотник кресла я начала быстро и внимательно изучать права и обязанности с каждой стороны. Вроде обычный, стандартный формат договора, где написано, что сотрудник не имеет право на разглашение информации связанные с фирмой. Передачи каких-либо документов или данных без ведома представителя и тому подобное. Но тут не хватает кое чего не менее важного.

Я положила документ на стол и сказала.

- Захид Мансурович я всё прочитала внимательно и понимаю на какую серьёзную работу собираюсь. Также понимаю, что придётся встречаться с множеством людей разного характера, с которыми могут возникнуть не мало проблем. В общем я не буду ходить вокруг да около и скажу сразу, что я хочу в строке права сотрудника добавить ещё три пункта.

От моих слов брови Гаджиева младшего взлетели вверх.

- И какие права вы ещё желаете добавить госпожа Гасимова? Мы вас очень внимательно слушаем. - спросил он медленно и прищурился, не повышая голоса. Но в этом настороженности и спокойствии было больше опасности, чем в угрозе.

- Мы все люди взрослые и я думаю, что вы меня поймёте. - начала я не спеша, четко и ясно выговаривая каждое слово, еле как держась уверено с поднятым подбородком.

- Первый пункт. Это вы не будите лезть в мою личную жизнь. Второй. Вы не станете распускать руки. Вы меня поняли про что я имею ввиду. - от чего его глаза стали ещё больше - И третий. - тут я немного взновалась, но продолжила - Если в ходе какой либо сделки со стороны клиентов будет предложение интимного характера со мной ради контракта, то считайте что сделка не состоялась.

Когда я озвучила свои требования, то продолжала смотреть прямо в глаза Гаджиеву младшему не отводя взгляд всё так же приподнятым подбородком.

Кажется минута тишины длилась вечность и я слышала даже собственное сердцебиение.

- Нейна такие права в трудовом договоре не пишутся. - тихо сказал Захид Мансурович.

-А где они тогда пишутся?- спросила я. - Мне на честном слове обещания не нужны.

На мои слова Захид Мансурович направил свой взгляд на документы и погружённый в глубокие раздумья, молча раздумывал над моими словами. В них была своя правда. Сейчас не то время, когда договора и сделки оформляются на честном слове. Его лицо мягко выражало спокойствие и серьёзность, а глаза — полные мудрости и жизненного опыта.

- Дядя я не понял, что какая та курица будет мне тут условия диктовать?- сказал Эльнур Гаджиев на чеченском обращаясь к дяде.

- Племянник вот найдёшь другого подходящего переводчика, тогда и будет всё по твоим условиям. - ответил он сдержанно на недовольство своего племянника.

Мужчины начали задумчиво переглядываться друг на друга, а я сидела и делала вывод с того, как хорошо что не сказала им что понимаю их язык. И не только их.

Я с детства была очень общительным и любознательным ребенком. Дружила со всеми детьми во дворе не отсеивая их на религии и национальность. И так получилось, что сейчас я легко понимаю чеченский, азербайджанский, турецкий на разговорном уровне, а арабский, английский, свой родной и русский без проблем.

Я думаю, что Гаджиевы старшие поняли почему я выдвинула ещё такие требования. И Гаджи Мансурович смотря на сына ответил.

- Мы составим новый договор. Отдельный. И раз вы такая сообразительная юная красавица, то мы думаем, что у ВАС не будут с нами проблем. Мы не потерпим предателей или шпионов.

При этом Эльнур Гаджиев не переставал сверлить меня убийственным взглядом. Интересно что у него в голове, о чём он сейчас думает. У меня было время, чтобы всё обдумать и хоть как то обезопасить себя в будущем, потому что я уверена, что у меня с этим человеком в дальнейшем могут возникнуть проблемы. Я уже знаю на что способны сумасшедшие мужчины, которые не могут контролировать свои желания и эмоции.

- Гаджи Мансурович я не плюю в колодец, с которого собираюсь пить воду. - ответила я
- Я умею держать язык за зубами. И свою личную жизнь не выставляю всем на показ.

- Вот и замечательно. Мы надеемся, что мы сработаемся вместе .

После нашего общения я подписала ещё некоторые документы по трудоустройству и пошла уже в свой кабинет, на ватных ногах, где получила все необходимые документы, программы, пороли к компьютеру. Жалко что не получится полностью скрыться в своём кабинете, а между нами стеклянная перегородка, потому что я начала ловить на себе его недовольный взгляд.

Я понимаю, что подписала не документы, а новый приговор самой себе. И втянула себя в опасный мир, где не прощают ошибок и предательства. А так же я поняла, что они выбрали меня не просто так, а потому что я умею играть в нужные роли с нужными людьми и при этом приносить не плохие выгоды фирме. Уверена, что Гаджиев младший не ожидал от меня такого хода и сдаваться он не собирается. Мне нужно будет быть очень осторожной рядом с ним. И не только с ним. Я больше никому не верю в это мире. Даже родителям.

Ближе к вечеру я поговорила с Захидом Мансуровичем о встрече с моим братом и мы поднялись в тот же самый ресторан. Честно говоря немного боялась реакции брата. Шукру Аллах их знакомство пошло спокойно и ближе к вечеру мы разошлись по домам.

По дороге брат высказал своё мнение и взял с меня слово, что если мне будет грозить какая нибудь опасность, то я сразу говорю ему и я увольняюсь. Я очень люблю своего единственного брата. Так получилось, что мы друг у друга одни. И я очень рада и благодарна ему, что он понимает меня и всегда поддерживает во всём. Он единственный кто был и остаётся на моей стороне в том, что творится сейчас в моём жизни. Я так сильно его люблю и боюсь потерять, что не говорю ему всё что случилось со мной на самом деле. Боюсь его реакции и того, что он может натворить в состоянии аффекта. И раз я решила изменить свою жизнь, то

нужно как можно больше оборвать с прошлым. Я попросила брата найти мне новый номер без регистрации симки и квартиру в района, где я буду сейчас работать, без услуг агенств.

Через пару дней, с помощью брата и отца, я заехала в небольшую, но уютную однушку, откуда до работы почти рукой подать.

Вот уже неделя, как я работаю на Гаджиевых. Каждый день готовлюсь к предстоящей поездке. На котором будут много встреч, совещаний и мероприятий. И с каждым днём от того что поеду в совсем другую страну работать, волнение только нарастает.

Перед отъездом я решила кардинально поменять свой гардероб. На те деньги, которые мне дали за первую работу, я оплатила аренду квартиры, заказала себе пару свободных платьев с платками, похожих на абаю через интернет магазин, несколько мелочей вроде босоножек, сумочки и чемодана, а остальную сумму отложила на всякий случай. Я не знаю, что может случиться со мной в незнакомой стране.

В универе Захид Мансурович договорился с ректором и преподавателем и теперь я буду учиться на расстоянии. Некоторые однокурсники писали спрашивали куда я пропала, кто то начал сплетничать, что меня отчислили. Но я всех игнорировала.

В день вылета я встала пораньше. Собрала все нужные вещи и никак не могла успокоить мелкую дрожь, по всему телу, от волнения. Я стояла в прихожей, перед большим зеркалом и смотрела на себя. В ней отражалась девушка, чем то похожая на "Малену". Такая же разбитая, опустошённая, растерянная, отвергнутая большинством людей. Мне иногда кажется, что моё привлекательное внешность - это моё проклятие. Женщины завидуют, а "слабые и инфантильные" мужчины лишь унижают и добивают. И мне не остаётся ничего, кроме как защищать себя и становиться холодной и сильной.

Ещё на первом встрече с арабами, я сделала для себя вывод, что мне кардинально нужно поменять свой гардероб. Носить свободные и закрытые вещи. И прятать волосы под платком, что будет не просто, из-за их длины и густоты. Если было бы возможно, то и лицо прикрыла бы. Что очень часто можно встретить в мусульманских странах.

Телохранители приехали вовремя. Я быстро надела платок и мы поехали в аэропорт, где меня ожидали Гаджиеавы. Мы прошли к отдельному терминалу, здали багаж, где не было очередей. Пока нас регистрировали на рейс, мы ожидали в фойе, а после направились к самолёту. Только тогда я поняла, что мы полетим на частном самолёте.

Мы поднялись в салон и ко мне на встречу подошла приятная стюардесса. Поприветствовала и предложила мне место у иллюминатора. Возле меня присел Захид Мансурович и тихо сказал.

- Это бизнес-джет VIP -класс на 16 человек... Эльнур сам выбирал.

- Он очень красивый.... Нууу я про самолёт. - поправила быстро себя я. Как то неловко вышло. И Захид Мансурович мягко улыбнувшись сказал.

- Привыкай. Нам часто придётся летать.

"Может быть, если ваш племянник не решит уволить меня" подумала я, как на против как царь расселся сам Гаджиев младший и не стыдясь своего отца и дяди, с прищуринным взглядом начал снова разглядывать меня. Он внимательно наблюдает за происходящим, его глаза пронизаны острым интересом, но при этом сохраняют ощущение непреклонности и контроля. Его взгляду присуща смесь любопытства и внутренней силы — он словно изучает ситуацию или человека, не показывая при этом своего волнения. Брови чуть подняты в знак заинтересованности, а взгляд искрится легким вызовом и уверенностью. В целом, его взгляд говорит о его высоком уровне авторитета и спокойствия.

В такие моменты так и хочется залезть в голову таким людям и узнать, что они думает о тебе. Вид у него на самом деле устрашающий и через чур уверенный. Может из-за накаченных мышц или из-за ярого взгляда, он напоминал мне дикого льва. Опасного и дикого льва. Я ощущаю от него абсолютно животную энергию. Будто он сейчас может наброситься на меня.

Чтобы не наколять дальше атмосферу, я отвела взгляд и начала дальше рассматривать самолёт, делая вид, что не замечаю его. На самом деле самолёт роскошный. Снаружи он тёмно - серый, а внутри постельного оттенка бежевого цвета, гармонично сочетающегося с тёплыми натуральными материалами кожаного кресла, подушечками на них и поласом под ногами. Роскошные интерьеры самолёта настоящее произведение искусства, которое пропитанно элегантностью и стилем, отражая индивидуальность и вкус владельца. Внутри салона веет атмосфера роскоши и уюта. Между креслами на против расположился небольшой стол тоже из натурального дерева. А самое невероятное, это потолок на борту выполненный в форме звёздного неба. Вместо звёзд - бесконечная вереница мерцающих светодиодов.

Даа Гаджиевы любители комфорта и роскоши. И хозяева своей жизни.

Джет начал быстро набирать скорость и вскоре взлетел. Высоко. Я смотрела в иллюминатор и видела крыло. Я почувствовала себя птицей. Птицей с железными крыльями, которой сломали собственные и теперь ей приходится летать на железных. Смотря в даль я закрыла глаза и тихо про себя спросила.

"О Всевышний, какие испытания ты приготовил для меня сейчас? Что меня там ожидает?"

Позади оставалось прошлое и люди, которые оставили след на мою жизнь, а внизу меркали огоньки разных городов и надежда на новую жизнь.

Через три с небольшим часа мы уже были на месте. Страна поражает своим размахом, которую я успела оценить с высоты, пока шли на посадку.

Не успели мы сделать шаг с борта самолёта, как в лицо ударил раскалённый воздух. Нас сразу провели в зал прилёта, а после расселись по машинам и поехали в гостиницу. Сразу видно, что нашу поездку тщательно запланировали. Гаджиевы забронировали отдельный дом на территории отеля с небольшим участком сада и фонтаном по середине. Интерьер в восточном стиле поразила своей красотой.

Я поднялась в свою комнату. Разложила вещи в шкаф и собиралась в душ сполоснуться как на мой телефон пришло голосовое сообщение от мамы

"Дочка почему не звонишь или не пишешь как ты долетела? Мы же все переживаем. Зря ты решила работать на этих людей. Мы теперь и вовсе спать не будем. Я не нахожу себе место. Чего тебе не хватало? Почему ты такая упрямая?"

"Привет мама. Мы только что прилетели. Всё в порядке. Вернусь через пару дней. Я не упрямая мама, просто мне не хватает спокойной жизни. Не волнуйся буду писать каждый день "- я быстро ответила и пошла в душ. Не хочу опять с ней ссориться.

Мне иногда кажется, что я не её дочка. На столько мы разные. Часто спорим из-за каких нибудь пустяков. Мне иногда так хочется что бы она меня обняла и сказала "я тебя понимаю, ты права, я на твоей стороне дочка". А что самое обидное, это то что отец поддерживает её. Он у меня человек с мягким характером. Бывает я их слушаю и мне кажется, что я потихоньку схожу с ума. Мы говорим на одном языке но они меня не слышат и не понимают. Я бы им всё рассказала но от моей правды некому лучше не станет. Мать опять начнёт устраивать очередную истерику, всем звонить и болтать. У отца, после того как он разорился, начались проблемы со здоровьем. А Брату не к чему, не хочу чтоб он наделал глупостей. Для всех будет спокойнее, если я просто исчезну и буду молчать дальше. Мне просто нужно смириться с своим прошлым, стать сильной и верить в справедливость Всевышнего, что зло не останется безнаказанной.

Эльнур Гаджиев

До сих не могу успокоиться от того насколько сильно эта самоуверенная курица довела меня. Решила устроить из себя королеву и недотрогу. Слишком высокого мнения она о себе возомнила. Ладно. Так даже интереснее. Поиграем немного. Посмотрим на сколько хватит её. Моё чутье подсказывает, что она что то не договаривает, а мне сотрудники с сюрпризом не нужны. Дал поручение своим собрать на неё всю информацию и там ничего подозрительного..

Мои люди привезли её в аэропорт в положенное время. Вижу скромница решила поменять гардероб. Подготовилась к поездке в другую страну. Надела длинное закрытое платье бежевого цвета со стразами и прикрыла волосы под платком. Но волнение всё равно не сможет скрыть под этим одеянием. Вижу всё по глазам. Старается избегать зрительного контакта.

Когда мы вышли с самолёта я сильно пожалел что назначил встречу для сделки в этой стране в эти летние месяцы. Я должен был учесть состояние здоровья дяди с его сахарным диабетом.

Я подошёл к нему спросил как он себя чувствует и сказал, что постараемся всё организовать быстро и улететь обратно как можно скорее.

Я арендовал небольшой дом на территории гостиницы с красивым садом. А на вечер, когда уже более менее стало прохладно назначал первую встречу с предполагаемыми покупателями.

Всё прошло замечательно. Все остались довольны. И уже через пару дней мы решили вернуться на Родину.

Глава 3

Нейна

Эти пару дней в Арабских Эмиратах прошли так быстро, что не успела и толком его посмотреть.

С раннего утра до вечера здесь невыносимая жара, из-за чего мы некуда не выезжали, а после мы ездили на встречи. И только по дороге я успевала рассматривать красоту и атмосферу этой страны. На сколько она цивилизованная. Но яне жалею и не жалею, что прилетела сюда. Для меня это хоть маленький, но очень важный шаг в новую жизнь.

На второй день приезда утром когда я гуляла по саду у меня состоялся небольшой разговор с Захидом Мансуровичом. Оказывается у него, как и моего отца, уже как два года сахарный диабет и поэтому мы не выезжаем куда либо, ему тяжело переносить такую погоду. И он пообещал мне, что когда мы вернёмся сюда в следующий раз, то будем вместе гулять и он покажет мне все достопримечательности.

Я думала, что после этих сделок мы вернёмся обратно в Россию, но оказывается у Гаджиевых другие планы. Утром за завтраком перед отъездом Гаджи Мансурович спросил у брата на своём языке, я еду с ними на Родину или отдельно возвращаюсь в Россию? На что Захид Мансурович почесал свою седую бороду и посмотрел на меня задумчиво и спросил.

- Нейна ты была когда нибудь в Чечне?

- Нет. - ответила я, делая вид, что не поняла их разговора.

- Дело в том, что мы сейчас все возвращаемся в Чечню и если ты хочешь, то можешь полететь с нами, мы будем рады видеть тебя в наших краях.

Я подумала, что возвращаться обратно не стоит и учёба сейчас на удалёнке. Мне не мешает отдохнуть немного, развеяться от всего.

- Мы не кусаемся. - раздался равнодушный голос Эльнура Гаджиева. Он сидел на против своего отца, не отрываясь листал ленту в телефоне и отправлял в рот очередную порцию омлета. Позади него стояла женщина, которая накрывала для нас стол и ждала каких либо указаний.

- Если пожелаешь, то можешь оттуда полететь домой.

- Хорошо. Я полечу с вами. И на долго мы там задержимся? - спросила я.

- Нет.

- Хорошо. - ещё раз ответила я, хоть и было небольшое волнение перед встречей с его родственниками, да ещё снова в чужой стране.

После завтрака мы все направились в аэропорт и на этот раз полёт длился не так долго.

Чтобы игнорировать частых пристальных взглядов Гаджиева младшего я просто смотрела в иллюминатор понимая, что с ним будет не просто.

Захид Мансурович направился в хвостовую часть самолёта прилечь, где в небольшом кабине разместились спальное место.

Я закуталась в тонкий плед, который дала мне стюардесса и смотрела, как под нами плывут облака. Такие невероятно белые, как снег и воздушные как пенка. Когда мы пролетали над Ираном я увидела бесконечную пустыню, горы и скалы. Иран- страна с богатой историей, которая живёт по нормам шариата. Где даже местным женщинам не легко живётся. Наверное даже там есть девушки, чья жизнь каждый день подвергается опасности из-за мужчин. Смотря на Захида Мансуровича и его брата Гаджи Мансуровича можно сказать, что эти мужчины тщательно оценивают людей и ситуации, принимая взвешенные решения. Они гордятся своими корнями и богатой культурой, при этом успешны и рассматривают свой семейный бизнес, больше как средство для достижения новых целей. Эти мужчины сочетают в себе силу, мудрость и деловую хватку — они уважаемые и авторитетные люди в своей сфере. Эти муж-

чины более спокойные, благородные, мудрые. Скорее всего пережившие не мало трудностей и боли на своём пути и до малейшей детали знающие свою работу, которую держат в свои сильные кулаки. И даже в таком солидном возрасте выглядят лучше чем мой отец.

А вот Гаджиев младший я успела заметить - полная противоположность. Вспыльчивый, эмоциональный и грубый. Он даже внешне не похож на отца. Более светлый, голубоглазый. Наверное на мать похож.

Когда бизнес-Джет пошёл на посадку, у меня появилось чувство, будто я приняла неправильное решение и нужно было вернуться домой.

Нас встретили люди Гаджиевых на нескольких дорогих машинах бизнес класса. Мужчины обменялись крепкими и уверенными рукопожатиями, демонстрируя силу и уважение, после расселись по машинам.

Мне досталось место рядом с каким то телохранителем, который как то странно подсматривал на меня и при этом всю дорогу молчал. Наверное он думал, что такая молодая и красивая девушка позабыла в таком кругу опасных людей.

Когда мы приехали я увидела огромный особняк. С не менее шикарными высокими воротами, которые автоматически открылись. Машины заехали во двор и остановились в ряд с левой стороны ограды под навесом. Территория этого дома оставляла только задуматься сколько в неё вложено денег, труда и силы. Этот особняк — воплощение роскоши и статуса. Его архитектура поражает воображение: величественные фасады, изящные колонны, богатое декоративное оформление и гармоничное сочетание современных и классических элементов. Огромные окна с панорамным остеклением, открывающие восхитительные виды на ухоженный сад и ландшафтный дизайн.

Я сидела в машине и наблюдала как Гаджиевы вышли из машины и начали обниматься с родственниками, а я никак не решалась выйти. Как вдруг с моей стороны кто то открыл дверь и грубо сказал.

- Тебе особое приглашение нужно?

Ну конечно это Гаджиев младший. Только от него можно ожидать такого хамства.

Я вышла и захватив свою сумочку, подошла к Захиду Мансуровичу. Улыбаясь он воодушевлённо начал представлять меня.

- Марьям, Зухра, Амина, Джамиля знакомьтесь эта Нейна. Наша новая переводчица.

Женщины все как стуканы стояли и смотрели на меня. Наверное не только женщины, но и мужчины дома. И чтобы разрядить обстановку я протянула руку в знак приветствия одной из них. И они все по очереди начали подходить и обнимать меня, при этом не прекращая странно смотреть на меня с головы до ног. Под их пристальным взглядом я почувствовала себя инопланетянкой. Или букашкой под микроскопом. И только издевательский смех Эльнура отвлекало меня. Что смешного он опять нашёл? Захид Мансурович же на оборот сиял и был таким довольным. Счастливым.

- Дорогие мои чего мы все стоим на улице? Жара такая. Давайте в дом

- Да да. Конечно. Я там столько всего наготовила. Пойдёмте. Мы все вас так ждали. Давно вы не были в этом доме. - начала говорить одна из женщин, по имени Зухра, которую представлял Захид Мансурович.

Направляясь в сторону дома нам на встречу вышли ещё несколько людей. Молодые девушки и несколько симпатичных ребяташек. Кто то сам представился, кого то представляла Зухра. Девушки были очень красивые с длинными волосами и в очень красивых летних платьях. Увидев их наряды я взяла на заметку, что мне нужно обновить гардероб. Хоть мне не удалось сделать это в ОАЭ, но и в Чечне не плохой выбор.

Дом внутри поражал своим размахом и богатством. Мебель, огромные люстры, паласы - всё говорило о вкусе и достатке её владельца. А им являлся Захид Мансурович.

Время было уже почти час дня и нас пригласили за стол, на котором было множество национальных блюд. Некоторые из них я пробовала, когда в детстве дружила с одной девушкой чеченкой и ходила к ним в гости. Её мама учила нас готовить и говорила как моя мама, что девушки должны быть хозяйственными и уметь готовить всё. И так получилось, что в будущем мне пригодилось не только это, но и знание их языка.

Мы все сели за огромный дорогой стол и некоторые из мужчин и женщин начали шептаться и говорить, что я очень похожа на неё. Только на кого на неё похожа, я так и не могла понять и из-за этого я чувствовала себя неловко.

- Всё очень вкусно. - похвалила я домохозяйку, желая хоть немного разрядить обстановку.

- Спасибо. - ответила женщина и перевела тему разговора. - Нейна расскажите о себе что нибудь. Откуда вы? На кого учитесь? Сколько вам лет?

- Ммм... мне двадцать пять лет. Я родом с Кавказа, но с пяти лет живу на территории России. Я старший ребёнок в семье, есть ещё брат. Закончила институт иностранных языков сначала английский, сейчас на втором курсе арабского языка.

- Какая умница. - похвалила одна из женщин и неожиданно спросила. - Кстати Нейна пока ты здесь, можешь немного помочь моей дочке, у неё скоро экзамен по английскому в школе?

- Джамиля дай девушке отдохнуть, она только приехала. - возмутился Захил Мансурович.

- Захид Мансурович я не устала нисколько и мне на оборот даже нравится кого то обучать, таким образом я сама всё заново вспоминаю. - а после обратилась к женщине на её просьбу. - Я с удовольствием помогу вашей дочери.

- Спасибо дорогуша. Она сейчас в школе. Скоро приедет. Я вижу у вас редкий дар раз вы так легко изучаете иностранные языки. - начала она любопытствовать.

- Не совсем. Я просто с детства интересуюсь английским и арабским. Английский преподавали в школе, часто ещё ходила на дополнительные занятия, а арабскому меня учил имам в нашем районе. Пожилой мужчина инвалид, очень хороший человек. Он учил меня молиться и так получилось что мне стало интересно ещё читать Коран. И через пару лет я уже с ним разговаривала на арабском.

- Маша Аллах. Какая умница и красавица при этом. - похвалила она, разглядывая меня с неким интересом.

- Благодарю. Просто я считаю, что дети быстрее схватывают, чем взрослые. А сейчас я просто всё закрепляю в универе.

- Кстати мне ректор сказала, что Нейна самая лучшая студентка среди всех курсов. - добавил Захид Мансурович улыбнувшись. В его словах и глазах была гордость за меня, которую к сожалению я не вижу у моих родителей.

- А чем вы ещё интересуетесь? - спросила женщина в чёрном платье Амина.

- Мне очень нравятся животные... У меня даже есть свой конь. - ответила я ей и та сменилась в лице и посмотрела на Захида Мансуровича. А он отпустив голову ковырялся в своём тарелке.

- И как же его зовут. - спросил неожиданно Гаджиев младший.

- Спирит. - ответила я.

- Какое необычное имя.

- Переводится как сильный духом. Он такой и есть сильный духом. А ещё он очень упрямый и красивый. - мне стало одновременно смешно и грустно от воспоминаний о нём. Как же я скучаю по нему.

- Кстати в конюшне этого дома тоже есть кони, Захид ты не рассказывал девушке?

- Нет не рассказывал. - ответил он как то странно и вышел из-за стола.

- Я пойду прилягу. Успею ещё поглядеть на них.

Мне стало не по себе, от его резкой перемены настроения. Я не могла понять в чём дело.

После обеда одна из девушек по имени Ясмина, показала мне свободную комнату на втором этаже и предложила помощь с вещами, хотя их у меня не так много.

Пока мы шли в сторону комнаты я задавалась вопросом как они успевают здесь поддерживать чистоту, порядок. Особняк такой огромный будто дворец.

- Моя комната по соседству, если что можешь обращаться. - доброжелательно сказала она.

- Здорово. Спасибо. - с благодарностью ответила я за комнату, которая раз десять больше чем моя в нашей квартире. Очень просторная, светлая с выходом на невероятно большой балкон.

- Ты наверное устала с дороги и хочешь прилечь? - спросила она с заботливым голосом.

- Совсем нет. Просто..... я для вас совсем посторонний человек для вашей семьи и ещё Захид Мансурович чем то огорчился за столом и сейчас я себя чувствую не ловко и виноватой.

- откровенно ответила я ей.

- А тебе что ничего не сказали? Ты нечего не знаешь? - спросила она удивлённо.

И в этот момент я растерялась. О чём она говорит? Что мне не сказали? Что я должна знать?

- Нет конечно. - ответила я, непонимая о чём она. - Ясмина я совсем недавно устроилась на фирму, а что я должна знать?

Я смотрела как она начала перебирать пальцы и прикусив нижнюю губу посмотрела на двери а после на меня и сказала.

- Я не знаю мне можно говорить или нет. Вдруг дядя Захид отругает. - взволнованно засомневалась она.

- Что говорить? Ясмина мне страшно. Я нечего не делала. - от её слов у меня по всему телу пробежались мурашки.

- Не волнуйся. Ты не в чем не виновата. Хорошо я тебе расскажу, но пожалуйста некому не говори, что я тебе всё рассказала. - попросила она с мольбой в глазах.

- Хорошо. Буду молчать как рыба. Клянусь. - пообещала я ей.

Она подошла к дверям. Посмотрела идёт ли кто, а потом вернулась и полусшёпотом начала говорить.

- Три года назад в нашей семье начелась чёрная полоса. Сначала в автокатастрофе погибли двое старших сыновей дяди Гаджи - Мансур и Аслан. Не успели мы их оплакать как в местном реке, тут не подалёку, утонула единственная дочка дяди Захида. Лейла. Она была очень похожа на тебя. Такая же красивая. Можно даже сказать ты её копия, только у вас цвет глаз другой. Он тогда чуть не сошёл с ума от горя. У дяди была жена, тетя Аминат, бедная женщина в тот момент болела злокачественной болезнью и это горе унесло и её, примерно через месяц. Её похоронили рядом с дочерью, на местном кладбище. И нам очень тяжело видеть как дядя иногда туда ходит и воет от боли. Он после этого сильно постарел и изменился. Он считает, что это он виноват в том что не уберёт её. Лейла была очень красивой и жизнерадостной девушкой. Ей было всего семнадцать лет. Это случилось после её выпускного в школе. Она с друзьями в жаркую погоду пошла купаться и по какой то неизвестной причине утонула, хотя она умела плавать. Её не смогли откачать. После её смерти дядя не очень любит возвращаться в этот дом. Ему тут всё напоминает о ней.

Я смотрела на Ясмину и мне стало не по себе. Оказывается Захид Мансурович когда впервые встретил меня в универе, то увидел во мне не нового работника, а свою умершую дочку. У меня по всему телу пошли мурашки от услышанного и появилась к этому человеку смешанные чувства. Я не знала жалеть его или бояться? И ещё стало понятно, почему все родственники так странно меня встретили как вдруг нас отвлек стук в дверях я увидела молодую девушку, которую я не видела за столом.

- Ассалам алейкум. Можно войти?- спросила она заглянув в комнату.

- Конечно. - ответила я. Она прошла в комнату и обняла меня в знак приветствия.

- Меня зовут Мадина. Я дочка Джамили. Мама сказала, что в этом доме гостя и мне стало интересно с тобой познакомиться. - сказала девушка в длинном чёрном юбке и бежевом блузке очень похожая на свою мать.

- А меня зовут Нейна. Да я тут ещё по работе. Это кстати у тебя скоро контрольная по английскому в школе? - вспомнила я.

- Твоя мама попросила Нейну помочь тебе с английским. - поспешила пояснить Ясмина.

- Ох мама мама. - закатив глаза она рассмеялась.

- Мне не сложно. Я как раз собиралась делать уроки, и если хочешь можешь присоединиться ко мне.

- Спасибо тебе. С удовольствием, но сначала я пойду пообедаю, проголодалась немного, а потом приду.

- Конечно. Буду рада помочь тебе.

Ясмина ушла с Мадиной и я осталась одна. Думая о его родственниках, я обратила внимание, что мне не приходит ответное сообщение от моих. Я взяла в руки телефон и поняла, что с тех пор как мы прилетели я не отключила "режим полёта". Когда я его отключила, то на телефон начали поступать одни сообщения за другими. Только от мамы несколько голосовых и нескончаемое количество пропущенных. Я уже знаю, что она опять не в настроении.

Когда они вышла с комнаты и я осталась одна, я начала слушать голосовое сначала от брата. Ещё в ОАЭ перед вылетом я отправила сообщение брату и маме, что я на какое-то время собираюсь посетить Чечню по работе. Наверное им долго придётся привыкнуть к тому, что я теперь буду так часто летать по разным странам. После голосового брата я включила от мамы

"Нейна это за выходки? Ты почему не отвечаешь? Какая к черту Чечня? Ты с ума сошла? Где ты? Папе стало плохо из-за тебя. Живо домой. Ооо Всевышний Аллах что за характер у тебя такой?"

Её голос был очень тревожный и требовательный. Я прослушала её голосовое и вышла на балкон, откуда был виден прекрасный вид на всю территорию за особняком.

Мне нужно было сначала успокоиться и собраться мыслями. Мелко трясущимися руками я подошла к перилам балкона и посмотрела в сторону поляны. Там какой то мужчина таскал свежескошенную траву в сторону конюшни. Мне стало интересно кого они там держат, но спуститься и посмотреть не решилась. Свежий лёгкий ветерок подул мне в лицо и потрепал волосы, я закрыла глаза представила себя свободной птицей, которая сейчас летает над этими зелёными полями.

Здесь в Чечне так же красиво как и на моём Родине. Я всего пару раз туда ездила, с тех пор как переехали в Россию, но бывают такие моменты, что хочется вернуться. Подняться на одну из самых красивых цветущих гор и посидеть там наедине с собой.

Сказанное Ясминой сильно изменило моё мнение к Гаджиевым. Я вспомнила как Захид Мансурович несколько раз называл меня дочкой. Особенно на нашу первую встречу в машине, когда он сказал "Не бойся дочка. Я некому тебя в обиду не дам". Я услышала слова, которые всегда ждала и жду от своего отца. Такие слова окрыляют и дают надежду, что ты ещё кому то нужна и ты не одна. Скорее всего потеря ребёнка этого человека оставило в её сердце большую рану, что он сейчас пытается её вылечить найдя замену. То есть меня.

Я ещё некоторое время постояла на балконе и приняла решение, что я буду стараться дальше учиться и работать на этих людей, чтоб только не возвращаться к прежней жизни, где меня били, оскорбляли и унижали. Я хочу другую жизнь, даже если будет очень тяжело.

Я взяла обратно в руки телефон и отправила маме голосовое. Не стала звонить, потому что знаю, что она не даст и слово сказать из-за своих очередных скандалов.

"Привет мама. У меня всё отлично. Да я сейчас в Чечне. Так нужно. Не поднимай пожалуйста истерику и не доводи папу до такого состояния. Я вам говорила, что буду часто летать.

Я в безопасности. Возле меня адекватные люди. Увольняться и возвращаться домой я не собираюсь. Мне тут спокойнее. Люблю вас."

Так же я написала отцу, чтоб не переживал и что я скоро приеду.

Через некоторое время Мадина вернулась с учебниками и мы начали заниматься. Честно говоря английский у неё на аппарате ИВЛ. Но говорить ей об этом не стала, не хочу портить настроение девушке. Я быстро просмотрела её школьные конспекты, что они проходили и начала объяснять ей всё другим подходом. Когда я училась ещё в школе, я обратила внимание на то, что когда мне какую-то тему объясняла одноклассница, то я воспринимала тему проще, чем от учителя. Сейчас похожая ситуация. Мы по этапно прошли самое важное и я дала ей от себя небольшое домашнее задание. А после я перешла на свои уроки, которые накопилось не мало. Тем более у меня скоро ещё экзамены. Надеюсь Захид Мансурович не забыл и мы вернёмся вовремя в мой город.

Глава 4

Захид Мансурович

Когда я ей предложил съездить с нами на нашу Родину, она хоть и не охотно, но согласилась. И я начал думать, правильно ли я поступаю. Мои глаза радуются и говорят при виде её, а сердце и разум глубоко противоречат и говорят, что эта не она. Что эта девушка родилась и выросла совсем в другом месте, в другой семье и с другими традициями и обычаями. Как бы тяжело и обидно не было, но мои родственники не поддерживают меня, хоть и не отрицают, что она очень сильно похожа на Лейлу. Но бывают такие моменты, когда она доказывает обратное. Сидя за столом Нейна призналась, что у неё есть конь и в этот момент моё сердце ёкнуло. Я тихо встал из-за стола и направился в конюшню, где находилась "Венера". По её глазам я вижу, что она тоже скучает по ней. Эту совсем молодую кабылу я подарил дочке на её четырнадцатилетие и они были не разлей вода. Теперь она всего лишь воспоминания о ней.

- А я тебя везде ищу. - услышал я позади голос брата.

- Хотел побыть наедине и подумать. - я посыпал ещё немного корма в лоток и присел на скамью.

- Мешаю? - спросил брат.

- Нет конечно. Наоборот. Хочу с тобой посоветоваться.

- Конечно. Я всегда рад тебе помочь. - ответил он и присел рядом.

- Я вчера разговаривал со своими сыновьями. И тут такое, в общем... старший Тархан ни в какую не хочет жениться, а вот младший наоборот просит принять его выбор и помочь организовать свадьбу в ближайшее время.

- Брат это же замечательная новость. Не старший, так младший. И на ком он хочет?

- Так на Самире. Они же вместе учились в универе. Он уже третий год возле меня пляшет с этой просьбой. Я вот думаю, не рановато ли ему?

- В самый раз. В самый раз. - повторил он. - А то потом не заставить как этих двоих - моего и твоего старшего. Он у тебе серьёзный, шустрый и умный. Пусть свадьба Тамерлана будет примером для старших братьев. Давай всё организовывать.

- И ещё. Тархан не в восторге, что я привёз Нейну сюда. Ему уже по секрету всё доложили.

- Давай в ближайшее время решим вопрос с сватовством и будет повод собраться всем вместе. А там и Тархан может остынет.

- Брат ему тяжело сюда приезжать. Он до сих пор считает себя виноватым в том, что отпустил Лейлу одну без присмотра.

- Как бы жестоко и больно не звучало, но это судьба. Значит Всевышний Аллах дал ей только столько лет. И моим тоже. И нам всем нужно с этим смириться. Мне тоже не легко, и моё сердце разрывается от воспоминаний. Но жизнь продолжается.

- Конечно брат. Твоя боль - моя боль. - я обнял его крепко и пожелал ему ещё долгих лет жизни. Как хорошо, что он есть у меня. Надеюсь, что и наши сыновья будут так же ценить друг друга, как мы с братом.

- Тогда звони сыну и скажи, что мы все будем очень рады его предстоящей свадьбе. И нужно за сегодняшним ужином всем сообщить эту радостную новость.

Нейна

Я сидела и читала книгу на арабском, когда в дверь мою комнату постучала домработница и попросила спуститься вниз на ужин. Время так быстро пролетает за уроками. Я быстро накинула на голову платок и вышла из комнаты. Спускаясь вниз я увидела всех членов семейства за столом и я почувствовала себя среди них лишней. И тем более после того, что сказала Ясмينا я не знаю как себя вести.

- Всем приятного аппетита.- пожелала я. И к столу подошли ещё несколько человек.

- Присаживайся дочька. - сказал какой то пожилой мужчина, которого я до этого не видела. Его седая борода и глубокие морщины говорили, что ему не меньше восьмидесяти. Он сидел горбато и поглаживал свою бороду о чём то задумавшись.

- Как тебя зовут доченька? - спросил он тихо, не спеша, уставшим голосом.

- Меня зовут Гасимова Нейна. - ответила я ему и в знак уважения сразу же отпустила глаза. Не принято у нас на Кавказе молодой девушке пристально смотреть в глаза мужчине. Посчитают бесстыжей.

- Дядя Магомед эта юнная красавица и умница наша новая переводчица. - пояснил Захид Мансурович.

- Ааа... ано вот чего. Понятно. А где тот балбес Олег? - неожиданным образом отозвался он про прежнего работника.

- Уволили.

- Правильно. Правильно сделали. Давно нужно было. Не нравился он мне. Не нравился. - одобряюще согласился он с ответом.

- Дядя мы вас пригласили, чтобы объявить одну очень важную новость. - торжественно произнёс Захид Мансурович, а у меня дыхание остановилось. После этих слов Захид Мансурович встал из-за стола и обратился ко всем.

- Дорогие мои родные. Я с моим братом Гаджи, хотим сообщить вам всем очень радостную новость. В нашей семье намечается праздник. Мой младший сын Тамерлан решил создать семью. И в связи с этим в ближайшее время будет организовано сватовство. На котором будет ещё назначена дата свадьбы. - после услышанного я спокойно выдохнула. Я боялась, что он собирается сказать, что то связанное со мной.

- Маша Аллах. Маша Аллах. Что может быть прекраснее, чем создание новой семьи и рождение в ней новой жизни. - сказал красиво пожилой мужчина.

- Инша Аллах на днях прилетят сыновья дядя и мы пойдём в дом девушки разговаривать с её родителями.

- Правильно нечего тянуть. Пока молодые и здоровые надо женить их. Ну а вы молодая особа. Вы замужем?- снова обратился ко мне мужчина.

- Я? Ааа... нет. Не замужем.

- Так чего засиживайтесь? - строго спросил он. Я была немного растеряна от такого прямого вопроса. И не знала, что ответить и все за столом смотрели на меня и ждали моего ответа.

- Наверное правильное будет если скажу, что не встретила ещё того человека.

- Какая чепуха. - довольно грубо отозвался он на мой ответ. - Что за молодёжь пошла?

- Вы работаете в той сфере, где столько успешных мужчин. Неужели вам никто не приглянулся? Вы некого не встретили?- спросила одна из женщин.

- Все те мужчины, хоть они и успешны, богаты, умны и может добрые. Но мы очень разные. Для меня важно другое в отношениях.

Я на долю секунды удержала внимание на реакцию Эльнура Гаджиева. Его брови взлетели вверх от моего ответа.

- И что же для вас важно? - не отставала женщина.

- Понимаете даже если они и мусульмане, но традиции, обычаи, культура и взгляды на жизнь у нас разные. А это постепенно играет очень важную роль в отношениях между мужчиной и женщиной в браке. Может в начале это будет интересно, но после перейдёт в недопонимание и конфликт. А это то, чего я очень боюсь.

(Хотя кого я обманываю. Моя жизнь- полная противоположность мною сказанным словам. наверное кто то согласится с ними, но мне после этих слов стало так обидно и больно. Потому что, то что я сейчас нахожусь здесь, среди малознакомыми мне людей -это следствие жестокого отношения и недопонимания людей моей же национальности.)

- И что вы хотите этим сказать, что каждый второй брак между мужчиной и женщиной разных национальностей - они обречены на долгую и счастливую совместную жизнь? - возмущённый вмешался Эльнур Гаджиев.

- Это моё личное мнение и

Не успела я ответить до конца, как вновь вмешался дедушка, теперь обращаясь к Гаджиеву младшему, наверное он понял что наш разговор переходит в конфликт.

- Эльнур а когда мы будем гулять на твоей свадьбе?

Он посмотрел на пожилого мужчину так, как будто съел кусок самого кислого лимона и оставил его вопрос без ответа. Наверное тема о женитьбе не очень приятна ему. От чего начал двигать желваки на выступающих скулах и напряглись вены на шее.

- Видимо ваш дедушка любитель всех женить.- тихо прошептала я Ясмине, которая сидела рядом. Она улыбнулась мне и незаметно кивнула.

- Нейна как вам дом. Нравится? - спросила одна из женщин за столом.

- Да. Конечно. дом невероятно большой очень и красивый. И территория тоже.

- Ты же не выходила из комнаты. Откуда ты знаешь?- спросила Мадина.

- Я с террасы рассмотрела задний двор.

- А почему не прогулялась? Ты здесь не пленница. - сказал Захид Мансурович удивлённо.

- Яяя... Была занята. У меня скоро экзамены. Готовилась. Захид Мансурович я могу на эти выходные вернуться в свой город? а то на следующей неделе у меня начинаются экзамены.

- спросила я в надежде убежать от предстоящего сватовства, на которую я уверена они меня точно потащат.

- Конечно. Сдашь всё и вернёшься обратно. - довольно требовательно ответил он, будто я на самом деле его дочка.

- Дядя вы позволите завтра с Нейной прогуляться по городу? - мило спросила Ясмينا.

- Конечно, если она хочет. - отвечал он всё таким же тоном, не отрываясь от своей тарелки.

- Да. С удовольствием. Мне как раз нужно прикупить некоторые вещи для предстоящей поездки.

- Вот и отлично. Тогда завтра водитель отвезёт вас по магазинам.

- Мы тоже хотим. - услышала я других девушек, которые с не малым интересом разглядывали меня с самого начала.

Дальнейших вечер прошёл спокойно. Я вернулась в свою комнату. Поговорила с родителями и легла спать с мыслями о предстоящем шопинге.

Погода как и вчера солнечная, что не мало радовало. Я одела самое красивое, что у меня было. Накинула платок, минимум косметики и спустилась вниз. Девочки с улыбками до ушей уже ждали меня внизу. Ясмينا, Мадина, Азиза и Камила. И вдруг до меня дошло осознание, что я давно вот так просто с девочками не ходила гулять. Да ещё в сопровождении личного телохранителя и водителя на таком дорогом машине. Ведь моя жизнь это бесконечная учёба, дом и проблемы.

Мы расселись по машинам и выехали в дорогу. Со мной ехала Ясмينا. Совсем ещё юная, такая милая и искренняя девушка. Она радовалась как маленький ребёнок, хотя наверное это я так должна радоваться.

- И в какой магазин мы едем? - спросила я у неё.

- Мы начнём с салонов вечерний платьев здесь не далеко, а после поедим в центр города. Там тоже есть много чего интересного.

Мы подъехали в одному пафосному салону, где только вывеска говорила, что внутри ничего по карману я себе не найду. Можно сказать, что я не разу не была в таких дорогих магазинах. Не успели мы зайти, как к нам подошли продавцы-консультанты и предложили свою помощь. Азиза и Камила сразу направились в сторону где висели очень красивые, но яркие

платья и взяв несколько направились в сторону примерочной. А я стояла и смотрела на всё это и никак не могла представить себя на работе в таких нарядах.

- Вам что то конкретное? - спросила одна из консультантов, увидев мою растерянность.

- Да. Мне нужен костюм или свободное платье в сдержанном оттенке и более закрытое с платком. Мне для работы.- уточнила я для девушки. Она кивнула, посмотрела на меня и спросила

- 44 размер?

- Да

- Хорошо. Сейчас принесу то что вам может понравится.

И пока она бегала и перебирала размеры, я решила посмотреть совсем другое. Мне на глаза попало одно платье в пол под цвет моих глаз с красивой вышивкой. Из тонкого невестно нежного шёлка и с красивыми широкими рукавами.

- Последнее осталось. И как раз ваш размер. И на неё скидка. Желаете примерить? - спросила другая.

Мне стало не ловко отказывать и сказала.

- Конечно. Только с тем, что сейчас ещё принесут.

Через минуту прибежала та самая девушка с несколькими одеждами и я зашла в примерочную.

- Если нужна будет помощь обращайтесь. - доброжелательно сказала она.

Я начала с того, что я выбрала. Ано село на меня идеально. Никогда не видела на столько красивое платье. Это была моя мечта. Посмотрев на цену и скидку я поняла, что мне придётся отдать за неё половину того что у меня есть. Я переоделась в то, что мне принесли и ничего не приглянулось. Я ещё раз примерила первое платье, на этот раз с платком, который шёл в комплекте и вышла из примерочной. В этот момент из другого напротив вышли Азиза и Камила.

- Нейна ты ли эта? -спросила Азиза с долей сарказма.

- Как видите. - ответила я поправляя платок.

- Ммм... для Эльнура стараешься? -спросила Камила призирающим взглядом.

Я не поняла её вопроса и переспросила.

- Не поняла что?

- А что здесь непонятного Нейна. Ты не глупая девушка ведь. Эльнур красивый, молодой, сильный, состоятельный мужчина и ты работаешь на него. Видишь его каждый день. Только не говори, что не положила на него глаз. - цинично улыбнулась она мне.

Я была не готова к такому странному вопросу и немного растерялась. Теперь понятно почему она загорелась желанием поехать с нами по магазинам. Оказывается она хотела устроить мне допрос без лишних глаз родственников. А она мне такая доброжелательная показалась.

- Камила перестань. - вмешалась Ясмина, понимая что между нами нарастает конфликт.

- Всё нормально Ясмина. - успокоила я её. Подошла ближе к зеркалу на одном уровне с Камиллой. Посмотрела на неё через отражение и ответила.

- Камила я вижу, что ты тоже не глупая девушка и с памятью у тебя проблем нет. Наверное. Так постарайся пожалуйста вспомнить, что я вчера вечером говорила за столом. - на что она недовольная посмотрела на меня. - Так что можешь спать спокойно, меня не интересует ВАШ Эльнур.

- Посмотрим, посмотрим. - ответила она не веря моим словам. - И учти, что за него борются не мало девушек. И тебе среди них не место. - её наглости и решимости не было предела.

- Камила ты с каждым словом не перестаёшь меня удивлять. Честное слово. Знаешь я предпочитаю, чтоб мужчина боролся за меня, а не я за него. Ты не считаешь, что это как то немного унижительно, когда девушка бежит за мужчиной и пытается добиться его.

Мой ответ застал её врасплох. Она поджала губы и полыхая от унижения, вернулась в свою примерочную.

Когда я направилась на кассу расплатиться за платье и протянула карточку для оплаты, ко мне подошёл мой телохранитель и командным голосом сказал.

- Убери. - я непонимающе посмотрела на него. - Велено оплачивать все твои покупки. - пояснил он без единой эмоции.

- Постойте. Кем велено? - возмущённо спросила я.

- Захидом Мансуровичем. - и сразу добавил - Все вопросы к нему.

Спорить с этим амбалом смысла я не видела. Поэтому я отошла в сторону набрала Захиду Мансуровичу и на третий гудок он ответил.

- Я уже догадываюсь зачем ты мне звонишь. Все сегодняшние твои покупки оплачиваю я. Считаю, что это подарок от меня.

- Захид Мансурович тогда считайте, что мне нечего не нужно было. - отвечаю я с отчаянием. У меня полностью пропало настроение и захотелось выйти из салона и вернуться обратно домой. Я обернулась с грустью посмотрела на продавщицу, которая ждала моего ответа, буду брать или вешать обратно на витрину.

- Нейна мне сейчас неудобно говорить. После покупок водитель привезёт тебя в один торговый центр, где я буду ждать тебя в ресторане на обед. И мы с тобой поговорим спокойно. Договорились?

- Хорошо. - ответила я, чувствуя как меня загнали в угол. Спорить с мужчиной намного старше меня не очень хотелось. Да и не красиво.

После я вернулась обратно к кассе и сказала продавцу, что беру платье.

Раньше когда я смотрела разные видео со свадеб или других мероприятий, на который девушки в красивых нарядах, я всегда задавалась вопросом "где они их покупают?". Теперь понятно. Также ещё понятно сколько стоят такие наряды.

Азиза и Камила не жалели свои карточки. Покупали всё что приглянется. И в какой то момент, мне стало обидно, за то что я не могу себе такое позволить. Мои родители самые простые люди, которые живут как и весь средний класс населения. Я привыкла с детства слышать "дочка нет денет", "давай в другой раз", или "выбери подешевле, нужно экономить".

Бывают иногда такие моменты, когда я листаю ленту и вижу беспроblemную жизнь других девушек, я задумываюсь, "о чём они переживают?". И теперь, когда мне говорят "покупай что хочешь" мне как то не по себе. Я всегда стараюсь покупать только самое необходимое.

В последнем салоне я присмотрела себе свободный костюм фисташкового цвета с красивым поясом и босоножки на удобном каблуке, не обращая внимания на недовольное выражение лица Камилы, которая не скрывала своё недовольство. Когда мы вышли из последнего салона и направились к машинам, мой телохранитель перегородил рукой открытую дверь машины Ясмине и сказал ей, что она поедет в другой машине с остальными домой, а меня ждёт Захид Мансурович. Девушка немного растерялась, после обняла меня и сказала, что встретится дома.

Я попрощалась с ней и села в машину с диким волнением. Почему он велел привести только меня? С чем это связано? Что такого он собирается мне сказать или предложить? У меня в голове крутились куча вопросов, на которых у меня к сожалению не было даже предположений.

Мы проезжали красивые здания местной архитектуры, парки, мосты и через несколько минут подъехали к подземной парковке большого торгового центра голубого цвета. Телохранитель вышел. Посмотрел по сторонам и открыл мне дверь. По дороге к лифту я обратила внимание на количество дорогих машин, которые удивляли не меньше чем само здание.

Мы поднялись на последний этаж и попали в ресторан в виде цветущего сада и с маленькими фонтанами. Я впервые вижу такую красоту, от которого кружится голова и хочется всё потрогать и понюхать.

- Мне на телефон пришло всего лишь две смс сообщения. - начал сразу с порога Захид Мансурович немного строгим голосом, чем обычно. - Тебе не хватило времени или выбор был скудный?

Я немного испугалась, так как не видела его ещё таким. Ну как ему сказать, что я не беру подарки или деньги от посторонних мне людей, тем более мужчин.

- Захид Мансурович мне много чего и не нужно было. Если я куплю кучу всего то мне придётся собирать ещё один чемодан. Да я хотела ещё пройтись по магазинам в Дубае при следующей поездке. Там чтонибудь присмотреть себе. - ответила я в надежде, что он поверит в моё оправдание. При этом не переставала трепать сумку от волнения.

Он посмотрел на меня прищурив глаза и потом сказал.

- Надо тебе купить ещё один чемодан.

"Ну вот молодец Нейна. Не могла чтонибудь другое придумать?" Отругала я себя мысленно.

- Пойдём. - позвал за собой Захид Мансурович. - и уверенной походкой направился куда то в сторону.

Мы сели за овальный стол, который находился дальше от всех остальных и был загорождён красивыми висячими цветами. Чтобы разрядить обстановку я перевела тему разговора.

- Очень необычный и интересный ресторан. Здесь красиво.

- И угадай кто владелец всего этого? - спросил Захид Мансурович, показывая указательным пальцем с низу до верху.

- Вы? - спросила я удивлённо.

- Нет. Мой младший сын. Тамерлан. Это его торговый центр. - ответил он, разглядывая меню.

Я потеряла дар речи. И наверное моё состояние не осталось незамеченным.

Он посмотрел на свои наручные часы и сказал.

- И если ты не против, то он скоро присоединится к нам. Нейна пока его нету я бы хотел поговорить с тобой без лишних ушей и поэтому отправил домой своих племянниц. - начал он положив руки на стол в замок и чуть наклонившись вперёд.

Я смотрела на него и из последних сил выдавив из себя улыбку сказала.

- Я слушаю вас Захид Мансурович.

При этом я заметила, что он тоже немного волнуется и старается собраться мыслями.

- Яяя... Нейна ты не думай, что я проявляю к тебе симпатию как мужчина к женщине. Нет нет. - помахал он передо мной руками. - Я не из тех мужчин. Он ещё раз собрался мыслями и как то устало вздохнул. - Нейна три года назад в моей сердце образовалось очень большая рана. Я потерял очень дорогого мне человека. Свою дочь. - его лицо моментально изменилось. Я видела как ему тяжело говорить об этом. Каждая мышца на его лице напряглась и морщины стали ещё глубже. - И встретив тебя моё сердце начало заново биться. Я понимаю, что ты не она и я наверное тебя сейчас пугаю. Незнаю поймёшь ли ты меня или нет. Просто я хочу быть рядом, если это возможно. Если ты позволишь. В нашу первую встречу я понял, что это судьба. Что не зря Всевышний направил меня в тот день в ваш универ. - после этих слов он долго и пристально смотря на меня неожиданно спросил. - Нейна... в тот день я увидел в твоих глазах страх и отчаяние. Доченька скажи тебя кто то обидел? Что тебя беспокоит?

На последних его словах я мысленно перенеслась в своё прошлое. Медленно закрыла глаза и постаралась успокоиться. На время я забыла где нахожусь. По коже пробежались мурашки от воспоминаний. Слово "обидел" это так смешно и мягко сказано. Порой мне

кажется, что если я хоть кому то не выскажусь, то задохнусь от собственных переживаний, мыслей. Так тяжело нести весь этот груз на сердце. От чего хочется выть.

- Знаете Захид Мансурович, когда я молюсь, я иногда прошу у Всевышнего дать мне силы простить людей, которые причинили мне боль и сломали жизнь, но не могу..... не могу их простить. Не получается. - тихо вымолвила я, отпустив голову. Было тяжело смотреть ему в лицо, будто я по своей глупости испортила себе жизнь.

Я не видела его выражение лица. Не знаю о чём он думает, после моего откровения. Мне было тяжело контролировать свои слёзы. Тяжело их глотать. Порой мне кажется, что моё сердце уже превратилось в глубокий океан, в котором я тихонько и медленно тону.

Хоть он молчал, но его глубокое и тяжёлое дыхание напротив, свидетельствовало, что его тронули, мною сказанные слова. Не каждому мужчине, тем более в таком возрасте, так легко и непринуждённо говорить с девушкой о таких случаях. Особенно у нас на Кавказе. Такие проблемы, обычно решаются в узком кругу семьи. Без посторонних. Без лишних ушей и глаз. Во избежание дальнейших грязных слухов. Для сохранения чести и достоинства девушки. Но в моём случае, всё вышло совсем по-другому. Меня выставили на всеобщее обсуждение, посмешище.

Я хотела, чтобы хотя он понял всю глубину моих страданий и поддавшись эмоциям сказала.

- Захид Мансурович, знаете как это тяжело молодой девушке согласиться работать на людей, которых она абсолютно не знает и даже не имеет представления, куда её жизнь закинет с ними? - спросила я. - Я хочу забыть своё прошлое, хоть немного. Я не хочу больше туда возвращаться....

- Нейна. - его голос стал низким и серьёзным. - Ты понимаешь, что вечно убегать от проблем - это не выход.

- В моём случае это самый простой и лучший вариант. Я устала бороться за справедливость. Простите, но мне легче, когда об этом никто не знает. Даже мои самые близкие.

- Ваш заказ. Чтонибудь ещё принести? - спросил официант, который подошёл неожиданно и быстро всё разложил.

- Нет спасибо. Свободен. - ответил он без каких-либо эмоций. Его голос был уставший и задумчивый.

С тяжёлым грузом на душе, я подняла голову и увидела на столе множество разных горячих блюд и восточных сладостей, которые принёс молодой официант, а после быстро ушёл. Всё выглядело очень аппетитно, но у меня не было никакого желания что либо попробовать. Ком в горле вызвало лишь желание гденибудь спрятаться и выплакаться, пока не отпустит. Пока не усну, от бессилия и опустошения. Я глотала слюну и жмурила глаза, борясь с собой, когда он неожиданно пересел ко мне и крепко прижал в свои объятия и поцеловав висок, гладил по плечу.

Всё моё нутро скулило и потряхивало от боли, обиды и несправедливости.

Я не знаю, сколько прошло времени, пока он не заговорил.

- Доченька я обещаю, что наш разговор останется между нами. Ты ещё молодая, умная, Шукру Аллах здоровая девушка. У тебя ещё вся жизнь впереди и ты обязательно встретишь того, кто будет достоин просить твоей руки. Я обещаю, что больше никто не причинит тебе вреда, пока Захид Мансурович жив. Ты будешь рядом под моей защитой. - я смотрела на него и не верила, тому что слышала. Казалось, будто всё это мне снится. Хотя нет. Мне такое даже не снится.

Он взял со стола салфетку и протёр слёзы с моих глаз. Это было так не привычно. Так приятно и одновременно страшно.

- Кто бы не был тот негодяй, он не достоин, чтобы эти красивые глаза плакали. И пожалуйста не называй меня так официально. Достаточно просто "дядя". - сказал он голосом, пропитанный нежностью, заботой и любовью.

Я мысленно поблагодарила его за то, что он не стал всё спрашивать. Ведь некоторые воспоминания куда больнее пережитого.

Чуть позже подрос его сын. Амирхан. Высокий молодой человек, с довольно приятной внешностью и характером. Полная противоположность Эльнура Гаджиева. Он смотрел на меня с искренней улыбкой и не меньшим удивлением и интересом. Так будто хотел что то во мне разглядеть, вспомнить, а мне вновь становилось не по себе. Нет. Всё таки надо попросить Ясмину дать мне посмотреть фото той Лейлы. Просто не верю, что мы на столько схожи.

После обеда Захида Мансурович настоял на продолжении шопинга. На мою попытку отказа, он посмотрел на меня таким взглядом, который говорил, что дальше разговор окончен.

Мы спустились вниз и обошли все самые дорогие бутики и купили немало вещей, духов, сумочек и туфель. Мне было жалко не только его денег, но и неловко смотреть на моих бородатых телохранителей, которые были загружены всеми моими пакетами до зубов.

И конечно в конце дядя не забыл про новый большой дорожный чемодан. И довольный отправил меня домой, а сам с сыном куда уехали.

Дома Камила встретила меня на балконе с не малым презрением. Одному Богу известно, что на уме у этой ревнивой особы. Не обращая больше на неё внимания, я направилась в свою комнату и начала собирать в чемодан уже некоторые вещи, разбирая пакеты с покупками. А оставшееся время я просто лежала под одеялом и учила уроки.

Новая работа, первая поездка за границу дало мне возможность посмотреть на свою жизнь по другому.

После я написала родителям и брату, что на днях вернусь в город сдавать экзамены и легла спать.

Утром я получила сообщение от моего преподавателя, что экзамены начнутся через неделю и мне нужно обязательно на них явиться, а так же мне нужно сдать все пропущенные задания, без которых меня не допустят к экзаменам. Я мучительно посмотрела на весь список и решила больше не откладывать их и после завтрака начну их делать.

За завтраком я сообщила Захиду Мансуровичу, что мне через пару дней нужно будет вернуться в город. Он конечно был не очень довольный, тем что я пропущу сватовство, всё таки согласился отпустить меня, но только в сопровождении телохранителей к которым я всё никак не могу привыкнуть.

Оставшиеся пару дней до вылета я полностью посвятила подготовке, не обращая не на кого внимания и мне было ещё дико радостно от того, как с каждым днём мне этот язык нравился всё больше. Я заново начала чувствовать себя счастливой, живой, уверенной.

В начале недели попрощавшись со всеми я вылетела с Чечни и вернулась в свой родной город, где всё напоминало о прошлом. Даже первый месяц лета не радовало меня.

Глава 5

Нейна. (Конец мая)

По приезду я поехала в дом родителей. Решила какое-то время побыть с ними. Но к сожалению мама почти с порога снова начала предъявлять претензии. Посмотрев на меня с головы до ног к моему внешнему виду, а после к тому что ей не нравится моя работа и то с кем я работаю и живу. И даже то с кем приехала. Я потрясённая посмотрела на свою мать и не могла понять как же ей объяснить, что устала от той жизни и спросила.

- Вы кому то сказали о моём приезде мама?- спросила я в первую очередь.

- Нет. - холодно ответила она. - Ты же не с кем теперь не хочешь общаться. Поменяла даже номер телефона и квартиру. И дома не появляешься практически. О Аллах, что люди думают про нас? - она начала устраивать очередной спектакль обезумевшей женщины. - Скажут Гасимов Омар не может контролировать свою дочь. Какой позор.

- Почему же не с кем. Я общаюсь с теми мама кто умеет держать язык за зубами и желает мне только добра, а все остальные в моей жизни больше не существуют, так же и в телефоне. И домой приезжаю, когда получается.

- Дочка тебе двадцать пять и пора уже задумываться о замужестве и детях. - начал отец сидя напротив меня на диване.

- Знаешь папа Мурад никакого желания не оставил. Меня до сих пор трясёт от всего, что он заставил меня пережить. Дайте мне пожалуйста немного времени, чтоб какнибудь прийти в себя, хоть я и не смогу всё забыть. - я с обидой посмотрела на него - И вообще врятли найдётся какойнибудь адекватный мужчина, который захочет взять в жёны такую как я. Запятнанную.

- Кто были эти двое мужчин, которые привезли тебя? - возмущённо спросила мама.

- Мои телохранители. Захид Мансурович нанял их для меня. Сказал, что ему так будет спокойнее. Они отвечают за мою безопасность. - я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться и продолжила.

- Мама я стараюсь жить дальше не смотря на то, что пришлось пережить. Всевышний дал мне такую возможность развиваться, работать на высокооплачиваемой должности. Я встретила очень порядочного человека, который называет меня дочкой. Дал мне защиту. Скажите пожалуйста чем вы не довольны? Вам нравилось, когда я выживала здесь и каждый день были нескончаемые проблемы, скандалы, сплетни?

Отец сидел рядом со спущенной головой. Ему до сих пор стыдно за то что произошло. Это пятно ни чем не смыть. Никак не забыть. Он понимает, что в этом есть и его вина. Он должен был остановить это безумие. Должен был услышать мою мольбу, когда я стоя перед ними на коленях, захлёбываясь в слезах просила услышать меня. Но никто не стал на мою сторону.

После не лёгкого разговора с родителями, с тяжёлым грузом на сердце, я пошла в свою комнату, но не стала разбирать чемоданы. Всё равно в универ я одену прежнюю одежду, не хочу шокировать девочек из группы новым образом.

Как и обещала Захиду Мансуровичу я заранее сообщаю своим телохранителям, когда и куда собираюсь и иду только в их сопровождении. Чему я и не против. Но всё равно стараюсь не терять бдительность. Помню как они меня неожиданно хватали и увозили, поэтому страх и волнение не покидают меня.

До экзаменов я здала все долги и с облегчением выдохнула. А мой преподаватель был приятно удивлён моими успехами, которые я доказала и на экзаменах.

Меньше чем через две недели я сообщила Захиду Мансуровичу, что я закрыла все долги, сдала успешно экзамены и теперь свободна до начала следующего учебного года.

В моё отсутствие в Чечне как и планировалось состоялось сватовство младшего сына Захида Мансуровича. И я поняла, что если мне удалось найти причину отсутствовать на сватовстве, то теперь точно не смогу избежать присутствия на свадьбе.

На квартире родителей долго засиживаться я не стала и переехала в свою съёмную однушку, которую я сняла не далеко от работы. Там всё так же когда я уезжала в торопясь. После небольшой уборки я разобрала все вещи и села напротив окна, откуда было видна высотка офиса Гаджиевых. Я сидела и наблюдала как в окнах здания на против загорается свет и в некоторых даже видно чем люди занимаются. Наверное это нелепое занятие и в какой-то степени я чувствовала себя шпионкой. Сколько разных людей с разными судьбами живут в этом доме, который мне иногда напоминает настоящий муравейник. И жизнь каждого человека продолжается, какой бы она не было и не смотря не на что. Так же и моя. За один месяц я успела побывать в двух абсолютно разных странах, после чего я чувствую окрылённость, возбуждение и предвкушение к следующей поездке и встречи на нём с разными интересными людьми. Конечно мои родные правы, что моя работа в какой-то степени опасная, но и здесь невыносимо тяжело находиться для меня.

Я посмотрела время на экране телефона и подумала, что успею сходить ещё в ванну как поступил звонок от Захида Мансуровича.

- Добрый вечер дядя. Как поживаете?

- И тебе доброго доченька. Иншаллах всё мирно и тихо. Ты сама как? Что делаешь?

- И у меня всё замечательно - ответила я радостно. - Все долги и экзамены позади. Теперь сижу дома. Скучно.

- Не волнуйся это всё исправимо. На следующую неделю мы назначили дату свадьбы и мы приглашаем тебя. Отказов не принимаем.

Что? Свадьба? Так скоро? У меня в голове закрутилось кучу вопросов и я была так удивлена, будто это моя свадьба намечается.

- Захид Мансурович, тооооось дядя, может.... я неее.... Я думаю что мне не стоит присутствовать на этом свадьбе. - призналась я.

- И почему это? Что за неуверенность? - услышала я строгий голос.

- Я буду чувствовать себя там белой вороной, потому что все будут смотреть на меня. И вы понимаете как будут смотреть и почему. - не смогла скрыть свои переживания.

- Ммм.... Доченька, если всю жизнь вот так прятаться, то она пройдёт мимо так и ничего не увидев.

В его словах была правда. Я и так мало чего видела в своей жизни. И на свадьбах можно сказать что не была, только если на двоюродной сестры лет десять назад. Тогда я была совсем ещё маленькая. Мне так интересно, как у чеченцев всё проходит. Я пересмотрела кучу видео и была не много удивлена, тем на сколько отличаются наши традиции и обычаи на свадьбах.

- Хорошо дядя. Я приеду. - выдохнув сдалась я.

- Вот и умница. - одобряюще похвалил меня. - Считаю, что билет на самолёт уже куплен.

Как и всегда билет на самолёт был куплен Захидом Мансуровичем и со мной полетели мои телохранители, которые контролируют каждый мой шаг. Я даже не сомневаюсь, что они докладывают всё что видят или слышат Гаджиеву младшему. Самому любопытному.

По прилёту мы вернулась обратно в особняк Захида Мансуровича, но на этот раз тут всё совсем по другому. До свадьбы ещё три дня, а столько всего уже сделано. Меня не было здесь всего пару недель, а особняк уже не узнать.

- Нейнааа

Когда я вышла из машины я увидела как с крыльца в мою сторону в домашних тапочках бежит Ясмينا. Какая же она лучезарная. Искренняя. Милая. Светится будто она невеста. Мы обнялись как лучшие подружки, нет как сёстры, и поприветствовав всех мы пошли в мою

комнату. И меня не покидало волнение от предстоящей свадьбы в этом доме от того, что я не знаю их традиции.

- Ясмина я так волнуюсь. Мне нужна твоя помощь. - обратилась я к ней с мольбой.

- Конечно дорогая. Я тебя слушаю.

- Понимаешь Захид Мансурович настоял чтобы я присутствовала на свадьбе, а я вообще не знакома с вашими традициями и обычаями. И сейчас я боюсь что я могу всё испортить своей неуклюжестью.

- Конечно я тебе всё объясню и расскажу. - поспешила она успокоить меня. - Я сейчас немного занята. А вечером перед сном я приду к тебе и мы поболтаем. - успокоила она меня.

- Спасибо тебе огромное. Ты моя палочка выручалочка.

После того как Ясмина пошла помогать по дому, я стояла перед гардеробной и развешивала свои вещи, когда позади услышала знакомый голос.

- Если ты пожелаешь тут что нибудь поменять, то скажи и всё сделают.

Я обернулась и увидела его у дверного проёма. Он стоял и улыбался. Такой счастливый. Наверное я его ещё за столько времени не разу не видела таким.

- Меня здесь всё устраивает. Благодарю дядя. Не хватало ещё из-за моих капризов по среди свадьбы устраивали ремонт. - ответила я и подошла к нему поприветствовать.

Подготовка к торжеству шло полным ходом. Гости приезжали из разных уголков земли. Особняк был украшен красивыми декорациями. Каждый суетился над каким то делом. А девушки тайно соревновались у кого красивее и дороже платье, какой будет макияж и причёска. И наверное только я смотрела на это другим взглядом. Хоть Захид Мансурович и уговаривал на новый дорогой наряд, на этот раз я настояла на своём. Надену то платье фиштаккового цвета, которое я покупала в салоне перед отъездом.

Вечером, после ужина Ясмина поделилась со мной свадебными традициями и обычаям, от которых я была немного шокирована. И по её словам я поняла, что на свадьбе будет не малое количество людей и празднование одним днём не закончится.

Когда все уже разошлись по своим комнатам и в доме стало намного спокойнее я решила сходить на кухню и посмотреть себе немного свежих нектаринов и за одно набрать воды в графин. Боясь шуметь, тихими шагами на носочках я спустилась по лестнице вниз, как вдруг увидела на другой стороне Гаджиева младшего в одних шортах. От страха быть пойманой в таком неловком положении, да и тем более одной, я решила повернуть в другую тёмную сторону зала как налетела на что то большое и твёрдое как статуя. В полумраке я не сразу поняла, что это мужчина стоит передо мной. Немного привыкнувшийся в темноте я посмотрела снизу вверх и увидела как меня смотрит незнакомец с орлиным взглядом, густой, чёрной и мокрой бородой и при этом тяжело и глубоко дышащего. Своим внешнем видом он напоминал мне медведя. Бурого, опасного хищника. Не успела я и пискнуть, как он схватил меня за плечо и спросил.

- Ты кто такая? И чего тут потеряла?

- Я Нннейна. Я я... шла на кухню за за водой. Пустите мне больно.- я начала заикаться и была готова вот вот расплакаться толи от страха, толи от боли. Я смотрела ему в глаза, а там кроме ярости и злости ничего не было.

Мужчина перевёл взгляд на свою руку, которой держал моё плечо и прошептал.

- Не с теми людьми ты связалась Нейна.

От его слов произнесённые гневно моё тело покрылось мурашками и я схватила себя руками и закрыла глаза, будто таким образом я смогу телепортироваться. Он стоял так близко, что наверное я слышала стук его сердцебиения и чувствовала запах его тела.

Мужчина через несколько секунд так же резко отпустил меня, как и схватил. И молча пошёл тяжелыми и широкими шагами в сторону дверей. А я ещё немного простояла в том же месте и после этого ватных ногах пошла обратно в свою комнату, позабыв про воду и фрукты и

до поздней ночи не смогла заснуть. В голове вертелся вопрос "кто он?". Раньше я его не видела. Даже за столом.

Утром когда все в доме проснулись я пошла в ванную комнату умыться и посмотрела в зеркало на свою руку. На нём уже появился синяк, который теперь долго будет отходить.

Умывшись и переодевшись я спустилась вниз к столу, за которым сидели теперь только женщины. Мужчины теперь сидят в другом месте, чему я была даже рада. Не очень хочется ещё раз увидеться с ним. Да и Гаджиева младшего тоже, особенно когда я ловлю на себе его пристальный взгляд с прищуренными глазами. В которых говорится, что он пытается понять, что я скрываю от него.

За завтраком я подумала, что в доме скорее всего есть кабинет для совещаний, где все мужчины собираются. И на удивление меня не зовут для работы. Наверное у Гаджиевых по мимо этого и торгового центра есть ещё и другое место для дохода. Я на секунточку представила себя среди них за столом совещаний и мне стало смешно. Взрослые, накаченные, серьёзные кавказцы и я среди них. Это выглядело бы нелепо. Абсурдно.

За завтраком уже стало больше женщин и каждая обсуждала какое то дело. Я старалась привлекать как можно меньше внимания, но всё равно ловила на себе странные взгляды. Уверена что они потом будут обсуждать меня.

Эльнур Гаджиев

- Говори. - устало от всех проблем и подготовки к свадьбе сказал я своему помощнику.

- Эльнур Гаджиевич как вы и велели наш проверенный и надёжный человек сделал всё что нужно было.

- И? - раздражённо посмотрел я на него. Знают же они, как меня бесит когда недоговаривают или тянут с ответом.

- Теперь они по уши в долгах и проблемах. Этот человек через связи закрыл ему все доступы на рынок. Он не догадается в нашем замешательстве.

- Мне нужны гарантии, что он не выкрутится.

- Не волнуйтесь я туда поставил ещё другого своего человека и он будет все контролировать и докладывать мне каждый шаг.

- Вот это другое дело. Мне нужно его раздавить. А теперь свободен.

- Ммм.. тут такое дело ещё.

- Говори. Чего тянешь снова.

- Завтра ближе к обеду прилетает обратно та девушка. Нейна. - поясняет он в конце.

- Иди. С ней сам разберусь.

Я не прощаю тех кто предал и унизил меня. А Асия была одна из тех. Эта хитрая, лживая, двуличная сучка при первой же трудности побежала за более богатым. Хотя клялась, что любит меня. Что жить не сможет. А оказывается, она без моих денег жить не сможет. Теперь я хочу смотреть на то как она будет жить с ним без денег и я буду наслаждаться этим моментом со стороны. Пусть почувствует то же, что и я.

Когда дела моей семьи пошли вниз. Мы были на грани банкротства и враги на стороне только и ждали когда мы встанем перед ними на колени. Я ждал от неё понимания и просил её повременить со свадьбой, а в итоге она отвернулась от меня и вышла замуж за моего же компаньона. Она думала, что я упаду, но я не сдался. Не смотря на всю обиду и боль стал ещё сильнее. Наверное я был ещё слишком молодой, эмоциональный, наивный и глупый. Теперь всё по другому, в моём сердце полное безразличие и расчёт. В моём постели девушки на долго не задерживаются. После полученного удовольствия, они уходят и я даже не интересуюсь как их зовут. Мне почти тридцать лет и в какой-то то степени я понимаю, что нужна семья, но не могу сделать шаг и впустить кого либо в сердце теперь. Иногда когда ложусь в постель или просыпаюсь по утрам, бывают такие чувства, что хочется чтоб рядом лежала та самая -

красивая, верная, заботливая, любящая. Но потом вспоминаю своё последнее отношение или какие сейчас большинства девушек как желание улечивается.

Но в последнее время мне покоя не даёт эта упрямая и через чур самоуверенная курица. Чует моё сердце, что она много чего не договаривает и скрывает. Но что? А мой наивный и добрый дядя верит каждому её слову. Называет дочерью и лелеет её. Наверное многих людей привлекает её невинное ангельское личико и большие зелёные глаза. Но у каждого человека, как у монеты, есть две разные стороны, которую она из-за всех сил пытается спрятать. Во время отъезда на учёбу, её телохранители докладывали мне каждый её шаг. И опять нечего подозрительного. Так же и на съёмной квартире. Хитрая и продуманная сучка.

Глава 6

Нейна (конец мая)

Проснулась я раньше обычного. Нет не от будильника, а от нескончаемого шума во всём доме и за окном. С раннего утра начали приезжать родственники на дорогих машинах, некоторых было уже не куда ставить и начали парковаться на дороге. Я выглянула тихонько за шторы и увидела как операторы настраивают камеры и аппаратуру. Не медля больше и секунды я побежала в ванную комнату и быстро привела себя в порядок. И после утреннего намаза я приступила наводить марафет. Сделала лёгкую укладку и начала краситься когда в мою комнату забежала Ясмина со словами.

- Сегодня на свадьбе мы будем самые красивые. - её улыбка доходила чуть ли не до ушей.

- И тебе доброго утра. Я вижу ты еле как дождалась когда солнце встанет.

Она поплыла как всегда. А потом подошла ко мне и тихо прошептала.

- Ты хоть представляешь сколько симпатичных молодых людей сегодня будут на свадьбе?

И все они будут смотреть только на нас.

- Ооо... нет нет нет. Я туда сегодня иду не жениха себе искать.

- Они будут тебя приглашать танцевать. - мечтательно сказала она. - И отказываться не прилично. - сразу же предупредила она не обращая внимание на мои протесты.

"Ну вот Нейна молодец. Ты сегодня должна будешь ещё и танцевать. И деваться уже некуда" - начала я себя ругать.

- Заканчивай с макияжем. Нам скоро ехать за невестой. - быстро проговорила она и выбежала из комнаты, а я сидя перед термо и смотрела ей в след и не могла понять при чём тут "я".

Ещё через несколько минут я была готова и собиралась уже одеть праздничный наряд, когда в дверь постучали.

- Войдите. - ответила я и в комнату вошёл Захид Мансурович.

- Доброе утро. Ты ещё не готова? - спросил он немного прихмурившись. - Пора спускаться вниз. Оператор ждёт всех внизу для съёмки. И скоро нужно выезжать.

- И вам доброе дядя. Да я почти готова. Дядя я не поняла, я тоже еду? Зачем? - смотрела я на него с недоумением.

- Как зачем? Едут самые близкие женского пола. - он смотрел на меня так, будто я спросила какую то глупость, хотя для меня это было очень серьёзный момент.

- Дядя меня никто не предупреждал. Я не готова. Я не знаю что надо делать. Что сказать. Я вообще ваш язык не понимаю. Надо мной все будут смеяться. Пожалуйста. - попыталась я объяснить ему, но он не стал меня даже слушать.

- Так это даже не обсуждается. С тобой рядом будет Ясмина и всё подскажет и расскажет тебе. Мы торопимся. Жду тебя в холле.

И снова я осталась одна. С тяжёлым грузом на сердце, я взяла свой наряд и пошла переодеваться в ванную комнату с мыслями " поскорее бы закончился этот день".

По рассказам Ясины я запомнила, что мы должны дарить невесте подарки. Кто что пожелает. И поэтому я вчера успела съездить и прикупить красивый браслет. Надеюсь ей понравится и под свадебный образ подойдёт. Закинув шкатулку с украшением в сумочку, туда же помаду и телефон с пудрой, я спустилась вниз.

- Ассалам алейкум брат. Конечно. Конечно. Да да нихях уже провели. Хорошо брат. Мы ждём вас всех.

Потихоньку спускаясь по лестнице, я застала Захида Мансуровича в холле за телефонным разговором. Увидев меня он посмотрел на мой наряд и одобряюще улыбнулся и кивнул. Мне тоже очень нравилось моё платье.

- Ну вот. Совсем другое дело. - сказал он.

- Захид Мансурович только вы остались. Можем начать? - услышала я голос оператора, который зашёл в гостиную со своим помощником и оборудованием.

- Конечно. Даже нужно. Сначала здесь. После на улице ещё снимите.

Я конечно знала, что на свадьбе всё снимают на камеру, оказывается я была к этому немного не готова. И моё растерянное состояние не осталось незамеченным. Я быстро взяла себя в руки и сказала несколько красивых слов пожелания молодым, а после мы вышли на улицу.

Я была поражена количеством людей. Все в красивых нарядах, украшениях. На дорогих машинах. Приветствуют и обнимают друг друга. Захид Мансурович понял моё состояние и старался одну не оставлять. Хотя как глава семьи и дома должен был встречать всех. И больше находиться в мужском кругу, нежели возле меня.

Такой прекрасный солнечный день, звучит чеченская народная песня, а мне больно и обидно, от того что эти люди не мои родные. Я чувствовала себя среди них посторонней. Чужой. Сиротой.

Благо ко мне подошла Ясмينا и своими уместными шутками подняла мне настроение.

Когда собралось большинство людей, нас попросили сесть в машину и мы поехали за невестой. И с нами операторы, которые снимали свадебный кортеж. Дорога заняло не так много времени. Дом невесты оказался не такой огромный, но тоже красиво украшенный. Я смотрела как сторона жениха приветствуют родственников невесты, а после все зашли в дом, где со спущенными глазами стояла невеста в пышном белоснежно-красивом платье. Сестры и племянницы Захида Мансуровича по очереди на камеру начали подходить к невесте и обнимать её. Задаривая цветами, подарками и красивыми пожеланиями счастья. Честь надеть кольцо от жениха досталось одной из тёти. После я подошла к ней обняла её и открыла ей свой подарок. По её реакции я поняла, что он ей пришёлся по вкусу. Ну конечно я за него столько денег отдала. Даже себе не могу такое позволить. Я надела ей на руку браслет и после устроили фотосессию со всеми.

Я поймала себя на мысли, что я за всю жизнь столько не фотографировалась, сколько за сегодняшний день. Будет что потом смотреть. Вспоминать.

После фотосессии в сопровождении родственников жениха невесту посадили в машину с её бесконечным преданным в брендовых пакетах и чемоданах и мы вернулись обратно, где её ждали новые родственники и продолжились следующие традиции, которые невеста следовала с огромным уважением. Хоть она и не улыбалась, но по её счастливым глазам я поняла что это брак по любви. И конечно какая свадьба без музыки. Пока все желающие фотографировались с невестой, на улице начали танцевать лезгинку приглашая всех желающих в круг. Понемногу волнение покинуло меня и я приняла приглашение от одного мужчины выйти станцевать с ним.

Из-за громкой музыки я не услышала очередного звонка от мамы. Она звонила без конца. О Аллах какая же она у меня упрямая.

- Привет мама. - поздоровалась я с ней чуть погромче из-за шума. - Я тебя плохо слышу. Здесь очень шумно.

- Ты на чей свадьбе? - спросила она обеспокоенно. Сразу же по музыке и шуму поняла сдешнее положение.

- Сына Захида Мансуровича. Мама со мной всё хорошо. Не волнуйся. Я тебе после вечером перезвоню и мы спокойно поговорим... Сейчас не могу. Меня ждут. Надо ехать в зал.

Я повернула камеру показала ей с далека невесту и обстановку в целом, чтоб было меньше вопросов. А ещё отправила одну фотографию с невестой. И написала ей чтоб некому не показывала.

Уезжая из нашего города, я не стала ей говорить, что тут в Чечне намечается свадьба, а то она меня точно не отпустила бы. Заперла дома и держала под круглосуточным контролем.

Я стояла и смотрела на всех счастливых людей и даже не могла представить, чем может обернуться сегодняшний день.

Свадебный зал поразил меня не меньше своим размахом, чем начало церемонии бракосочетания. Столы и стулья на большое количество людей. Просторный танцпол для всех желающих потанцевать. Места для аппаратуры и светового оборудования. Огромнейшие люстры, которые удивляют как они ещё не упали.

Всё кругом кричало о благополучии и вкусе владельца заведения. Всё блестело позолотом.

Я со всеми прошла в зал и села за стол с Ясминой и другими девушками. Женщины сидели на одной стороне зала, а мужчины на другой. Тамада и старшины поприветствовали всех гостей, сказали несколько слов пожелания и объявили о начале свадьбы. Невесту провели в специально отведённое для неё место. Что то вроде фотозоны в зале, где скромно стояла с двумя своими подружками, практически не поднимая голову и глаза.

Я пару раз бывала на нашей свадьбе и у нас многое по другому.

- Ясмина а где жених? - поинтересовалась я, когда поняла, что не вижу его и его братьев нигде.

- По нашим традициям жених не присутствует на свадьбе. Ему нельзя показываться гостям, а взрослым тем более. Он скорее всего находится в одном из комнат на втором этаже со своими друзьями и братьями. Там для них тоже накрыли столы и у них там есть экран, по которому они смотрят, что здесь происходит. - ответила мне она на ухо из-за громкой музыки. Я немного удивилась. Как так? На свадьбе присутствует только невеста? Бедняжка, ещё должна стоять целый вечер.

Наблюдая за всеми я поняла, что мне не место в семье среди таких людей. Как же мне хотелось вот так же, как невесте, стоять в самом красивом платье на своей свадьбе с честью. Но к сожалению у меня её отняли. Или как у нас ещё говорят "запятнали".

Я сидела за столом с опущенной головой и задумчиво листала на коленях фотографии сегодняшнего утра, которые Ясмина умудрилась быстро раздобыть и скинуть мне. Свадьба шла полным ходом. Все танцевали, смеялись, радовались. Тамада только и говорит о молодых, озвучивает пожелания в их адрес, украшенные витиеватостями и метафорами. Стол ломится от угощения. А на сцене выступают только самые знаменитые певцы. Девушки за столом приглашали меня встать в круг танцпола, в ожидании их танца, но я вежливо отказывалась. Как вдруг ко мне подошёл Захид Мансурович и настоял на танце с ним. Тут было уже не прилично отказываться. Когда я вышла с ним в круг началась старинная чеченская песня, под которую я раньше училась танцевать в школе танцев "Кавказ". Эмоции и воспоминания взяли вверх и я сама не поняла как пошла в такт музыки. Я кружилась изящно и грациозно на цыпочках мелкими быстрыми движениями двигалась по кругу. Изредко я смотрела на Захида Мансуровича. По его лицу я поняла, что он приятно удивлён моим талантом. Немного потанцевав с ним я похлопала ему в знак благодарности и отошла в сторону, уступив место в кругу для других. Я считаю, что не красиво одним людям долго танцевать, так как много девушек ждут своей очереди. После меня Захид Мансурович пригласил Ясмину. На ней было платье в пол жёлтого цвета и красивые басаножки, которые ей безумно шло. Я быстро включила камеру на телефоне и сняла её на видео. Надеюсь ей будет интересно потом на себя посмотреть со стороны.

"Какие скрытые таланты у моей подчинённой. И что ещё интересного ты умеешь? Чем обрадуешь своего господина?"

Я было чуть не подавилась едой, когда прочитала сообщение от Гаджиева младшего. Ясмина была права. Значит он со всеми сидит на верху отдельно и оттуда смотрит на всё происходящее тут. Руки так и тянулись напечатать ему, что я умею посылать с удовольствием, но не стала. Я заметила, что он человек, который не может контролировать свои эмоции, поэтому написала.

"У меня нет господина".

Больше он мне не написал. Но думаю, что мой ответ ему не понравился и что он это просто так не оставит. Не успела я сделать передышку после первого танца, как ко мне подошёл какой то высокий мужчина, которого я раньше никогда не видела, и тоже пригласил на танец. Я посмотрела в центр зала. Там стояли не мало девушек, но он почему то подошёл ко мне. Я знаю, что если кавказский мужчина приглашает на танец, то не прилично отказываться. Я положила телефон в клач и приняла его приглашение. Стоило лишь зазвучать первый зажигательный аккорд, как воздух завибрировал. Мужчина, расправив плечи, словно могучий орёл, вышел в круг, выставив правую руку за мою спину, тем самым показывая что наш танец начался и он главный. Его движения были резки, точны и полны неукротимой энергии. Я же двигалась возле него словно белый лебедь, с движениями полными скромного величия. У нас лебедь - это символ верности, любви и неземной красоты, отражающее как нежность и хрупкость женского тела, так и силу духа, заключённая в её грациозном полёте. Я словно летала над землёй. Не зря говорят, что лезгинка - это танец души.

Уверена что Гаджиев младший это танец тоже оценил.

Время шло. Мы с девочками ели, шутили, выходили на веранду. Фотографировались с невестой. Всё было прекрасно, пока на улице резко не испортилась погода и в зале не пропал свет. Время уже было чуть больше полуночи. Через несколько минут, в полной темноте, какой то мужчина, уже без микрофона, вышел в груг и громким голосом объявил, что свадьбу продолжить не получится в связи с проблемами электроэнергии из-за непогоды. Все гости в зале включили фонари на своих телефонах и в зале стало намного светлее. Я увидела как ко мне подошли мои телохранители и сказали пройти с ними и не отрывали от меня глаза. В нескольких метрах от меня женщины что то обсуждали с невестой. Гости толпой собрались у дверей и у окон и смотрели какой ужас творится на улице, хотя с утра была такая замечательная погода. Через несколько минут сильный ветер и дождь успокоился так же неожиданно, как и начался и гости потихоньку начали покидать зал.

Когда и я вышла на улицу и села в машину к нам подошёл Эльнур Гаджиев и что то сказал водителю и после юркнул в мою машину. Я даже понять не успела как он оказался рядом со мной. Я достала телефон и написала дяде что еду домой, чтоб не переживал, вдруг в этой суматохе он потерял меня. И ещё для подстраховки написала ему, что его племянник едет со мной.

- Эльнур Гаджиевич мне ребята доложили, что на этой дороге валяются несколько ветром сломанные деревья. Разрешите поехать в объезд? - неожиданно обратился водитель к нему.

- Разрешаю. Будьте внимательны там тоже могут быть деревья на дороге. - сказал Гаджиев и я почувствовала от него немного запах алкоголя. Ну конечно они же там отмечали такое событие. Это грех не выпить. Ему сейчас тепло и хорошо, не то что мне. Вон даже рубашку на половину расстегнул, откуда видны густые заросли волос на мощных мышцах груди. Он принял расслабленную позу, откинул голову назад и закрытыми глазами спросил напрямую.

- Сколько у тебя было мужчин? - от чего я потеряла дар речи. Я подумала, вдруг человек по пьяну обговорился или я не так поняла из за усталости и переспросила.

- Простите, что вы спросили?

- Прощаю. Видимо ты сильно умаялась сегодня танцевать со всеми и поэтому плохо доходит до тебя, что я спрашиваю. Но я сегодня добрый, поэтому повторяю ещё раз. Сколько мужчин у тебя было?

Оказывается я всё правильно расслышала. От его наглого вопроса я вся покраснела как помидорка и начала задыхаться от возмущения. Как он может такое спрашивать, да ещё при телохранителях в машине. Я сложила руки в замок и ответила ему. Не было больше сил видеть эту наглую рыжую физиономию.

- Я считаю, что вы не вправе задавать такие неподобающие вопросы подчинённой.

- Я так понял, что ты желаешь чтоб я сам лично проверил. - ответил он вопросом на вопрос всё таким же уверенным и спокойным тоном.

- Ты дрожишь. Замёрзла. - спокойно сказал он, будто констатировал факт. - Сейчас приедем и я согрею тебя. - он лишь повернул в мою сторону голову и лениво улыбнулся, будто смеялся над моим страхом и беспомощностью.

- Вы не посмеете меня тронуть. - довольно серьёзно возразила я, хотя мало верила в силу своих возможностей.

Он одним движением отстегнул ремень и рывком схватил меня за талию, притягивая как можно ближе к себе, лишая меня остатки воздуха и возможности отвечать ему. В этот раз в его взгляде не было ни капли притворной ласки и нежности - только тёмный, первобытный голод и ледяная решимость. Я смотрела на него и не могла понять, как он так за одну долю секунды смог измениться. Это было тотальное доминирование надо мной и безумие в его действиях. Я перевела взгляд на телохранителей, которые вели машину, в надежде на их защиту, но они предпочитали не лезть в такие дела своего хозяина и притворялись глухими, немыми и слепыми. Я почувствовала себя маленьким незащищенным зверьком, которого бросили на растерзание безжалостному хищнику. Его возбуждённое дыхание и аромат алкоголя, обжигало моё лицо, шею. Перед глазами всплыло картина из прошлого и тело само собой начало сковываться как от нестерпимого холода. Боли.

- Гасимова ты даже не представляешь как меня заводит каждый твой протест. Отказ. Бунт. Упрямство. Ты моя красивая и дикая недотрога. Ничего. Скоро ты станешь самой послушной собачонкой. Я выжгу из тебя эту дурь и ты тогда поймёшь, какая ты на самом деле - фальшивая и притворная сучка как и все остальные. - не переставал он ранить своими словами, полностью уверенный, чем закончится сегодняшняя ночь для нас обоих. Его наглости и хамству не было уже границ. Я не понимала, что на него нашло и молилась, чтоб машина быстрее доехала до дома и я смогла закрыться в своей комнате.

Но у судьбы были другие планы.

Я вырвалась и отвернулась от него к окну, а дальше....

А дальше всё происходило как будто в тумане.....

Сначала я услышала визг шин машины, которая поровнялась с нашей, а после с окон увидела как тёмные силуэты мужчин высунули автоматы в нашу сторону и ещё через секунду началась стрельба.

- Ложииниись.....

Услышала я. Гаджиев толкнул меня на пол, между сиденьями и сам навалился на меня всем своим весом. Стрельба между машинами не останавливалась ни на секунду. Уши заложило. Всё происходило как во сне. Потихоньку выстрелы с нашей стороны прекратились и наша машина съехала с дороги и резко остановилась. И я услышала как та машина уехала так же внезапно, как и появилась. У меня вся жизнь пролетела перед глазами. Я посмотрела на Гаджиева. Он лежал на мне и медленно закрыл глаза.

- Помогите. Помогите. Ктонибудь пожалуйстааа.... - я не узнала свой голос. Из-за его тяжёлого веса я не могла пошевелиться.

- Ахмееед... Ислааам... Ктонибудь... Пожалуйста. - у меня началась паническая атака. Я звала своих телохранителей, но никто из них мне не ответил.

- Позвони... - еле как простонал Гаджиев из-за последних сил. Я пощупала в темноте свой клач. Достала телефон и трясущимися руками набрала номер Захида Мансуровича. Мне казалось, что гудки длятся вечность и когда по ту сторону ответили, я закричала хриплым голосом что были силы.

- Дядяааа помогите пожалуйстаааа... - еле как прокричала я в трубку.

- Нейна что случилось? - услышала я в ответ встревоженный голос.

- Дядя в нас ссстреляли. Пожалуйста помогите. Эльнур ранен.... Ислам... Ахмед...- от страха начала заикаться.

- Гаджиии.... - услышала я дикий крик Захида Мансуровича последнее и связь оборвалась. В голове была каша. Я не знала что мне дальше делать. В салоне машины было мало света и на улице уже темно. Не знаю что на меня нашло, как резко я начала плакать. Шоковое состояние резко перешло на слёзы. Боль и страх снова взяли меня в плен. Теперь я с собой не контролировала. Я начала звать Гаджиева, но тот лежал на мне и периодически мычал от боли. Я была и этому рада. Если стонет от боли, значит жив. Дальше находиться в машине было не возможно. Я задыхалась и решила открыть дверь и попытаться вылезти из неё. Чудом сначала я, а после и Эльнура я вытащила из салона и только когда он лежал рядом с машиной на земле я увидела, что его белая рубашка и серые брюки полностью в крови. Я быстро сняла с головы платок и привязала его раненую ногу трясущимися руками. Мне было даже страшно представить на сколько ему сейчас больно.

Я сидела рядом с ним на земле на коленях и вспомнила слова одного писателя, который говорил:

"Когда от боли капает слеза...

Когда от страха сердце бьётся...

Когда от света прячется душа...

Когда от горя жизнь вся рвётся...

Ты посиди тихонько в тишине.

Закрой глаза, и понимая, что устала,

Сама себе скажи наедине...

Я буду счастливой! Во что бы не стало!!!"

Я так устала от всех проблем. От всех бед и зла. Что порой кажется, что я заблудилась в этом мире. Запнулась и упала в пустоту, откуда нет выхода. Я стараюсь встать и идти, но каждый раз всё больше проваливаюсь.

Я смотрю перед собой в темноту. Время уже давно за пол ночь. Сажу на холодной земле, после дождя и не знаю что дальше делать? Как быть? Как мне дальше жить со всем этим? Я просто чувствую себя такой пустой, такой сломленной... как пыть в галактике.

Я хочу крикнуть, что есть силы, но не могу. Ком в горле душит. И получается, что меня изнутри разрывает тихая боль, а она самая опасная и жестокая. Ведь нет никаких истерик, нет никаких слов. Просто молчание и слёзы полные отчаяния. Когда ты уже ничего не хочешь, не можешь говорить, не хочешь ничего чувствовать. В какой то степени ты уже смирилась или привыкла к такой жизни, но всё равно больно.

Дальше я молилась Всевышнему прося у него дать мне сил и терпения перенести все трудности и идти только по праведному пути. Просила очистить моё сердце от злости, ненависти, от прошлого к некоторым людям. Просила наполнить мою измученную душу спокойствием. Я упакуюсь только на его милость. Только ему одному поклоняюсь.

Не знаю сколько прошло времени, но когда я открыла глаза, то через пелену слёз я увидела в далеке свет фар машин. Это за нами. Несколько чёрных внедорожников на большом скорости резко остановились возле нас и из них повыскакивали мужчины. Я продолжала дальше сидеть на коленях возле Эльнура и тихо плакала.

- Эльнуууур. Мой орёл. Посмотри на меня. Открой глаза. Сынок ты меня слышишь? - первый к нам подбежал Гаджи Мансурович и с ужасом в глазах и трясущимися руками, осматривал своего сына, боясь дотронуться до его кровавых ран по всему телу. Я услышала дикий рёв отца, который пытался привести в чувства свою кровинушку. Его рёв пронзает воздух, словно раскаты грома в штормовую ночь. Глубокий, оглушительный крик вздымается из груди, наполняя пространство мощью и неукротимой энергией. В этом звуке — гнев и ярость, желание разорвать цепи и выплеснуть свою внутреннюю силу наружу. Каждое его рычание — вызов

вселенной, голос дикого зверя, пробуждающегося в сердце человека, рвущегося к свободе и невероятной мощи. Но его попытки были напрасны.

- Кто? Кто? Кто посмел? Убьююю.... Клянусь Аллахом убью. Шакалы. - задыхаясь рычал он, словно убитый горем волк.

- Ребята быстро в машину его. - скомандовал кто то рядом.

Я будто загипнотизированная смотрела как сильные мужчины аккуратно берут и кладут в машину раннего, а другие достают из салона машины обездвиженных телохранителей. И тоже куда то их понесли.

- Нейна. Нейна. Посмотри на меня. Доченька. - я увидела как передо мной на корточки сел Захид Мансурович и взял моё лицо в свои огромные теплые руки и спросил.

- Ты ранена доченька? Скажи мне.

Я в ответ медленно отрицательно покачала головой. В этот момент кто то подошёл ко мне и тоже взял меня на руки и понёс в другой внедорожник. Я оглянулась и посмотрела на машину. На ней не было не одного целого места. Скорее всего машина была похожа на сито.

Мы летели на полной скорости, а мне казалось будто время остановилось. Рядом сидел Захид Мансурович и с кем то разговаривал по телефону на повышенных тонах. Мужчины спереди что то обсуждали между собой, а я медленно погрузилась в сон. Проснувшись я от того, что кто то снова взял меня на руки. На этот я узнала этого человека. Это был тот самый мужчина, которого я встретила в тот вечер в доме и напугал меня. Он нёс меня как пушинку по длинному коридору. Только когда он занёс меня в палату, я поняла, что я в больничных стенах.

- Со мной всё в порядке. Отпустите меня. Я хочу домой. - еле слышно прошептала я, что были силы.

Мужчина не обращая внимания на мои слова, уложил меня на кровать. Тяжёло дыша злобно посмотрел на меня и сказал.

- Так красавица слушай сюда. Нам сейчас не до твоих капризов. Ты будешь сидеть тихо и смирно. А если не будешь слушаться, то прикажу поставить волшебный укол успокоительного. И не вздумай убежать. За дверью стоят ребята. Я ясно выразился? - грубым тоном сказал мужчина.

Я покачала головой в надежде остаться одной. Мне не нужен никакой укол. Я и так в полубоморочном состоянии.

- Вот и умница. - холодно похвалил он меня и вышел с палаты сильно захлопнув дверь, будто хотел выплеснуть всю злость на ней. Но после его ухода я не смогла успокоиться. Меня трясло и голова кружилась. Я встала и подошла к окну. На улице было уже кромешная тьма и я увидела своё отражение в окне. Я пыталась остановить слёзы, но они всё равно просочились. Тушь потекла, волосы запутались, а платье превратилось в непонятный цвет. На ней смешалось кровь с грязью. Вдруг я почувствовала себя такой одинокой. Моя жизнь сегодня снова была на грани жизни и смерти. Как же тяжело бороться за неё. Особенно если ты молодая и красивая девушка. Вокруг столько людей ходят как шакалы. И не знаешь с какой стороны и когда на тебя нападут. Я иногда удивляюсь тому как наше маленькое сердце, сделанное из плоти и крови может пережить столько боли и страданий.

Раздумывая о своей жизни, вмиг мне в голову пришло осознание, а вдруг это нападение связано со мной. Вдруг это дело рук Арифа и его псов. Если это они и Гаджиев старший поймёт, что из-за меня пострадал его последний сын, то они с меня шкуру спустят заживо, за то что я скрывала от них. Я почувствовала как у меня под ногами поплыл пол и ноги стали ватными. А от нервов начало подташнивать. Неожиданно в палату зашли Захид Мансурович и его младший сын, чью свадьбу мы сегодня праздновали.

- Дядя скажите пожалуйста как Эльнур Гаджиевич? - спросила я с надеждой на лучшее.

- Жить будет. Ран много, но жизненно- важные органы не задеты. Ты как? -

спросил он весь измотанный и мрачный.

- Нормально. Голова немного кружится.

В это момент в палату вернулся, нет вихрем ворвался, тот самый мужчина, который принёс меня сюда на руках.

- Тархан где мед персонал? Почему девушку ещё не осмотрели? Она вся бледная. Почему в твоём больнице так халатно относятся к больным? - обратился Захид Мансурович к нему.

- А чего её осматривать. Целёхенькая стоит. Двое наших ребят прилегли и Эльнур весь похож на сито, а с ней ничего. - мужчина присел в кресло в углу, устало откинул голову назад и сделав несколько глубоких входов полной грудью, продолжил командным голосом.

- Мы слушаем тебя внимательно. Расскажи всё. От начала до конца.

Я обхватила себя руками и закрыла глаза. В этот момент Захид Мансурович налил в стакан воды и протянул её мне.

- Присядь и выпей дочка. Я понимаю тебе тяжело, но постарайся успокоиться и рассказать всё что видела, помнишь. Любую мелочь. Нам нужно как можно скорее найти тех негодяев. Каждая минута на счёту. Нам нужна любая информация.

Я сделала глоток воды и начала рассказывать всё как было.

- После свадьбы я с телохранителями вышла на улицу и собиралась поехать домой, как вдруг ко мне в машину сел Эльнур Гаджиев. Я вам ещё отправила сообщение. На пол пути кто то позвонил одному из телохранителей и сказал что на данном дороге лежат ветром поломанные деревья и нужно ехать в обход. Телохранитель который был за рулём спросил разрешение и он дал добро. Мы развернулись и поехали по той дороге. Через несколько минут, неожиданно с левой стороны появилась какая то машина на большой скорости. Она сравнялась с нами и начали стрелять. Эльнур Гаджиевич толкнул меня на пол и сам прилёг на меня... Дальше нашу машину занесло в кювет... Какое то время я сидела тихо. Боялась что те люди вернуться, а после я позвонила вам.

- Машина какая была? Кто стрелял видела?

- Нет конечно. На улице во как темно, да и стёкла затемнённые.

- Кто звонил и сказал ехать другой дорогой?

- Я откуда знаю. Мне не докладывают такие подробности. - Возмущённо ответила я типу, который пугал своим ростом и телосложением. - Скорее всего ваши люди, раз он так спокойно с ним разговаривал. Элементарно вы же можете проверить в его телефоне входящие звонки. - после моих слов мужчина посмотрел на меня грозно и добавил.

- А ты не указывай что нам делать. - прорычал он.

- А вы не задавайте глупых вопросов. - ответила я, поражаясь своей храбрости и окончательно проснувшись.

- Отец ты где нашёл эту бессмертную?- спросил мужчина обращаясь к Захиду Мансуровичу.

- Дядя он ваш сын? - спросила я удивлённо и прикусила свой язык. Да чтоб вашу дивизию.

- Да Нейна. Эта мой старший сын-Тархан - ответил Захид Мансурович.

Ну прекрасно. Ещё один упрямый и назойливый Гаджиев. Могла бы сразу понять по характеру.

- Ты кому то писала куда едешь? - продолжил он спокойно. Но каждое его слово звучало как допрос, наводя страх и оцепенение.

- Только дяде, то есть вашему отцу. - быстро поправила я себя.

Мужчине снова глубоко вдохнул, а после медленно выдохнул. Устало потёр своё лицо и обратился к отцу на своё языке.

- Отец поехали я отвезу тебя домой. Ребята будут прочёсывать весь район и город. Я вижу ты устал очень сильно.

- Нейна поедет с нами. Я её здесь одну не оставляю. И вызови для неё врача на дом.

Я была очень благодарна Захиду Мансуровичу, за то что не оставил меня здесь одну. Вся такая же грязная и в крови мы поехали домой.

Захид Мансурович

Кто не терял свою частичку, тот не поймёт горя того человека. Тяжело жить каждый день с мыслями, что этого не случилось бы, если ты был рядом. Сердце каждый день разрывается от боли. Я очень ценю своего брата и его детей. Мы в один год потеряли тех, кого любили больше чем себя. В тот день, когда мой брат ночью потерял своих двух сыновей, он сидел возле них на земле и выл как раненый зверь, стараясь привести их в чувство и никого не подпускал близко к ним.

Звонок от Нейны после свадьбы, перенесён меня в тот день. Мы в ту же секунду рванули на место происшествия. По дороге мы только и дело что молились за них. Слова Нейны "Эльнур ранен" был как нож в сердце. Брат сидел рядом в машине и молча молился. Его трясло. Лихорадило. Я не мог найти подходящих слов чтоб успокоить его. Он хотел только одного, чтоб побыстрее доехать до места и увидеть своего сына живым.

То что мы увидели, привело брата в ярость. Он бросился к сыну и обнял его. Не может быть, что всё снова повторилось. Нейна сидела перед ним на коленях и плакала. Её платье практически полностью было в крови. Ребята быстро и аккуратно положили племянника в машину и они уехали, а я подошёл к Нейне и спросил ранена ли она, на что она растерянно ответила что нет. Её красивые, большие зелёные глаза были наполнены слезами и страхом. Мне было так стыдно перед ней за то, что ей пришлось пережить из-за нас. Тут подошёл Тархан, взял её на руки и понёс в машину, где она уснула. По приезду в больницу, где весь мед персонал уже были наготове, я направился сразу к брату. А Тархан отнёс спящую девушку в палату.

Брат стоял у стеклянной стены и смотрел в операционную, где на столе лежал Эльнул. Он молча смотрел на сына. Я встал рядом и продолжил молитву.

Через час с небольшим из операционной вышел хирург и дал радужную новость, что жизненно - важные органы не пострадали. И что молодой организм быстро пойдёт на поправку.

За дверью палаты собрались все наши братья, близкие и мои сыновья для поддержки. Этой ночью никто из нас спать не сможет.

- Тархан. Найди мне этого шакала, который посмел покуситься на самое дорогое мне. - тихо прошептал брат, обращаясь к моему старшему сыну.

- Дядя наши ребята уже этим занимаются. Их будут искать и днём и ночью. В каждом углу. Им не уйти. И приказал охранять территорию больницы.

- Девушка. Где она? Её допросили? - спросил он холодно.

- Она здесь в палате. Сейчас я этим займусь.

- Я с тобой. - вмешался я. Зная характер своего сына в такие моменты, она и так достаточно сегодня перенесла.

Глава 7

Эльнур Гаджиев (конец мая)

Последнее что я помню, это её красивые глаза наполненные слезами. Она сидела рядом на коленях и медленно стягивая с себя платок, замотала мою окровавленную ногу, а дальше кромешная тьма. Только изредка слышал чьи-то голоса.

Я думал, что этот кошмар некогда не закончится. Всё тело горело и ломило от боли. Не знаю сколько я был в отключке, но проснулся я в больнице, весь забинтованный. Чёрт. Скрепя зубами я скинул в сторону одеяло и увидел забинтованные ноги.

" Хорошо, что не ампутировали. И повезло, что в голову не прилетело" вдруг подумал я. За окном темно и снова льёт дождь. Погода такая же, как и на душе сейчас. Я попытался пошевелить ногами и адская боль вновь пронзила всё моё тело с невероятной силой.

Интересно как долго я был в отключке? Поморщившись я постарался пошевелить ногами, но моё тело меня не слушалась. Будто оно были под лошадиной дозой обезболивающего. После я осмотрелся по сторонам и увидел отца. Он сидел в кресле. Ухватившись руками за лицо. Мне не нужно было даже увидеть его глаза, чтоб понять что он чувствует. Как он устал. Как он переживает.

- Батя... - позвал я его тихо, жалея о случившемся, чувствуя, как тяжёлый груз в сердце накатывает волной отчаяния.

Он медленно поднял голову и мы встретились взглядами. Он устало встал. Подошёл ко мне и крепко обнял. Слова тут были лишними. Его беспокойство, его дыхание, его взгляд говорило за него всё. Оказывается отец практически не отходил от меня. Мне очень тяжело видеть его в таком состоянии. Уставший и потрясённый произошедшим, он отпустив седую голову присел рядом в кресло. Я понимаю о чём он сейчас думает. И в какой то степени стыдно, что не позаботился о безопасности, из-за чего ему пришлось пережить это вновь.

- Хвала Всевышнему Аллаху, что услышал мои молитвы и проявил свою милость к рабам Своим. Хвала Всевышнему Аллаху, что избавил меня от страданий. Благодарю тебя за то, что Ты - Дарующий и Милосердный, за Твою щедрость и любовь, за Твою поддержку и защиту. Хвала и благодарность Тебе за всё, что Ты делаешь ради нас.... - широко раскрыв ладони, отец обращался к Всевышнему с благодарностью за услышанные молитвы. Он держал руки в знак смирения и поклонения, а после завершения обращения, провёл их по лицу и наклонился ко мне. Он обнял меня крепко и уткнулся носом в мою шею. Будто не верил, тому что видит. Обычно для него такие отношения чужды. Ведь я его сын и тем более уже взрослый мужчина, но данная ситуация растопило его суровое отношение ко мне.

Его глаза - зеркало скорби и непобедимой стойкости. В них застыла печаль долгих лет страдания, словно далекий горный рассвет, устающий от пережитого шторма. Взгляд, наполненный тоскливой глубиной, словно он смотрит в бескрайние просторы своих гор и долин, где каждая тень — история утраты и испытаний. В его глазах читается боль, которая неуловимо сочится и проникает в сердце, но вместе с тем - и непоколебимая вера в свою судьбу. Эти глаза как тихие озёра, в которых таится горькая память и твердость духа, продолжая светить, несмотря на тьму пережитого.

Он немного помолчал, а после спросил решительным голосом.

- Сын как ты думаешь кто это мог сделать?

- У нас немало врагов отец. - ответил я тихим, морозным голосом, в котором звучала и усталость, и непоколебимая решимость, что мы не оставим это безнаказанно.

- Думаешь переводчица вmeshана в это? - неожиданно спросил он. Его вопрос очень удивил меня очень, ведь он никогда и ни в чём её раньше не подозревал.

- Врядли. - ответил я честно. - Духа и мозгов не хватит идти против нас.

- Тархан проверяет весь её телефон. Посмотрим что он скажет. Она единственная кто не пострадал. Цела и не вредима с головы до ног.

- Отец пацаны которые ехали с нами, что с ними? - спросил я, погружённый в тревогу и ожидание, надеясь на утишающий ответ.

- Оба привстали перед Всевышним. - ответил он, и сжал мою руку крепко.

- Нужно помочь родственникам достойно их похоронить. И спросите в чём нуждаются их семьи. - предложил я с решимостью в голосе. Поддержка и солидарность - это единственное, что может хоть немного унять боль в из семье и дать нам сил. Все они каждый день рискуют своей жизнью и теперь мы в долгу перед ними. Он покачал головой, соглашаясь со мной.

- Захид взял на себя этот долг. Сделаем всё как положено.

- Выяснили кто это был? Кто так сильно решил перейти нам дорогу? - он отрицательно покачал головой.

- Отец неужели так тяжело найти одну машину с огнестрельными дырками, ведь ребята отвечали встречным огнём. - спросил я негодуя.

- Эти люди тщательно готовились. Знали что намечается свадьба. Знали, что людей будет много и мы по глупости ослабим бдительность. Они ждали такого момента. На свадьбе было не мало людей и выявить среди них посторонних будет не так просто. Они могли быть там. Наши люди без отдыха прочёсывают весь город. Тархан всё контролирует. - его голос едва держался на грани усталости и печали. Каждое слово звучало тяжело, словно он нёс на себе груз непосильных переживаний, и в этих простых словах сквозила вся глубина усталости и скорби, которые переполняли его сердце.

Мне очень повезло, что у меня такие родственники и братья, которые будут рядом в любую сложную минуту, помогут без проблем, рискуя собой.

Две недели в стенах больницы прошли для меня невыносимо тяжело. Я полностью прикован к этой кровати и каждое движение приносит адскую боль. Сегодня еду домой. Хоть главный врач и против, я не вынесу больше здесь и одного дня.

Брат Тархан позаботился, чтобы все необходимые условия были организованы дома.

Через пару часов я был уже дома. Вернее дома у дяди. И в тот же вечер собрались все наши братья. Каждый из них отвечает за дела в нашем бизнесе, в котором нельзя допускать ошибку. Нам сегодня есть что обсудить.

Я лежал в привычной мне постели и приветствовал всех кто приехал. Я не отрицаю, что среди них, могут быть предатели, шакалы, которые из под тишка, хотят захватить часть наследного бизнеса. Как это было уже несколько раз. Поэтому я всегда за всеми слежу и не доверяю.

- Это точная информация?

- Да брат. Мы просмотрели все видео с камер наблюдения, на которую они попались, по которой простреленная машина мчалась. И смогли выйти на заказчиков и на нападающих. Они все разбежались и спрятались как крысы. Поняли, что мы идём за ними. И мы идём за ними. По их следам. Они некуда не денутся.

- Мне нужен каждый из них. Каждое это дерьмо. Посмотрим на столько они будут крутые, когда я буду ломать каждого из них по частям. - с полным гневом сказал я и в голосе прозвучали ярость и непреодолимое раздражение. Взгляд мой был полон огня, а слова - по форме и содержанию - отражали бурю внутри. А она у меня сейчас бушевала не на шутку.

- Эльнур ты был очень не аккуратен в тот вечер. Ты единственный наследник своего отца. И вообще... старшины ждут когда ты обзаведёшься семьёй. Нужен наследник. - медленно высказался брат Булат. Его голос словно тяготел под грузом размышлений и силы воли. Каждое слово казалось взвешенным и осторожным, словно он старался не спешить, чтобы точно выразить свою мысль все остальные поглаживая свои бороды смотрели и ждали моего ответа.

Я понял, что он старался подбирать слова помягче, чтоб не задеть меня, зная мой вспыльчивый характер. Но промахнулся.

- Я когда либо у кого то из вас интересовался, когда вы женитесь и будете плодиться? - спросил я с презрением. Взгляд мой был полон осуждения, а голос - напряжён и высокомерен, подчёркивая мое отношение к собеседнику и его словам.

- Эльнур достаточно. Тебе за тридцать. И пора уже задумываться об семье. У каждого в доме есть девушка подходящая тебе, готовая стать твоей женой и родить здорового ребёнка. Булат прав. Тебе нужен наследник. Или ты решил жениться на этой вертихвостке, которая шляется без присмотра родителей среди нас? - гневно вмешался один из родственников, который видимо очень хочет подsunуть под меня свою дочурку. От его слов все мои мышцы напряглись и некоторые раны начали кровоточить. Его даже не остановило мой гневные взгляд.

- И вообще у кого есть гарантии, что она не шпионка. Вы берёте на такую должность кого попало и ставите под удар всех остальных. - не умолкал он, а мне всё больше хотелось вырвать его длинный и гнилой язык, а после разорвать на куски.

- Брат Дамир ты что решил отчитать меня? - усмирив своего внутреннего зверя, спокойно спросил я. - Как ты смеешь со мной разговаривать в таком тоне, да ещё упрекать как мальчишку?

- Что касается девушки. Я не позволю кому либо из вас говорить о ней такое. Это в первую очередь касается тебя Дамир. - вмешался дядя Захид, который был в не меньше ярости чем я.

- А на счёт безопасности, то мы не берём на работу кого попало и ты это прекрасно знаешь.

- Я не понял, мы тут собрались чтоб решить сватовство моего сына или его безопасность? - не сдержался и тоже высказался отец.

- Гаджи не прими правильно. - начал оправдываться всё тот же пожилой хряч.- Просто среди нас теперь ещё девушка. И она знает с каждым днём не мало.

- Заур у нас в компании не мало сотрудников женского пола. - ответил отец.

- Да брат, но эта живёт и дышит среди нас, в отличии от всех остальных. Я видел её. Красивая. Скрытая. Таким как она, нечего не стоит пустить дым нам в глаза. Дамир прав, если она прям так чиста, то как такую порядочную девушку, да ещё юнную и не замужнюю мусульманку родители пустили работать на неизвестных людей по всему миру?

У меня впервые не было ответа на вопрос, но признаваться я не собираюсь. Этот же вопрос я задаю и себе с первого дня нашего знакомства. Что то тут не чисто.

- Видать не все такие слабые перед женскими чарами как ты, и если ты так не можешь контролировать себя перед красивой девушкой, то как можно доверить тебе все дела? - насмешливо спросил я у него.

- Вы ещё вспомните мои слова. - сказал он напоследок. Его голос прозвучал спокойно, с легкой финальной ноткой. В его тоне ощущалась твердая уверенность, словно еще раз подтверждая свою точку зрения или предупреждение.

Прошло ещё неделя, а сказанные слова Заура не дают мне покоя. И Тархана тоже. Он обчистил весь её телефон и снова нечего подозрительного, кроме того, что у неё очень скудный количество контактных номеров. Никаких подружек. Узкий круг родных. И то как она осторожно общается с братом, где при каждом общении он ей говорит " будь осторожна. "

И ещё меня очень смущает, почему она поменяла номер телефона когда устроилась работать на нас. И при том, что номер не зарегистрированный.

Но в первую очередь я позаботился об личном безопасности на дорогах. Сегодня пригнали мою новую тачку, которая обошлась мне не дёшево.

Я потихоньку начал чувствовать себя получше и теперь без помощи родных могу ходить. После обеда я решил выйти в сад и посидеть на скамейке, откуда видны окна её комнаты. Маленькая и хитрая шпионка. Думает я не вижу как она подглядывает за мной за шторами. Я поймал очередной её слежку и набрал её номер.

- Слушаю. - её голос прозвучал с легкой ноткой нежелания.
- Вот слушалась бы так всегда. - пользуясь случаем, подколот я её.
- Говорите Эльнур Гаджиевич. - по другому ответила она.
- Если ты прям так сильно соскучилась по мне, то можешь спуститься, чем так подглядывать за мной.
- Я не подглядываю. - начала оправдываться она.
- А что тогда ты делаешь? - спросил я.
- Мне скучно и я жду когда вы уйдёте, чтоб выйти на лоджию. - конечно её ответ меня немного смутил, будто я мешаю ей.
- А чего вниз не спускаешься? Тут все свои. Никто не кусается. Я тоже.
- Дядя запретил выходить из комнаты. - ответила она, её голос звучал спокойно, но в нем слышалась небольшая нотка сожаления или огорчения.
- Видать дядя перестарался. Можно. Спускайся. - сказал я спокойно, стараясь сделать голос мягким и убеждающим. И она спустилась. Подглядывая по сторонам, будто за ней кто-то следит, она осторожно спустилась вниз и медленно подошла.

Нейна

Прошло чуть больше двух недель с того вечера. Я до сих пор сижу в заточении. Будто под домашним арестом. На уговоры отпустить меня к родителям, Захид Мансурович в ярости сказал, что даже за ворота не выпустит. А меня с каждым днём всё больше пугает мысль, что это могло быть дело рук Арифа. И каждый день я прошу Всевышнего, чтоб это было не по моей части.

Ночные недосыпы, переживания и прочие проблемы постепенно истощили меня. И чтоб хоть как то отвлечься от этих мыслей, я стараюсь закреплять арабский, вернулась к гимнастике и уделяю внимание своей внешности.

По словам дяди, завтра домой должны привезти Эльнура. После случившегося мне стыдно смотреть ему в глаза, ведь он прикрыл меня собой. Благодаря ему я сейчас жива и невредимая. А на мой вопрос "нашли ли нападавших?" он переводит тему.

На следующий день, как и говорили, привезли Эльнура Гаджиевича.

Спрятавшись за шторами окна я смотрела, как его раненого с обеих сторон братья несут в дом, проявляя заботу и тревогу за его здоровье, от чего меня ещё сильнее начало трясти. Хотя его лицо было бледным, но во взгляде всё ещё читалось стойкость и непоколебимость.

И в тот же вечер в особняк приехали полный двор мужчин на дорогах чёрных машинах. Домработница велела без разрешения не выходить из комнаты. Честно говоря, я и сама не горела желанием с кем либо из них встретиться. Но моё чутьё говорит, что они не просто так все собрались. И разошлись они только поздно ночью, что то обсуждая между собой иногда на повышенных тонах.

Неизвестность сводила меня с ума. Родителям наврала что решила сходить на дополнительные курсы для закрепления арабского в Чечне, поэтому задержась тут. Благо поверили.

Ещё неделя в этой комнате и я начну выть как волк, подумала я. Я не вижу больше Ясмину и других девушек. Одно спасает. У меня большая терраса, откуда виден сад, двор и другие пристройки на территории.

Я начала замечать как Гаджиев младший потихоньку начал сам ходить и выходит на пешую прогулку в сад. Честно говоря я немного удивлена, как он быстро пошёл на поправку. Так же и сегодня. Он вышел не спеша в сад. Сел на скамейку под моими окнами и откинув голову назад закрыл глаза. Я незаметно встала за шторами и смотрела как он медленно, но глубоко дышит. Как вдруг зазвонил мой телефон. Входящий от него.

- Если ты прям так сильно соскучилась по мне, то можешь спуститься вниз, чем подглядывать за мной.

Блин. Как он понял, что я смотрю за ним? Никудышный из меня следак, подумала я. После недолгого раздумья я решила спуститься вниз. Хотя и боялась реакции Захида Мансуровича.

Я быстро надела косынку и спустилась вниз в сад где увидела Гаджиева который подхрамывая шёл в мою сторону. Медленно, но уверенно.

С того дня я заметила, что на территории особняка стало больше охранников, которые круглые сутки, по очереди ходят по периметру и охраняют территорию. От внешнего вида некоторых у меня мурашки по всему телу. Некоторые похожи на серийных убийц.

- Пойдём я тебе что то покажу. - сказал он и повернул в сторону парковки.

Я посмотрела на него вопросительно. Что он может показать?

- Пойдём. Пойдём. - настоял он.

Я послушно пошла, на шаг отставая от него в сторону где стояли множество машин и среди них матовый внедорожник.

- Нравится? - спросил он.

- Эльнур Гаджиевич я не разбираюсь в машинах. - ответила я честно.

- Эта тачка пуленепробиваемая. Теперь будем ездить на ней. - заявляет он с неким спокойствием, а я слушаю, поражённая тем, что придётся теперь ехать в пуленепробиваемый машине. До чего докатилась моя жизнь.

- Мне такая машина не нужна. Моей бронёй были вы. - сказала я не подумав. Язык оказался шустрее, чем мозг успел переварить. Он посмотрел на меня пронзительным и одновременно немного притягательным взглядом, словно он умеет видеть сквозь любую маску и чувствовать слабости. Я увидела в его глазах что-то дикое и властное. Я отвела взгляд. Не могла больше смотреть ему в хищные глаза. Слишком близко. И наверное слишком опасно.

- Ты была в конюшне? - неожиданно спросил он, не переставая сверлить меня голодным взглядом. Мне знакомы такие взгляды и я понимаю, что нужно быть осторожнее.

- Нет.

- Хочешь? - спросил он, обходя меня с другой стороны, будто намеренно вытесняя меня из поля зрения, словно пытаюсь понять мои намерения или проверить мою реакцию, не позволяя мне почувствовать себя в полной безопасности. Его движение было спокойным и уверенным, а взгляд — острым и проницательным, словно он мог читать мои мысли без слов.

- А разве можно?

- Конечно. У дяди своя ферма. Он держит коз, баранов, коней, разных птиц. Тебе ведь нравятся все эти живности... - спросил он, будто сам же констатировал факт. Я молча кивнула. В его взгляде мелькнула легкая усмешка, и волнение внутри меня на мгновение затихло под тяжестью его спокойной уверенности.

Мы обошли дом с боку и вышли на небольшое поле где на облагороженной территории паслись животные. И у каждого было своё место. Это лучшее, что я видела за последнее время. Я на миг вспомнила ферму дяди Вани, по которому безумно скучаю. Ведь там мой Спирит. Мой красавец.

- Умеешь ездить верхом? - спросил он с неким тонким, чуть ироничным уклоном в вопросе.

- Конечно. - ответила я, будто не заметила его пошлости. - Я и казаков с лёгкостью обгоняю.

- Казаков здесь конечно нет. Да и я не в форме, так что придётся тебе одной. Сейчас распоряжусь чтобы запрягли лошадь.

Я увидела куда он смотрит. Не далеко от нас паслась красивая лошадь. И я вспомнила, что говорила Ясмينا. Это лошадь покойной дочери Захида Мансуровича. Лейлы. И я почувствовала, что если сяду на неё, то будто заберу у неё её лошадь.

- Эльнур Гаджиевич. Не стоит. Я не хочу. Да и не для верховой езды я сейчас одета. - оправдалась я.

Он перевел взгляд на моё платье и долго рассматривал её оценивающим взглядом, от чего мне стало не по себе. На мне было длинное домашнее платье в цветочный узор, простое и мягкое, а на ногах — сабо, добавлявшие образу нежной простоты. Волосы были собраны в аккуратную косу под косынкой, что придавало мне уютный и домашний вид. Его взгляд казался немного пристальным, и эта тщательная оценка вызвала в мне ощущение неловкости и легкое смущение, словно он замечает нечто, что мне хотелось скрыть. И чтобы разрядить обстановку, я решила воспользоваться моментом и начала.

- Эльнур Валидович я хотела поблагодарить вас за то, что вы спасли мне жизнь рискуя собой в тот день. С вашей стороны это - начала я, но голос задрожал, и я запуганно обхватила себя за плечи руками, чтобы успокоить дрожь. Вдруг он подошёл ко мне ближе. Его руки схватили меня по бокам, и, притянув к себе, он наклонился к моему уху и тихо спросил.

- И как ты собираешься благодарить меня Нейна?

Я посмотрела на него и не совсем поняла на что он намекает. Дядя говорил что он ещё слаб, но по его хваткам это совсем не так. Его руки были крепкими, словно стальные цепи.

- Или ты решила, что пару слов благодарности будет достаточно? - спросил он тихо, его голос прозвучал насмешливо. Взгляд его стал более острым, а дыхание глубже. Я почувствовала, как неожиданно сжался воздух между нами.

- Отпустите меня. А то... А то... — возмущенно я начала отталкивать его, пытаюсь освободиться. В голове бушевали сотни мыслей, но я чувствовала себя беспомощной, не зная, как выбраться из этой ситуации. Его крепкие руки не отпускали меня, а чувство растерянности усложняло всё ещё больше.

- А то что? - спросил он, наблюдая за моей слабостью и беспомощностью. Внезапно я почувствовала, как меня охватывает паника, и в порыве отчаяния я набросилась на его руку и изо всех сил сильно укусила.

- Ах ты дрянь! - выкрикнул он со злобой.

Гаджиев одной рукой схватил меня за волосы, другой — за скулы, и его лицо исказилось от ярости. В его глазах сверкал дикий огонь, и он прорычал прямо мне в лицо, полон гнева и непреклонной силы. Вся сцена наполнилась напряжением, и казалось, что наступил момент, когда невозможно было вернуть всё назад.

- Ты это что, вздумала, курица безмозглая? - прорёг он, яростно сжав зубы. - Да я тебя посажу на цепь здесь, и будешь на коленях ползать как собачонка.

Но я не собиралась сдаваться. Вместо этого я напряглась и подняла голову, встречаясь с ним взглядом. Лицом к лицу, прямо ему в глаза. В этот момент я впервые решила бросить ему вызов - смотрела на него снизу вверх, крепко вдыхая, ощущая, как сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Внутри бушевала смесь страха и решимости, и я знала - это мой самый важный момент.

Вдруг я услышала чей-то голос.

- Господин, вас ищет ваш отец. Говорит, дело срочное. - обратился пожилой конюх.

Моё спасение пришло словно из ниоткуда. Гаджиев ослабил хватку, и я тут же использовала этот момент. Вырвалась, не задумываясь, и, набрав полные легкие воздуха, бросилась бежать, не оглядываясь, лишь бы убежать, пока есть силы.

И только в своей комнате я остановилась, переводя дыхание. Я ясно понимала, что не убежала от проблемы, ведь мы живём под одной крышей, и в любой момент могу столкнуться с ним снова. Быстро направилась в ванную, ополоснула лицо холодной водой, стараясь немного успокоиться и привести себя в порядок. Вспомнила слова Захида Мансуровича: «Не выходи из комнаты». Он был прав. Я сама виновата - не послушалась его совету.

К тому же сегодня его дома нет. Уехал где-то с утра и до сих пор не вернулся. Внутри всё ещё бушевали эмоции, но я понимала: мне нужно собраться и держать себя в руках.

Слегка поужинав я переоделась в пижаму и села перед термо расчёсывать волосы. Как вдруг в отражении зеркала я снова увидела его. Я подумала, что показалось. Не успела обернуться как он подошёл ко мне со спины и смотря на меня через зеркало тихо прошептал.

- Мы вроде не договорили. Сейчас очень удобный момент. И папочки твоего дома нету. Никто нам не помешает. И тааак. На чём мы остановились?

Он прошёлся своей рукой по моим волосам, которые были распущены и доходили до талии. В одной пижаме я почувствовала себя голой возле него. А он не прекращая гладил мои волосы. А потом резко повернул мой стул к себе и я обратила внимание, что костяшки его рук все в крови. И сам он в возбужденном состоянии.

- Знаешь куколка что мне очень не нравится?- спросил он медленно.

Я отрицательно покачала головой.

- То когда меня держат за идиота. А ты как раз этим и занимаешься. Я же вижу по твоим глазкам, что много чего не договариваешь.

Я снова покачала головой.

Он недовольно улыбнулся краем губ. Передвинул к себе пуфик и сел напротив, тем самым расставив руки по двум сторонам меня и продолжил рассматривать мою фигуру. В его взгляде читалось что-то смесь любопытства и скрытой оценки, и мне стало не по себе. Чувствовалось, что ситуация накаляется, и я не была уверена, как дальше будет развиваться разговор.

Я почувствовала от него запах сигар и спиртного.

- Какие же вы девушки все ведьмы. - начал он медленно и мучительно наводя на меня ужас. - Можете одним взглядом душу вырвать. Вы действуйте на мозг лучше, чем какая либа сигара или самый крепкий алкоголь. Или же наоборот. Успокоить лучше чем любое другое успокоительное. Мммм... Но ты делаешь это лучше всех остальных. - сказал он, будто похвалил.

- Я ничего не делаю. - тихо ответила я, стараясь внушить себе и ему, что я невиновна, что ничего не происходит.

Он отпустил голову, протёр лицо руками и замычал, словно пытаясь сбросить с себя тяжесть напряжения. Его движения были медленными, словно каждое дыхание дается с трудом. Я видела, он явно был на грани каких-то очень сильных чувств.

- Ты точно от меня ничего не скрываешь? - спросил он тихо, но в его голосе звучала настойчивость, почти требование.

Я снова покачала головой, внимательно смотря ему в глаза, пытаясь прочитать его мысли и понять, что он на самом деле задумал.

И вдруг он неожиданно сорвался с места и, протянув руку, сказал чуть мягче, но с оттенком загадочности.

- Пошли со мной. Покажу тебе кое-кого. Познакомишься с ним.

Вот тут-то моё сердце забилося так сильно, что, казалось, оно вот-вот вырвется из груди. Я схватилась за край стула, ощущая, как дрожь пробегает по телу, и с трудом сдерживала слёзы, пытаясь сохранить остатки спокойствия.

- Я с вами больше не пойду, — тихо сказала я, едва слышно, но голос дрожал.

Он чуть прищурился, взгляд стал холодным и пронизательным.

- Ты решила мне перечить? - спросил он мягко, но в его голосе звучали нотки угрозы. - Ммм... Не советую. Сама пойдёшь или помочь?

Поняв, что он не шутит, я медленно отодвинула свой стул назад и потихоньку встала. В его взгляде читалась одобрительная тень.

Мы вышли на улицу, и его шаги уверенно направили нас в сторону пристройки.

С каждым шагом сердце билось всё сильнее, словно выпрыгивая из груди. Внезапно я начала чувствовать знакомый, но странный запах — аромат, который я раньше где-то ощущала, но так и не могла точно вспомнить. Он смешивался с тьмой и прохладой помещения, создавая ощущение напряжения и неопределенности.

Мы прошли по длинному, тускло освещенному коридору, стены казались холодными и гладкими на ощупь. В конце пути я заметила ступеньки, ведущие вниз в подвал, который был не меньше по размерам. Там царила тьма, и ощущение некой загадочной тайны витало в воздухе, заставляя замирать сердце и напрягать все чувства.

Мы прошли ещё немного вперёд и в конце, меня толкнули в спину, где в одном из помещений с боку я увидела мужчину, который весь избитый лежал на голом полу в луже крови, а по бокам от него стояли два амбала. При его виде у меня перед глазами все всплыло, как будто это было вчера. Теперь я вспомнила этот запах. Это был запах моего прошлого, который я стараюсь каждый божий день забыть, но не получается. Хотя такое не возможно забыть. Сколько бы я не старалась, они везде преследуют меня.

Он подошёл ко мне вплотную, его дыхание стало чуть теплее, а взгляд — строгим и пронизательным. Медленно, будто трогает что-то очень ценное, он прошёлся пальцами по моим распущенным волосам. Тон его голоса изменился, стал холодным и спокойным, словно он специально устраивал этот момент ради контраста.

- Смотри красавица что делает дядя Эльнур с теми, кто хотел убить нас. - сказал он медленно и не спеша, его слова будто бы прорезали тишину. - Да да смотри. Они все встали передо мной на колени. Все по очереди. А этот. - указал он на замученного бедолагу. - Этот последний. Я не прощаю предателей. Никогда. - тихо и твердо произнёс он, его голос звучал как приговор.

Мужчина еле заметно вздрагивал. Я увидела, как он с трудом пытается подняться, опираясь об стену. Каждое его движение было медленным и тяжелым. В его взгляде читалась усталость и стойкое желание продолжать бороться, несмотря на то, что шансов у него против всех ничтожны. По нему было видно, что пытали его не один день.

- Поэтому дам тебе очень полезный совет. Никогда не вздумай пакостить за моей спиной. Такие малые шалости, как в конюшне сегодня - я прощаю. А вот такие - он снова указал палец на полуживого мужчину и продолжил. - Нет. Я вижу ты девочка у меня хоть и упрямая, но не глупая. Так что не расстраивай меня, а то я тебя так разокрашу, что твой папочка тебя не узнает. - я смотрела в его лицо, искривленное от злости и поняла, что у таких людей не бывает сочувствия, сострадания, потому что, если я сейчас упаду перед ним на колени и буду его умолять пощадить его, то он даже не взглянет в мою сторону. Не услышит меня.

Хотя... Стоп Нейна. Не ты ли каждый день, ложаешься в постель, мечтаешь чтоб с твоими насильниками, поступили точно также. Не ты ли? Так чем ты лучше Гаджиева? Ведь ты, глубоко в своём сердце, ждёшь того дня, когда сможешь вот также смотреть на их последние вздохи. Чтоб они перенесли всё то, что они сотворили с тобой. С твоим сердцем, разумом, телом. А этот человек ни чем не лучше. И ты тоже могла пострадать в тот вечер в машине...

Я стояла и смотрела как Гаджиев снова подошёл к нему и ярыми кулаками продолжил добивать. При этом я видела как он получает удовольствие. Его лицо исказилось в жуткой улыбке.

От увиденного у меня в горле собрался ком, который не могла проглотить. Я отвернулась в другую сторону, чтоб не видеть больше то, что происходило передо мной и не видеть Гаджиева. Его окровавленные руки, рубашку. Его звериное состояние. Отбросив в сторону полумёртвое тело, он подошёл ко мне, схватил за подбородок и спросил.

- Что не нравится! - будто читал мои мысли. После он перевёл свои кровавые руки на мою шею и поглаживая как ласковый маньяк, продолжал смотреть за моим страхом. От его

прикосновений меня начало потряхивать. От него пахло кровью. Он человек, который приносит людям боль. Страдания.

- А теперь красавица моя иди к себе. И подумай ещё раз над тем что я тебе сказал. И если хочешь, я приду к тебе и согрею тебя. - предложил он смотря на мою грудь. - А то я вижу, что ты замёрзла.- он медленно провёл руку вниз на талию сжал своими крупными пальцами мои бедра, размазывая свои окровавленные руки об меня. Я как ненормальная отрицательно покачала головой и вырвалась с его лап. По крайней мере я так подумала, что я вырвалась. Не решаясь искошать свою судьбу, я тихо направилась на выход. С каждым шагом я ускорила, что были силы не оглядываясь. С трудом поднялась на верх по лестнице и вышла на улицу, как вдруг услышала два резких хлопка. Я резко обернулась и посмотрела на охранников, которые смотрели на меня с таким выражением лица будто это для них обыденность. Хотя так и есть. Он это сделал. Убил того человека. Не пощадил.

Я еле как дошла до своей комнаты и закрылась в ванной комнате, как будто они меня там не найдут.

Как говорят, что покой в душе зависит от мыслей в голове. Мне кажется, что я сойду с ума от того, что творится у меня в голове. Иногда мне так тяжело справиться с собой. Я стараюсь успокоить себя. Мысленно говорю, что всё будет хорошо. Это временные трудности. Не стоит обращать на всё внимание. А потом понимаю со смешкой, что самый худший психолог - это человек сам себе. Ведь он общается только со своим раненым сердцем. Сколько же в этом мире порочных людей, в которых человеческого осталось только внешность. Вот как у Гаджиева младшего. Привлекательная внешность, но отталкивающий характер. И теперь ещё кровавые руки.

Я с грустью прилегла на маленький коврик перед ванной и начала вспоминать своё прошлое, где я была самой счастливой, жизнерадостной девушкой. Которая не знала, что такое боль и страх. Танцевала, изучала культуру разных народов, радовалась каждый день любым мелочам. В сердце который был райский сад. А теперь я чувствую себя полностью разбитой, одинокой и безжизненной. Вынуждена жить и работать с неизвестными мне людьми. С другими убийцами. У которых нашла защиту. Весь мир для меня превратился в серую руину. В ад. Не осталось больше сил радоваться чему либо. Особенно после той ночи, когда моя жизнь разделилась на "до" и "после". Когда я не смогла ей ничем помочь. Я просто сидела рядом и смотрела как её потихоньку убивают. Разрывают на части. Её крики о помощи и мольбы до сих пор в моём голове. Я не знаю как её забыть. Куда мне уехать, чтобы хоть немного забыть своё прошлое.

Я лежала дальше на полу в полном одиночестве и до слёз говорила с тишиной. Наверное в такие моменты самое главное - это не сойти с ума. Потому что это очень страшно, когда в психологическом расстройстве ты начинаешь терять связь с реальностью и часами сидишь в обнимку со своими мыслями и тихо шепчешь себе "хватит" сотни тысяч и раз, пока не уснёшь от усталости. Это слово стало для меня проклятием. Проклятием на всю жизнь. Для меня, а не для неё. Потому что она отмучилась в этой жизни, а мне ещё жить и жить. Я часто вижу её во сне. Её короткие золотистые волосы. Её голубые глаза, наполненные слезами. Её крики, которые сводят меня с ума каждый раз. Её хрупкое тело. И в такие моменты, я даю ей обещание, что я отомщу им всем за неё.

Я потёрла свою шею, в надежде немного расслабить мышцы. После прилегла на маленький ванный коврик колом и тихо заскуливая провалилась в очередной кошмарный сон.

Захид Мансурович

По пути в свою комнату я решил заглянуть к Нейне. В последнее время из-за всех этих событий я совсем не уделяю ей внимания. Хотя девушка пережила не меньше нас.

Я тихо зашёл в её комнату, но её там не оказалось. На мгновение мне показалось, что она снова вышла без спроса, как это часто бывало. Вдруг из-за двери ванной комнаты донёсся тихий, прерывистый плач. Я медленно постучался, надеясь, что она ответит, но внутри тишина.

Только-только приоткрыл дверь. В небольшом пространстве я обнаружил её - она сжалась в крошечный комочек и лежала на полу. Обнимая себя своими тоненькими пальчиками, она дрожала и тихо плакала, словно погружённая в полусонное состояние.

Её маленькое тело тряслось, и слёзы стекали по щекам, несмотря на то, что глаза были закрыты. В этот момент я почувствовал, насколько она уязвима, и внутри всё сжалось от сострадания и тревоги.

Я быстро набрал номер старшего сына.

- Поднимись в комнату Нейны. Срочно. - приказал я.

Пытаясь помочь девушке, я решил перенести её на кровать, но старость почувствовала себя ощутимо - силы оставляли меня.

Он вошел в комнату и с удивлением спросил.

- Отец, что случилось? Что с ней?

Я вздохнул, пытаясь сохранять спокойствие, и ответил.

- Не знаю. Только что нашел ее вот в таком состоянии. Помоги перенести ее на кровать.

И срочно позвони врачу - пусть приедет как можно скорее.

Он кивнул, быстро взяв ситуацию в свои руки, а я ощущал тревогу и надежду, что всё будет хорошо.

Пока врач был в пути, я аккуратно накрыл девушку тёплым пледом, надеясь, что это немного уменьшит её дрожь. Она казалась словно в бреду - периодически кого то тихо звала. Мне было тяжело смотреть на её изломанное состояние.

- Как ты думаешь, кто мог её довести до такого? — спросил Тархан, прерываясь на вздох.

- Не знаю, - ответил я с раскаянием. - Но то, что произошло, уже достаточно. Я не должен был оставлять её без внимания. Девушка очень ранимая.

Я почувствовал, как сердце сжимается от боли.

- Отец, прости за то, что я наговорил тебе про неё в прошлый раз. Я не должен был так говорить. - его голос дрожал. - Я вижу, как она тебе дорога. Просто мне тяжело видеть её. Она не Лейла.

Я мягко взял его за плечо.

- Не обязательно человек должен быть кровным, чтобы полюбить его как своего родного. - произнёс я тихо.

Он взглянул на меня, и в его глазах мелькнуло понимание и извинение.

— Ты прав. - тихо принял он мои слова.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим шепотом волнений и ожиданием врача.

В этот момент зазвенел его телефон.

- Слушаю. - ответила он, немного смягчив голос. - Да впустите и проходите на второй этаж. В комнату девушки.

Эльдар Рауфович наш семейный врач невролог. Работает в нашей клинике не первый год. Специалист высокого класса. В наше время без помощи таких людей тяжело справляться со своими эмоциями. С нервными срывами.

- Захид Мансурович и Тархан Захидович добрый вечер. Надеюсь нечего серьёзного раз вы вызвали в такое время? - спросил он удивлённо.

- И тебе доброго брат. Не знаю даже как сказать. Посмотри и скажи что думаешь.

Я отвёл его в комнату Нейны. И после небольшого осмотра он обратился к нам.

- Скажите, девушка что - nibудь принимала?

- Не знаем. - ответил я. - Мы нашли её на полу в ванной комнате в таком состоянии. Никто не знает что с ней. По словам домработницы она была одна.

Он задумался, а затем произнёс.

- Захид Мансурович нужно поставить успокоительное. И лучше конечно девушку госпитализировать.

- Укол поставьте, но госпитализировать нет. Объяснять почему наверное не стоит.

Он нехотя кивнул.

- Да я понял вас. Просто в клинике, она была бы пол моим присмотром. - он пожал своими плечами и опустил на стул. Поставил перед собой медицинский чемодан и начал готовить инъекцию. Сердце бешено забилося. Тяжело было смотреть на всё происходящее.

- Тархан Захидович придержите девушку. Вдруг она станет сопротивляться. - раздался голос врача. Он стоял рядом с ней, в руке держал шприц, готовый к действию. Тархан тихо присел позади и мягко обнял её, стараясь создать ощущение защищенности.

То что творилось дальше, лучше бы я не видел. Когда начали вводить инъекцию, она пришла в себя и начала умолять отпустить её.

- Папа нет. Пожалуйста не надо. - начала умолять она. Губы дрожали, в голосе слышалась вообще вся её боль и ужас. - Мамааа.... хватит пожалуйста. Отпустите меня я не сумасшедшая. Нееет... Хватитиит. Мне больнооо.... Хватиит... Пожалуйста...

На последнем слове она набрала полную грудь воздуха, задыхаясь вся в своих слезах, повернулась к Тархану и резко уснула, продолжая икать во сне от плача у него на руках как маленький ребёнок. Как в детстве, тогда когда ей было страшно одной в грозовую ночь и она маленькими босыми ножками бежала к брату в слезах и засыпала в его объятиях.

Тархан продолжал дальше сидеть с ней. Крепко обнимая, будто убаюкивал её. Боясь разбудить.

- Захид Мансурович скажите как часто девушка бывает в таком состоянии? - тихо, почти шепотом спросил врач.

Я немного помедлил задумавшись.

- Эльдар Рауфович понимаете девушка работает у нас не так долго. И мы знаем о ней не так много. - ответил я честно. И на самом деле, даже я, знаю о ней не так много.

Он кивнул, обдумывая мои слова.

- Но хоть что то. Мне нужно понять в какую сторону двигаться дальше. - он сделал паузу, собираясь мыслями. - Скажите по мимо того, что ей пришлось пережить недавно, были ли другие психологические травмы?

- Да. - ответил я. - Я о них знаю не много. Как то мы сидели и разговаривали и она сказала, что... что она не может простить и забыть людей которые причинили ей боль и сломали жизнь. И что.... ей проще когда об этом мало кто знает. Она держит всё в себе.

- Понятно. - покачал он головой. - Скажите девушка принимает какие нибудь препараты? Я немного задумался, затем ответил честно.

- Насколько я знаю, нет. Но я часто замечаю, что когда она волнуется или переживает, то у неё трясутся руки. И она старается прятать их, чтоб никто не видел её дрожь.

- Я бы сказал не только руки, а всё тело. Вы же сами видели. - он внимательно посмотрел на меня. - Скажите какие у неё отношения с родными? Она в браке? Есть ли дети?

- Нет. Она не замужем и детей нет. С братом замечательные. Она его очень любит. А с отцом и матерью, как я понимаю, немного напряжённые.

- Понятно. Захид Мансурович я сейчас напишу небольшой список препаратов для первого курса лечения. Это на месяц. А после я посмотрю снова как она себя чувствует и пропишу дальнейшее лечение. Девушку лучше в таком состоянии одну не оставлять. Пусть с ней в комнате кто нибудь ещё поживёт. Таким образом она отвлечётся от нехороших мыслей.

- Я вас понял. - ответил я.

- Я буду приезжать каждый день и контролировать лечение. Да и вам бы не помешало отдохнуть. - посоветовал он прощаясь и вышел.

Это я виноват, что довёл её до такого состояния. Закрыв в четырёх стенах и из-за всех разборок и дел, не обращал внимания. Я не должен был оставлять её одну. Нужно было отпустить её с Ясминой за границу. Но страх потерять было куда сильнее.

Мой сын. Мой старший орёт. Какой же он сейчас ранимый. Когда я вижу, как он продолжает сидеть с ней и гладит её по голове. По его глазам вижу, он понял, что не простая судьба у этой девушки. Сердце разрывается от боли. До чего докатилась наша жизнь. Каждый день разборки. Убийства. Скандалы. Переживания. Подставы. А так хочется спокойствия под старость лет. Устал от всего. Просто устал. Но бросить сыновей не могу. Пропадут одни. Теперь и Нейну не могу бросить. Она стала для меня вторым глотком воздуха. Иногда я смотрю на неё и удивляюсь... Откуда в такой маленькой и хрупкой девушке, столько храбрости, мудрости и любви?

Глава 8

Нейна. (июнь)

Я проснулась от яркого солнца, которое ослепительно светило мне в лицо. Зажмурившись, я потёрла глаза, пытаюсь привести мысли в порядок. Когда открыла их, передо мной оказались двое незнакомых женщин. На первый взгляд - доброжелательные, с мягкими улыбками, они тихо пожелали мне доброго утра.

Я кивнула в ответ, чувствуя, как тело ещё слабо подчиняется, и легла обратно, стараясь вспомнить, что же произошло вчера. Но в голове всё было только один бардак. Пустое, спутанное сновидениями и множеством недосказанных мыслей. Кажется, нужно было собраться с силами и встать, разобраться, что к чему, но все силы исчезли в тумане забытья.

- Доброго дня Нейна. Ведь вас так зовут?

Скажите, вам чтонибудь нужно?

Я посмотрела на неё и ни как не могла понять, кто они такие.

- Вы так крепко спали. Мы не стали вас тревожить... Скажите, вы голодная? Вам принести обед? - не отставла другая, своей любезностью.

Хоть я и не могла вспомнить вчерашний день, но чувствовала себя довольно странно. Выжатой.

Я направилась в ванную комнату. Привела себя в порядок и спустилась вниз. Наверное дядя и все остальные ждут когда я спущусь вниз для работы. А их у нас накопилось не мало.

Потихоньку на цыпочках я спустилась и увидела всех членов семьи за трапезой. Кроме него. При моём нерешительном виде сесть за стол, старший сын Тархан встал и отодвинул стул, тем самым показывая куда присесть. Я поймала его взгляд. В котором я увидела жалость ко мне. Почувствовала его аромат духов. От чего мне стало не по себе, потому что картинка вчерашнего встала перед глазами. Всё. До мельчайших деталей. Мне хотелось провалиться сквозь землю. Нет. Телепортироваться. В другое место. Где меня никто не узнает.

Все сидели и ели, будто ничего не произошло. Врядли Эльнур рассказал Захиду Мансуровичу, что случилось вчера между нами в его отсутствие. Ведь их вчера вечером не было дома.

Не успела я сделать пару глотков кофе, как в зал вошёл какой-то мужчина. Его голос показался мне смутно знакомым, словно я слышала его где-то недавно.

— Всем доброго дня. — произнёс он доброжелательно.

— Ассалам алейкум, брат. — поздоровались с ним все, и он сел напротив меня, периодически бросая взгляд в мою сторону.

В его поведении я быстро заметила определённую цель — он, по-видимому, готовил почву для начала психологического разговора. Из его разговора с мужчинами я поняла, кто он и зачем он здесь. Его слова звучали спокойно, но в их тоне ощущалась некая скрытая настороженность.

Обычно такие подходы мне уже хорошо знакомы — психологи, неврологи, тягучие вопросы с намёками. Поэтому мой ответ был заранее подготовлен, подстроен.

— Нейна, скажите, а вам снятся страшные сны? — спросил он с лёгкой наивностью, с имитацией детской доверчивой искренности, в его голосе слышался чуть заметный акцент.

Я улыбнулась про себя, взяв паузу, и ответила спокойным тоном, не обращая на его вопрос особого внимания.

— Да, конечно. Думаю, такие сны снятся всем.

Он кивнул, словно подтвердив мою многозначительную, будтоважную позицию.

— Да, вы правы. Страшные сны действительно всем снятся. А скажите, как вы справляетесь с ними? Боятесь ли вы их?

Мгновенно ощутив его намерение, я отложила столовые приборы и взглянула прямо ему в глаза. Внутри всё зашевелилось — я знала, что этот вопрос — часть его тактики, попытка проникнуть в мои внутренние страхи. Но я не спешила отвечать. Легкая улыбка играла на моих губах, и я почти спокойно произнесла.

- Нет Эльдар Рауфович я их не боюсь. - спокойно ответила я. - Не страшных снов нужно бояться, а страшной жизни. Потому что от страшных снов можно проснуться, а от реальной жизни увы, нет. И ещё ммм... раз мы так перешли на откровение, то скажу, что мне не очень нравится, то что вы лезите в мою голову, да ещё при посторонних. - мужчина, кажется, немного растерялся. Он взглянул на дядю, а затем на меня — в его взгляде читалась некая неопределённость, смущение и даже легкое озадаченность. Похоже, мои слова внезапно сбили его с толку, а после сделал мне неуклюжий комплимент.

- Я вижу, что вы идёте на поправку.

Я решила оставить его слова без внимания. Потому что мои мысли были заняты другими вопросами. " Где Эльнур Гаджиев? "

Я не стала отрицать. Да, мне нужна эта помощь — иначе в буквальном смысле я сойду с ума. Мне нужно оставаться собранной, холодной и расчетливой. Потому что иногда, под тяжестью внутренней бури, которая бушует во мне, я теряю контроль. А быть сильной — единственный выход.

Я аккуратно положила в сумку все лекарства, которые мне купил дядя. Собрала вещи в чемоданы и спустилась вниз — там меня уже ждали. Сегодня мы возвращаемся в Россию. С одной стороны, я счастлива — увижу родных, снова буду в своей среде. Но с другой — сердце сжимается от страха, который не даёт мне покоя. Этот страх будто тянет меня обратно, не позволяя расслабиться.

Я ощущала, как внутри всё наполняется противоречивыми чувствами — и трепетом, и надеждой, и какой-то неизбежной тревогой. И всё же, я знала, что должна собраться и идти дальше.

Прилетели мы под вечер. Самолёт мягко коснулся земли, и уже на взлётной полосе нас встретили мужчины на чёрных машинах — их внешний вид перестал пугать, словно привычка сглаживала острые углы их образа. Как говорится, ко всему можно привыкнуть — и, кажется, я невольно начинаю адаптироваться к такой жизни, к кругу людей, которых раньше воспринимала с опаской.

Мы расселись по машинам. Я тут же написала брату сообщение — чтобы сказать, что я уже прилетела, однако ответ так и не пришёл, что слегка смутило и насторожило меня. Он так давно ждал моего приезда. Внутри что-то ёкнуло — тревога, неуверенность.

Машина медленно подъехала к моему подъезду. Водитель аккуратно припарковался, помог поднять чемоданы и, пожелав мне приятного вечера, тихо уехал. Но, к сожалению, этот вечер у меня не сложился так, как я надеялась. Внутри всё сжималось, и каждая минута казалась тяжелее предыдущей.

Я позвонила родителям. Сообщила, что вернулась в город и планирую завтра навестить их, как поступил звонок на вторую линию от брата. " Неужели вспомнил про меня " подумала я.

- Мы с тобой не так договаривались - сразу начала я, не скрывая обиду.

- Я тебе верю. - услышала более знакомый голос по ту сторону телефона. Голос Антона.

- Нейна тебе нужно приехать. Ты сейчас ему очень нужна.

- Что с ним? - вырвалось у меня резко. Голос дрожал, а сердце бешено забилося от страха.

- Лучше тебе всё самой увидеть. Я тебе сейчас скину адрес. Когда подъедешь тебя встретят мои люди и проводят к нам.

В голове вертелось кучу вопросов. " Что там случилось с братом. Почему ответил Антон? Где он? Как он? Что с ним случилось? "

Я быстро переоделась в менее вызывающую одежду. В тёмно-шоколадное платье. Накинула тонкий длинный плащ с капюшоном такого же цвета и вызвала такси и когда оно приехало, с тревогой села в машину. В дороге я не могла ни на что сосредоточиться — мысленно молилась, чтобы машина поскорее довезла меня до цели.

Когда мы остановились у входа в большой, пафосный ночной клуб, водитель, ухмыляясь, обратился ко мне с сарказмом.

— Что-то красавица не по случаю ты нарядилась...

Я без эмоций взглянула на него и холодно ответила.

— Вас забыла спросить. — и вышла из машины.

Как и говорил Антон, меня уже ждали. Двое мужчин подошли ко мне и мягко, но твердо сказали, чтобы я последовала за ними. Не раздумывая, накинула капюшон на голову и шагнула за ними. Другого выбора у меня не было — я шла навстречу неизвестности.

В глубине души я всё ещё доверяла Антону — он никогда не врал мне и не делал того, что бы я не хотела. Мое доверие к нему было столь же сильным, как и к брату.

Внутри клуба пространство казалось бескрайним — более трёх сотен квадратных метров, три этажа, зал заполнен светом и музыкой. Полные залы людей, желающих провести время ярко и незабываемо. В воздухе витал запах алкоголя, музыку дополняли яркие световые шоу и эффектные танцы. Девушки, полуголые, грациозно танцевали на столах и на шестах, создавая атмосферу лёгкого эскетсиса и беззаботности. И костюм на мне, выглядел и правда как наряд монашки.

Мощное сочетание огня, музыки и движения захватывало дыхание — и в этом хаосе я искала ответы на свои вопросы.

Мы поднялись на лифте на третий этаж и по тёмному коридору прошли к его кабинету. Он спокойно сидел за большим столом, отпустив голову. Мужчина спортсмен, вернее боец смешанных единоборств, крепкого телосложения, ростом примерно в два метра, с широкими крепкими плечами. Огромный как скала, сильный как бык и спокойный как удав. С перебитыми костяшками пальцев, только при виде которых по телу бежит мандраж. Можно сказать мечта многих женщин. Сама до сих пор не понимаю, что у нас общего, что мы так долго общались. Помню как испугалась, когда первый раз увидела его. Это было так неловко и одновременно смешно.

Его кабинет казался частью этого мрака — всё здесь было темным, словно продолжение вечернего низа. Коричневая мебель и кожаные кресла добавляли таинственности, создавали атмосферу неподкупной серьёзности и скрытых тайн.

Он внимательно взглянул на меня, окидывая взглядом с головы до ног, и легонько улыбнулся. Эта улыбка, наполненная какой-то усталостью и спокойствием, кардинально отличалась от его внешности.

- Ты с каждым годом всё красивее и аппетитнее, прям как вино. - сказал он и подошёл ко мне.

- Я вижу тебе есть с чем меня сравнить. - ответила я, взглянув на полупустую бутылку, и он обнял меня, понимая, что больше этого, между нами ничего не может быть.

- Где брат? Я хочу его увидеть.

- Малыш давай сразу договоримся. Никаких истерик и скандалов. - устало пробормотал он, но в нём прослеживалась твёрдость.

- Что с ним? - мой голос стал уже более серьёзным и настойчивым, потому что я еле как сдерживала себя, чтоб не сорваться от неизвестности.

- Сядь. - он передвинул мне телефон брата и продолжил. - Сегодня мои люди, среди всех гостей, случайно увидели его в наркотическом опьянении. И подняли его сюда, в мой кабинет. Он уже не стоял на ногах. Я сначала хотел сам с ним поговорить, но потом увидел твои сообщения у него на телефоне и решил, что наверное будет правильнее если это сделаешь

ты. Он тебя больше выслушает. Мне очень жаль малыш, что тебе придётся увидеть его в таком состоянии.

- Антон. Пожалуйста скажи где он. - тихо на грани, попросила я. От каждого его слова мне становилось страшно. И не знала к чему готовить себя.

Он лежал на черном кожаном диване, без сознания, лицо бледное, а рядом с ним стояла женщина в белом халате, аккуратно вводившая капельницу. Атмосфера напоминала сцену из снов — холодный и мертвенно-тихий момент, словно всё остановилось вокруг, оставшись только я и его безмолвное страдание.

Я медленно опустилась в кресло рядом, не в силах больше держать себя на ногах. Ноги превратились в ватные комки, голова кружилась, и всё вокруг казалось будто плывёт, растворяясь в тьме. Взяла его за руку, ту, в которую вставили катетер, и начала аккуратно гладить — зажмурившись, чтобы не дать волю слезам.

Я никогда не ожидала увидеть его в таком состоянии. Не такой жизни я желала ему. Каждая клеточка внутри кричала о боли, и будто на острой грани, я хотела закричать во весь голос, чтобы выплеснуть всё то, что кипело внутри. Но голос застрял в груди — никто не поймёт, что сейчас происходит у меня на сердце.

Как такое могло случиться? Почему? Что подтолкнуло его к этому? Почему брат оказался в такой точке? Эти вопросы мучили меня, не находя ответов, и я чувствовала, как тьма накатывает волной, поглощая всё.

- Нейна всё будет хорошо. - услышала я за спиной, повернулась и увидела Максима. Он стоял позади, не далеко и смотрел на меня. Нисколько не изменился. Всё такой же высокий и привлекательный молодой человек с мягким, добрым взглядом и с веснушками на лице. Только стрижку поменял.

Я медленно подошла к нему, обняла и, не сдерживая слёз, расплакалась. Не было больше сил держать в себе эти эмоции, за границей терпения их накопилось слишком много. Он обнял меня одной рукой, а другой гладил по голове, как маленького ребёнка.

- Ну ну всё. Чего ты? Ну подумаешь парень решил немного поразвлечься. - говорил он спокойно, мягко и, кажется, немного утешительно. - Скоро очухается и будет как огурчик.

- Максим кто дал ему эту дурь? - через слёзы спросила я.

- Маленькая посмотри на меня. Я уже сказал своим ребятам и они пересматривают все видео с камер наблюдения и выяснят с кем он пришёл и с кем сидел. Всё будет хорошо. Слышишь? - говорил он утешающе. После он протёр мои слёзы с щёк и тихо прошептал. - Мы скучали по тебе. Где ты пропала? - в этот момент я немного очнулась и отошла от него на шаг. Никак не могу привыкнуть и смириться с тем, что у них одинаковые чувства ко мне и при этом не ревнуют меня друг к другу.

- Скажите когда он придёт в себя? - спросила я женщину, чтоб разрядить обстановку.

- Скорее всего завтра. Не думаю, что он в состоянии сейчас встать. - ответила она спокойно.

Я села обратно в кресло и услышала как Максим вышел из комнаты. Я безумно благодарна ему и Антону за то, что не оставили брата в таком состоянии, но я не готова говорить с ним на прошлую тему.

Прошлый месяц оказался для меня особенно тяжёлым. Жизнь будто специально испытывает меня на прочность — полна неожиданных испытаний и проблем, словно пытается сломать мою волю. Я не могу понять, куда мне нужно переехать, чтобы наконец почувствовать спокойствие.

Я сидела, погружённая в размышления о своей жизни, когда вдруг услышала за дверью множество мужских голосов. Среди них — голос Гаджиева младшего: "Да вашу дивизию. Как? Как вы тут оказались?"

Я нехотя подошла и прислонилась ухом к двери. Из-за шума в клубе было трудно разобрать слова, но смысл становился всё яснее — тревожно и холодно проходила по мне мысль, что что-то здесь не так.

— Это не может быть совпадением... Нет. Как? Как они поняли, что я тут? — бормотала я сама себе, шагая из угла в угол в растерянности и страхе.

Вдруг до меня дошла истина. Конечно же, это — мой телефон. Я ведь глупая наивная! О, Аллах. Они поставили слежку на мой телефон. Как я раньше этого не заметила? Как я могла так слабовольно доверять своему спокойствию? Они контролируют каждый мой шаг: прослушивают звонки, отслеживают каждое сообщение, каждую минуту моего дня.

Чёрт возьми. Гаджиев сейчас сидит там, за дверью, и ждёт, когда я выйду из комнаты. Он уверен, что я здесь, что всё под его контролем, ведь всё указывает на это. Он пришёл сюда, потому что уверен, что я не смогу уйти незамеченной или выкрутиться.

И я понимаю — любые мои попытки сейчас обойти их или спрятаться будут безуспешны. Всё выглядит очень глупо — и я на грани паники, и сердце колотится в груди.

Я сидела и внимательно всматривалась в дверь. С каждой минутой ощущение, что мне нужно выйти туда, становилось всё сильнее. Пусть сейчас увидит, зачем я пришла сюда, потому что иначе потом не поверит. Внутри всё сжималось от тревоги, разум кипел жаром.

Повернув взгляд на брата, я тихо обратилась к женщине.

— Посмотрите, пожалуйста, за ним. Я выйду ненадолго. — она понимающе кивнула, давая мне знак, что останется рядом и проследит за ситуацией.

Я прекрасно понимала, что за дверью меня ждёт непростой разговор. Все они, особенно Антон с Максимом, наверняка удивятся, когда меня увидят. И я не могла заранее предсказать, что они подумают или какое впечатление сложится.

Собравшись с духом, я медленно вышла за дверь. Прошла по правой стороне кабинета, за спиной у Антона, который сидел во главе стола, и как бы невзначай, остановилась около небольшого столика с разными стаканчиками с водой, соками, напитками. Взяв один, отпила глоток.

Я спиной чувствую, что Гаджиев сверлит меня бешеным взглядом и ждёт когда я посмотрю на него. С ним пришли его брат- Тархан и его друзья, имена всех которых я плохо помню. " Зачем он только притащил их с собой сюда?" задалась я вопросом.

Адреналин от происходящего, смешивается с громкой музыкой, басом доходящая до сюда м нижних этажей и сердце стучит ещё быстрее и громче.

Я сделала глубокий вдох и повернулась к ним, но за место чтобы сказать " Добрый вечер господа" неожиданно для самой себя из моих уст вылетают совсем другие слова. Будто бы сами по себе.

- Там в зале ктонибудь остался? Или все поднялись сюда? - спросила я, смотря прямо в его дикие глаза. В них читались пламя ярости, агрессии и злорадства, будто он наслаждался этим моментом.

- Нейна иди обратно. Я потом зайду к ... - недоговорил Антон, когда его перебил один из друзей Гаджиева.

- А вы знакомы? - он задал самый интригующий вопрос для всех присутствующих.

Я подошла и села с ним за один стол. Между Антоном и Максимом.

Я посмотрела на них и увидела не менее удивлённые взгляды, словно они только что услышали что-то невероятное.

— Этот вопрос интересует и нас. — мягко, но с намеком на вызов, произнёс Максим, поднимая бровь. — Нейна, вы знакомы? — повторил он, ожидая ясного ответа.

Антон, не пряча своей разгоревшейся внутренней напряженности, зажег сигару. Он всё так же не смотрел на меня, но чувствовалось, как внутри у него начинают меняться эмоции и настроение темнеет, и это становилось очевидным.

— Говори. — резко и грубо услышалось его требование. В лице его читалась уже не та сдержанность и доброжелательность.

— Я работаю на них. — сказала я, продолжая смотреть прямо в глаза Гаджиева, избегая лишних оттенков эмоций.

— Ты работаешь на него? И кем, Нейна? — взор у Максима вспыхнул невообразимой яростью, что не было свойственно его спокойному характеру.

— Как кем? А на кого я учусь? — спокойно, но с оттенком горечи, ответила я, понимая, что в этот момент все мои слова могут иметь серьёзные последствия.

— Если тебе так нужна была эта грёбаная работа, так почему ты не обратилась ко мне? — голос Антона хрипло и яростно прорвался сквозь зубы, он уже не скрывал своей злости. — Я тебе когда-нибудь что-нибудь отказывал? — сквозь зубы процедил он, уже в полном ярости, всё так же выкуривая сигару, которую ему противопоказано по отношению к спорту.

Я понимала, что он изо всех сил старается держать себя в руках, но его голос и напряжение в теле говорили о том, насколько он близок к точке, когда всё может выйти из-под контроля.

— По ходу, я много чего не знаю о человеке, которому полностью доверяю. — его голос звучал холодно и угрожающе. — Заур, кто собирал на неё информацию?

Мужчина по имени Заур вздрогнул и, с виноватым выражением, ответил.

— Я.

Гаджиев молча кивнул, его лицо оставалось бесстрастным. — Ты уволен. Пошёл вон отсюда. — произнёс он ровным, безразличным тоном.

Я почти не сдерживалась, чувствуя, как внутри закипает злость.

— Зря вы так, господин Гаджиев, со своими людьми, — сказала я, голос мой звучал тихо, но с нотами вызова. — Он не виноват, что я не выставляю свою личную жизнь всем на обозрение.

Гаджиев прищурился, словно слушая мои слова, и вдруг с усмешкой обратился ко мне.

— Теперь я понял, зачем тебе понадобился этот грёбанный дополнительный пункт в договоре. Ты собиралась скрывать всё под предлогом «личной жизни»?

Я ответила спокойно, но твёрдо.

— Конечно. Потому что моему начальству не нужно в неё лезть. И какое вам дело, какие у меня друзья? Знакомые? Это совершенно не имеет никакого отношения к работе.

Он схватил своё лицо в руки и злобно засмеялся. Его неадекватное состояние, только напрягало меня. Ведь он больной на голову. Особенно, в такие моменты.

- Я по ходу тебе плохо объяснил в тот вечер. - его голос звучал искаженным, как у человека, который теряет контроль. - Меня касается всё. Где ты? С кем ты? Что ты ешь? Что делаешь? С кем трахаешься? И даже то что у тебя одето под этими тряпками.

- Ты за языком следи Гаджиев. - вмешался Антон, который еле как сам сдерживался.

Атмосфера вокруг накалилась до предела, словно в воздухе висело напряжение, готовое взорваться в любой момент. Внутри меня бушевали эмоции — и злость, и обида, и желание всё уничтожить, что окружало, и я отчаянно стремилась выплеснуть это всё наружу.

В этот момент с комнаты вышла женщина- врач и обратилась к Антону.

- Антон Владимирович я сделала всё что нужно было. Он проспит до позднего утра. Скажите могу я идти домой? Меня детки ждут.

- Конечно Тамара. Спасибо за оперативность. - ответил Антон спокойно, не смотря ей в глаза.

- Всегда рада вам помочь. Звоните если нужна будет помощь.

Женщина подошла ко мне и положила передо мной свою визитку.

- Можете мне позвонить когда он проснётся. Я приеду и мы спокойно поговорим.

Антон открыл ящик стола и достал оттуда пачку купюр и положил возле визитки, которую мне дала женщина.

- Эта за вашу помощь. - произнёс он тихо, почти прохладно.

Женщина молча кивнула, взяла деньги, положила их в сумку и, не произнося больше ни слова, ушла.

Я осталась сидеть за столом, всмотревшись на визитку. Внутри бушевали разные чувства — и усталость, и незримое напряжение.

- Нейна всё будет хорошо. - сказал Максим. Он наверное самый оптимистичный человек среди нас всех.

Я посмотрела на него. Потом на визитку. Взяла её между двумя пальцами и показывая её ему спросила.

- Смотри у меня теперь есть даже визитка нарколога. И ты после этого говоришь, что всё будет хорошо? Ты даже не представляешь как мне больно видеть его в таком состоянии. - у меня снова начали трястись руки и глаза наполнились слезами. И тяжесть в груди сделала дыхание трудным.

- Хочешь я поговорю с ним? - тихо предложил Максим.

- А что ты ему скажешь? Что то вроде " Эй дружище больше так не делай. Ты расстраиваешь сестру". Так?

Не в силах больше терпеть я встала и пошла в комнату, не обращая внимания на Гаджиева и его друзей, которые смотрели на нас с полным недопониманием, что тут творится.

Он всё так же лежал. Я вернулась обратно в кабинет и спросила.

- Я могу остаться тут рядом с ним? Не хочу его оставлять одного, вдруг ему станет плохо.

- Конечно. Макс распорядись, чтобы охранники никого не впускали. Ты голодна? - спросил он с ноткой беспокойства.

- Нет. Спасибо. Я сыта по горло и проблемами.

Я налила себе ещё раз стакан воды и направилась обратно, как вперёд меня в комнату зашёл Гаджиев. Он внимательно посмотрел на брата, а после на меня и спросил.

- Почему не позвонила мне и не сказала? - спросил он, с полным презрением в голосе.

- Эльнур Гаджиевич семейные проблемы сотрудников вас не должны беспокоить. И да кстати вам показать, что у меня под платьем?

Он молча постоял несколько секунд, не обращая внимание на мою колкость, а после холодно бросил в ответ.

- Завтра поговорим.

- Я на завтра беру отгул. - ответила я, даже не спрашивая разрешения.

- Я не даю.

- Тогда увольняйте. Мне брат важнее, чем работать на вас. - ответила я. Полностью игнорируя и не смотря на него, но я чувствовала его недовольство и то как он смотрит на меня.

Я присела обратно в кресло на против брата, сняла туфли и накинула на себя плащ, тем самым показывая, что не желаю с ним больше разговаривать. И он вышел, закрыв за собой дверь.

Он не сразу ушёл. Они сидели ещё какое то время и о чём то говорили, но мне было уже не интересно.

Я набрала сообщение родителям, что брат остаётся у меня с ночёвкой, чтоб не волновались и потом долго сидела и смотрела на него и никак не могла уснуть, как вдруг до меня дошло понимание, что это может быть дело рук Арифа. Он мог таким образом наказать меня. Проучить. Дать понять, что он может всё.

Рассказать всё родителям и брату - это не выход. Опять начнутся скандалы, недопонимание. Меня опять сочтут ненормальной. Из-за первой ссоры и так опозорилась и до сих пор

не пришла в себя. Мне нужно срочно что то придумать. Постоянно находиться за границей это не вариант. Как быть с родными?

Полностью погруженная в свои мысли я даже не заметила как наступило утро, а брат всё ещё спал. Вдруг в дверь постучали и я увидела Максима.

- Проснулась? - спросил он, слегка улыбнувшись.

- Я и не ложилась,- ответила я ему, разминая мышцы спины.

- Тогда пойдём позавтракаем. - предложил он заботливо.

Он прав. Мне нужно поесть и отдохнуть. В таком состоянии я не смогу помочь ни себе не брату.

Я села снова за стол вместе с ним, понимая, что от разговора не уйти — он всё равно назреет. Антон всё так же сидел молча, тихо доедая свой омлет, не глядя в мою сторону. Атмосфера была напряжённой и словно пропитана предчувствием.

Когда наши тарелки уже были пусты, первым слово произнёс Максим.

— Нейна, ты хоть понимаешь, с кем связалась? — его голос был тихий, но в нём слышалась тень обеспокоенности.

Я ответила спокойно, даже немного устало.

— Да.

Он посмотрел на меня с удивлением и, чуть посмеиваясь, спросил.

— Серьёзно? И тебе это нравится?

Я вздохнула и ответила.

— Всё вполне терпимо.

Дальше заговорил Антон, его голос был полон сдержанных эмоций, он словно пытался понять и объяснить.

— Почему ты не обратилась к нам за помощью? — его слова с трудом удерживали на себе границу эмоций. — У тебя ведь есть мы...

Я чуть покачала головой и объяснила.

— Это было случайное знакомство и спонтанное решение. Я решила изменить свою жизнь. Мне было стыдно просить у вас помощи, вы и так для меня многое сделали. Не хочу, чтобы мои проблемы вовлекли вас в это ещё больше.

Он нахмурился и, поджав губы, спросил.

— А его хочешь?

Я вздохнула и мягко ответила.

— Он ничего не знает. Мы подписали договор, что он не вмешивается в мою личную жизнь и не прикасается ко мне.

На эти слова Антон усмехнулся, нервно почесав затылок и улыбнувшись с натянутой улыбкой.

— Что-то мне трудно поверить в слово вчерашнего его разговора, что какая-то там бумажка удержит этого дикаря.

- Я когда начала работать, я не знала кто владелец. И его вообще не видела. Я в основном работаю с его дядей, который представляет все интересы компании. Мне нужно было уехать из города. Исчезнуть. Я не могла больше здесь находиться.

- Ммм да. Ты исчезла. С этим не поспоришь. Не плохо получилось. И брату сказала не говорить где ты и с кем ты.

Я вздохнула, стараясь придать голосу спокойствие и признательность.

- Я знала, что вы неодобрите моё решение. Поэтому я прошу у вас прощения за вчерашнее. Я не думала, что так получится.

- А как же твоя учёба? - спросил Максим чуть удивлённо.

- Я перевелась на заочку. - ответила я, стараясь говорить спокойно.

- Как? В этом универе ведь нет заочного обучения. - растерянно спросил он.

- Гаджиевы сделали. - коротко объяснила я.

Максим задумался, его лицо выражало смесь удивления и недоумения.

- Нейна ты понимаешь, что убегать от проблемы - это не выход? Он больной на голову ублюдок.

Я сжала губы, удерживая в себе эмоции.

- Он недодумается искать меня среди Гаджиевых. Тем более, я в городе практически не появляюсь...

Я допивала своё кофе с мыслями, которые не покидали меня всю ночь.

Я встала и подошла к тёмной стеклянной стенке, с которого был виден весь зал. Там уборщицы прибирали всё после бурной ночи. Я никак не решалась спросить у них на прямую. Вдруг я ошибаюсь...

- Если ты думаешь, что эту дрянь твой брат приобрёл тут, то ты сильно ошибаешься. В моём заведении этой дури нет и никогда не будет. - сказал Максим, будто прочитал мои мысли. Его голос был твёрдым и убедительным.

- А чего так? Без неё скучно ведь. Или что не умеете договариваться и делиться с нужными людьми? - парировала я, стараясь держать голос на грани спокойствия.

- Да не умеем. - вмешался Антон, приближаясь ближе.

- А мною, между собой, вы умеете делить. - напомнила я им их прошлый случай с выпускного.

- Это другое. - он резко схватил меня за талию, его рука была тверда, словно железо, и слегка тянул к себе, его взгляд пристально фиксировался на моих губах. В движении было что-то властное, многое зависело от этого момента.

Я попыталась его оттолкнуть, но силы были не равны — он проявлял невероятную силу, и я чувствовала, как он возбуждается, его дыхание стало учащенным, а взгляд — туманным и полным страсти.

- Антон.... Отпусти. - пыталась вырваться я, но он не слышал. Я видела, как он пытается контролировать себя, но всё же возбуждение берёт верх. Я почувствовала как его большие и сильные руки начали ласкать мою спину, потихоньку спускаясь вниз.

Максим обошёл меня сзади и наклонился, обжигая ухо горячим дыханием. Оказаться между ними - это самая настоящая пытка. Грех. После которой трудно выбраться из их хватки.

- Нейна. Малыш. Давай ты ещё раз подумаешь. Вдруг тебе понравится. Мы тебя не торопим с ответом. - сказал он.

От услышанного предложения, мои щёки снова запыхали огнём. Я не ожидала снова услышать от них такое. Ведь я тогда чётко и ясно объяснила, что такие отношения не для меня, когда на выпускном я танцевала с Максимом, а Антон долго сидел и смотрел, а потом подошёл и неожиданно обнял меня с другой стороны. Сначала я подумала, что я что то не так поняла, но Максим объяснил мне их желания, после которого я была в диком шоке и уверена, что не хочу больше их видеть. Но Максим пообещал не трогать больше меня против моей воли, понимая какие у меня были тогда трудные отношения с бывшим женихом.

Я оказалась зажата между двумя сильными мужчинами, которые испытывали ко мне непонятные для меня желания.

- Ты спишь с ним? - спросил Антон, довольно требовательным и грубым голосом.

- Нет. - сразу же ответила я. - Я не хочу никаких отношений. По крайней мере хотя бы в ближайшее время. Я ещё не готова. Мне тяжело забыть своё прошлое. И прошу вас не ломайте меня пожалуйста. Отпустите. Мне очень тяжело и больно.

Я смотрела ему в глаза и пыталась достучаться до его сердца. Его руки всё сильнее сжимали меня, будто железные цепи. Он дышал глубоко и равномерно, пытаясь контролировать свои эмоции. Но его напряжённые скулы, мышцы и дикий огонь в глазах было тяжело игнорировать.

- Макс. Сходи и скажи пацанам, что весельчака нужно потащить домой. - с трудом обратился он к брату. Тот недовольный прижался лицом к моей шее и рыча, как зверь, втянул в себя аромат моего тела, а после тяжелыми шагами направился к выходу. От его странного жеста, мне стало не по себе. Не успела я прийти в себя, как услышала неожиданное признание от Антона.

- Запомни маленькая и храбрая птичка, ты навсегда останешься в наших сердцах. И я убью любого, кто посмеет тронуть или обидеть тебя. Будь свободной и счастливой..... - в этот момент мне показалось, что я не дышала. Он ещё сильнее и притянул меня в свои стальные мышцы, и так обнял, будто прощается со мной на всегда.

День только начался, а я уже вся вымотанная. Когда брат начал приходить в себя Антон с Максом помогли довести его до дома, где я приготовила ему завтрак и мы ели сидя молча друг напротив друга.

Я не знала с чего начать разговор. И понимала, что и ему не легко.

- Прости меня, если это возможно. - тихо, почти шёпотом сказал он.

- Знаешь однажды один мудрый человек сказал: " Раненое сердце можно вылечить только сердцем". Я так сильно тебя люблю. Ты мой лучик света, в этой серой жизни. Ты мой частичка сердца, единственный смысл жизни. Я сойду с ума, если с тобой что то случится...

Он посмотрел на меня, его глаза были наполнены тревогой и сожалением.

- Я... не понимаю как так вышло. Я вчера предложил друзьям поехать отдохнуть в клубе Антона с Максом. Там к нам присоединились какие то девушки и заказали выпивку. Всё было хорошо. Мы ели, пили, веселились. А потом мне стало не по себе.... Дальше я ничего не помню.

- А дальше тебя случайно нашли охранники Антона. - продолжила я. - Они тебя узнали и подняли тебя на верх. В их кабинет. Где с твоего телефона позвонили мне и рассказали где ты и что с тобой.

- Сестрёнка прости. Мне очень стыдно. Я видать вчера всё перемешал. Со мной такое впервые.

Я посмотрела на него и поняла, что он так и не понял, что ему вчера что тодмешали.

- Это было очень глупое решение с твоей стороны напиться с незнакомыми людьми.

- Я хотел немного развеяться. Я так устал от бесконечных скандалов между родителями. Мурад приходит иногда просит прощения у всех и говорит, что хочет наладить с тобой отношения. Говорит, что любит тебя. И мама верит ему. Ты думаешь мне легко?

Я посмотрела на брата и не верила своим ушам.

- То есть легко мне. - произнесла я, срываясь на крик. - Весь тот ужас пережила я. А тяжело вам? Ты просто посмотри во что они превратили мою жизнь. Просто смотри.... Я скоро сойду с ума. Моя жизнь похожа на жизнь бродячей собаки. Скажите пожалуйста, что вам всем от меня нужно? Что? Я просто хотела быть счастливой. А теперь прошу только спокойствие. - я потеряла над собой контроль и начала говорить на эмоциях. Когда разум бессилён перед криком сердца, тяжело держать себя в руках. Мне хотелось чтоб боль которая сидит внутри меня вырвалась на ружу. - Прости меня Всевышний, но я иногда уже не хочу жить. Это не жизнь. Слышишь? Это ад. Я горю в ней каждый день. Вы даже не представляете как мне страшно и больно в ней. Мне даже успокоительные не помогают.

Брат смотрел на меня обезумевшими глазами, а потом подошёл и крепко обнял меня понимая, что я опять потеряла над собой контроль. Я лежала в его объятиях, ощущая, как слёзы льются без остановки, как медленная волна разрывает мою душу. В этот момент казалось, что я утонула в океане боли и отчаяния, а весь этот груз рухнул на моё сердце. Внутри меня всё сжималось — страх, гнев, тоска, и безысходность.

— Я не могу больше... — прошептала я, рыдая навзрыд. — Всё вокруг разрушилось. Всё, что было — исчезло. И я чувствую себя одинокой в этом мире. Никого вокруг, кто бы мог понять меня или поддержать. Я так устала бороться... так устала держаться на плаву.

Брат держал меня крепко, его руки искали опору, а в глазах я заметила искру жалости и беспомощности. Он покачал головой, словно пытаясь найти слова, чтобы утешить, но ничего не мог сказать, кроме тихого шепота.

— Всё будет хорошо, я обещаю... я с тобой.

Но слова не могли исцелить раны моей души. Внутри меня бушевала буря, которая не отпускала. Я почувствовала, как моя слабость и отчаяние вытягивают меня вниз, и даже дыхание стало тяжелым.

— Не оставляй меня одну. — прошептала я вдруг, совсем на грани. — Я боюсь. Мне так страшно...

И только в его объятиях я почувствовала родной запах и я, вся мокрая слезами, зарылась лицом в его плечо, не способная даже говорить. Просто — хотела, чтобы это всё скорее закончилось. Хотела, чтобы кто-то защитил меня от этого безумия.

Вся мокрая в слезах я закрыла глаза и даже не поняла как провалилась в сон, после беспокойной ночи.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.